

общественно-политический журнал

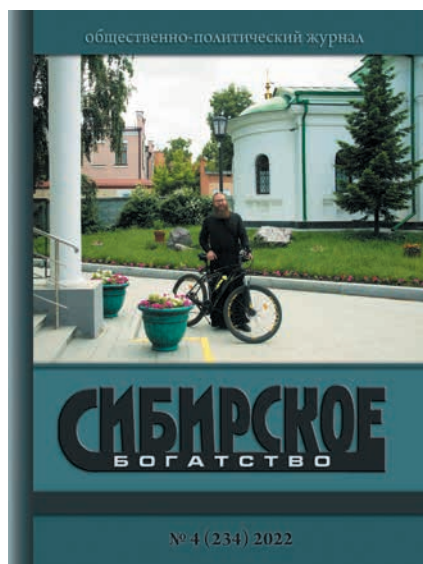
СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

№ 4 (234) 2022

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399400
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, Р.Н.Белоусов, В.А.Ермакова, С.М.Кирсанова, И.А.Комарова, С.А.Комаров, А.В.Кузнецов,
Т.Я.Листопадская, А.А.Петрушин, С.Г.Рычкова, Е.Н.Суворова, В.Я.Темплинг, Н.М.Ядринцев.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.08.2022 г. Выход в свет 15.08.2022 г. Заказ № 1745. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Развитие кооперации помогает предприятиям и регионам, используя возможности друг друга, становиться сильнее. Например, мы в Тюменской области для этого создали и зарегистрировали в Минпромторге межрегиональный нефтегазовый кластер. Рынок сегодня большой, на нём всем хватит места.

Владимир ЯКУШЕВ,
полномочный представитель
президента РФ
в Уральском федеральном
округе

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

«Капитаны
бизнеса» –
всей стране

4

Жизнь региона в зеркале
СМИ

Наш человек

Памяти учителя и коллеги

8

Пул избранных

Как Тюмень стала
сибирским Хьюстоном

10

Тюмень –
центр российских
казахов

Международное
сотрудничество

12

Папа рядом

Актуальное интервью

14

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

«Не мошенник,
не вор,
не развратник...»

20

Пётр Веригин
в обдорской ссылке

Воспоминания
детства

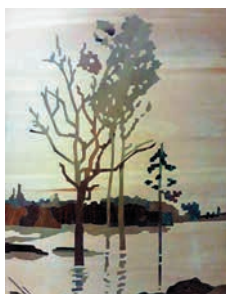
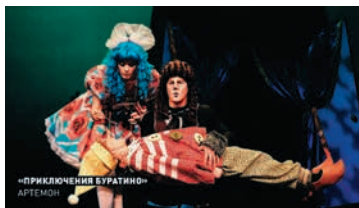
От первого лица

26

Сибирь
как колония

С надеждой
на внутренние силы

32

СУТЬ ДЕЛА

«Космический» танк Тюмени

38

Выстоит ли он
в идеологической борьбе?

Умная «сити-ферма»

44

На стыке нескольких наук

Домик в деревне

48

Проект «Сибирская глубинка»

Между Европой и Азией

50

Открывая заново Россию

УРОКИ ЖИЗНИ

Следопыт истины

56

Как устроен мир, в котором
мы живём

Пётр Ершов до возвращения в Сибирь

62

Страницы биографии

Мастера вызывали?

68

Куда спешит священник
после службы

ДОМ КУЛЬТУРЫ

«По многочисленным просьбам трудящихся...»

74

О быте страны Советов

На высоком берегу

78

Уголок земли сибирской

Дмитрий Куклев: «Я знаю, как выглядит моё счастье»

80

Когда жизнь –
это творчество

Все краски дерева

84

Картины не маслом

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Не удивительно, что у нас стало больше предпринимателей. Наш регион – один из немногих в России и единственный в Уральском федеральном округе – за прошедший год показал рост: количество субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилось на 1,5 %

«Капитаны бизнеса» – всей стране

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

ЛУЧШЕЙ В СТРАНЕ признана практика Тюменской области по взаимодействию с бизнесом. «Регион стал победителем ежегодной премии Министерства экономического развития РФ «Мой бизнес» с проектом «Капитаны бизнеса. Развитие территорий», – пишет «МК в Тюмени». Инициатор проекта – советник губернатора, президент Торгово-промышленной палаты Тюменской области Ольга Езикеева. «Благодаря проекту возникло более 650 бизнес-идей для развития муниципалитетов, промышленных производств на селе, развития туризма, – уточняет издание. – С начала реализации проекта в 2021 году в нём приняли участие сотни предпринимателей из половины муниципальных образований юга области». Как сообщает информационный центр правительства Тюменской области, Минэкономразвития будет тиражировать тюменскую практику в других регионах страны.

Не удивительно, что у нас стало больше предпринимателей. По информации телеканала «Тюменское время», регион – один из немногих в России и единственный в Уральском федеральном округе – за прошедший год показал рост: количество субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилось на 1,5 %. Единый реестр субъектов МСП обновила Федеральная налоговая служба России. По уточнённым данным, всего в Тюменской области сейчас 64 489 субъектов МСП, из них 37 558 – индивидуальные предприниматели, 26 931 – юридические лица.

Лето традиционно считается периодом затишья. Но в нашем регионе журналистам всегда хватает тем. Успехи в развитии бизнеса, признание Тюмени самым интеллектуальным городом, реализация новых амбициозных проектов и полномасштабные после двухлетнего перерыва Дни городов – основные темы публикаций

Умные и богатые

«Тюменская область сегодня» обращает внимание ещё на один позитивный экономический показатель: регион признан лидером по развитию ипотеки в России. Таков результат исследования, проведённого агентством РИА «Новости». Оценивалось отношение количества выданных кредитов к численности экономически активного населения с 1 июня 2021-го по 1 июня 2022 года. «В среднем в России на 1000 человек экономически активного населения выдано порядка 22 ипотечных кредитов, – пишет газета. – На первом месте в списке регионов с наиболее развитым ипотечным рынком – Тюменская область, где на 1000 человек взято 37,3 кредита. Немного уступает Ханты-Мансийский автономный округ с показателем в 35,3 кредита. Далее идёт Ямало-Ненецкий автономный округ – 34,3. На четвертом месте Удмуртия – 32,6. Замыкает топ-5 Якутия (32,3)».

В Мурманске состоялся Всероссийский форум по развитию и цифровой трансформации городов «Умный город. Новые вызовы». Министр строительства и ЖКХ РФ Ирек Файзуллин рассказал об итогах расчёта индекса IQ городов по итогам прошлого года. «Семь городов Уральского федерального округа вошли в топ-10 разных категорий рейтинга «умных городов» по итогам 2021 года, – пишет «Эксперт-Урал». – Возглавила рейтинг «умных» городов России Тюмень. Тюмень и Сургут расположились на первой и третьей строках (между ними – Рязань) в категории городов с населением от 250 тысяч до одного миллиона человек. Ханты-Мансийск возглавил категорию малых городов, а Ноябрьск (ЯНАО) занял в ней пятое место. Челябинск оказался на восьмой строчке в категории города-миллионники (на первом месте – Москва)».

За первое полугодие малые и средние предприниматели Тюменской области получили из бюджета региона более 754 млн рублей поддержки

Фото Телеграм-канал Александра Моора

Напомним, в 2021 году Тюмень занимала третью строку рейтинга. Как рассказал изданию директор департамента информатизации Тюменской области Станислав Логинов, в регионе внедряют интеллектуальные системы учёта электроэнергии; автоматизированную систему управления дорожным движением; умные остановочные павильоны, паркоматы и другие решения: «В рамках программы «Умный город» реализуются проекты с использованием современных цифровых технологий, цель которых – сделать жизнь тюменцев комфортнее и безопаснее. Очень ценно, что наши усилия подтверждаются федеральными независимыми оценками качества жизни граждан».

В ходе недавней «Прямой линии» губернатор Тюменской области Александр Моор ответил на 39 вопросов. «Всего к нашему эфиру вы прислали около 1400 вопросов, – написал он на своих страницах в соцсетях. – На каждый будет дан ответ. Наше общение в таком формате уже стало привычным. Прямая линия проходит в девятый раз. Спасибо, земляки, за активность и неравнодушие!». В числе прочего глава региона поддержал поступившее от тюменцев предложение поощрять школьников, получивших сто баллов на едином государственном экзамене. «Новая инициатива – поощрять стобалльников ЕГЭ: за 100 баллов – 100 тысяч рублей, – написала тогда «Российская газета». – Моор поручил своему заму, директору областного департамента образования и науки Алексею Райдеру подготовить необходимую нормативную базу».

И вот экзамены позади. «Infox.ru» информирует, что в Тюменской области 52 школьника получают по 100 тысяч рублей за 100-балльные результаты по ЕГЭ. А пять выпускников, сдавшие на максимальный балл два экзамена, – по 200 тыс. руб. Счастливчики, столь удачно вступающие во взрослую жизнь, проживают в Тюмени, Тобольске, Заводоуковске, Ялуторовске, Ишиме, Тюменском и Вагайском районах.

С днём рождения, любимый город!

Полномасштабные Дни города – впервые за три последних года – прошли в нескольких крупных муниципалитетах региона. «В 2020 и 2021 годах из-за пандемии празднования проходили в усечённом частично виртуальном формате, – напоминает «Деловой квартал Тюмень». – В этом году коронавирус не помешал полноценному празднованию».

435-летний юбилей отметила древняя столица Сибири. «С юбилейной датой жителей города поздравил губернатор Тюменской области Александр Моор, – пишет «Nashgorod.ru». – По словам главы региона, тоболяки славятся своими талантами, энергией, дружелюбием, а город – своей красотой и современностью». Праздничные мероприятия проходили несколько дней на различных площадках. Велопарад, общегородское костюмированное шествие, в котором могли принять участие все желающие, интерактивные площадки, мастер-классы, спортивные состязания, фестивали, выступления творческих коллективов... Спеть на празднике приехал народный артист России Олег Газманов.

Подарок горожанам к Дню города – концерт Вячеслава Бутусова на Площади 400-летия Тюмени

Фото Сергей Елесин

«Комсомольская правда Тюмень» рассказывает о праздновании 240-летия Ишима. Александр Моор и полномочный представитель президента РФ в Уральском федеральном округе Владимир Якушев лично поздравили жителей города-юбиляра. «Я не был здесь пять лет, – сказал полпред. – Сегодня, пройдя по улицам, увидев большое количество добрых улыбающихся людей, точно могу сказать, что у Ишима хорошее будущее».

В Ялуторовске в день 363-летия города испекли блин диаметром 295 см. Рекорд официально зарегистрирован экспертом Книги рекордов России. Об этом пишет «Российская газета».

«Первый раз испечь огромный блин в Ялуторовске решили в 2007 году на Масленичной неделе, – вспоминает издание. – Но неудача: перевернуть блин без повреждений не удалось. Как и во время других попыток, которые продолжались 16 лет подряд. В 2019 году упорные ялуторовчане сделали новую сковороду диаметром 3,2 м, тем самым на 32 см побив рекорд жителей Тамбова, просуществовавший с 2015 года. Эта сковорода, кстати, тоже вошла в Книгу рекордов России. И вот удалось-таки перевернуть блин, не повредив его».

Обширной была праздничная программа к 436-летнему дню рождения Тюмени. Как сообщает «Мегатюмень», основной площадкой праздника стала Центральная площадь, но различные мероприятия проходили по всей областной столице. Впервые состоялся фестиваль колокольного звона в Гилёвской роще. Участники полумарафона «Стальной характер» пробежали по главным улицам города. На Цветном бульваре прошёл традиционный парад колясок. Позже там же началось народное гуляние «Тюмень мастеровая», состоялся фестиваль детского творчества «Парад талантов». На Текутьевском бульваре собрал любителей искусства выставка «Серебряный век Тюмени», посвящённая тюменскому модерну. Театр «Ангажемент» представил детский спектакль «Школа ерундистики» в сквере Льва Ровнина. В креативном пространстве «Гараж» был дан старт фестивалю «Сны улиц».

Примерно за месяц до Дня города Тюменская городская дума приняла решение присвоить звание «Почётный гражданин города Тюмени» двум нашим выдающимся землякам: руководителю спортивного клуба «Антей» Евгению Колгуну и директору молодёжного

На площадке СИБУРа эксперты обсуждали импортозамещение в нефтегазовой отрасли

Фото Информационный центр правительства Тюменской области

театра «Ангажемент» Леониду Окуневу. «В этом году на присвоение почётного звания были выдвинуты два кандидата, – констатирует «Vsluh.ru». – Это Леонид Окунев – заслуженный артист России, руководитель театра «Ангажемент», которому в следующем году исполняется 30 лет. А также основатель и президент атлетического клуба «Антей», судья мирового уровня Евгений Колтун. В этом году исполнилось 55 лет клубу и 75 лет его основателю».

«Оба кандидата – визитные карточки Тюмени, Тюменской области и даже России, – цитирует агентство председателя городской думы Евгения Заболотного. – Евгений Колтун создал массовое движение по формированию здорового образа жизни. Благодаря Леониду Окуневу как киноактёру растёт узнаваемость Тюмени. Он успешно выступает на сцене и руководит театром, энтузиаст своего дела».

Почётным гражданином Тюменской области стал Юрий Михайлович Конев. «Депутаты регионального парламента поддержали мою инициативу присвоить ему это высокое звание, – написал Александр Моор в своём телеграм-канале. – Юрий Михайлович – настоящий патриот нашего региона. Родился в Ханты-Мансийске, учился и преподавал в Тобольске, работал в Тюмени. Был депутатом Госдумы, Тюменской областной Думы. Мало найдётся людей, которые так же хорошо, как Юрий Михайлович, знают жизнь сибирской деревни. Его опыт и любовь к родному краю помогают развивать тюменский агропромышленный комплекс и повышать качество жизни на селе. В августе Юрию Михайловичу исполняется 80 лет. Всю свою жизнь он посвятил служению региону. Нагрудный знак почётному гражданину вручим в торжественной обстановке в день рождения Тюменской области».

Работаем и строим планы

«Коммерсант» сообщает, что производство мяса в Тюменской области за год выросло на 4,6%. С января по май 2022 года в регионе произвели почти 13 тыс. т говядины, свинины, баранины и других видов мяса. Кроме того, на 35% выросло производство мясных или мясосодержащих консервов. Производство кисломолочной продукции увеличилось на 5,7%. Кондитерских изделий тюменские производители выпустили на 10,6% больше. «Губернатор Александр Моор подчеркнул, что в регионе ввели ряд

мер поддержки для производителей продуктов питания, что повлияло на рост объёмов производства, – отмечает газета. – Так, хлебопекарным предприятиям компенсируется часть затрат на производство и реализацию хлеба и хлебобулочных изделий. В 2022 году размер субсидии увеличен с двух до 2,5 тыс. руб. за т продукции».

В инновационном центре «Сибуринтех» в Тобольске состоялся День поставщика российской нефтегазохимической отрасли. По информации телеканала «Тюменское время», в мероприятии приняли участие 50 компаний. В этом году традиционная встреча прошла под эгидой Российского союза химиков. Деловая программа была посвящена вопросам взаимодействия отрасли и промышленников. Как известно, российская нефтегазохимия столкнулась с рядом новых вызовов: разрывы логистических цепочек, внешние ограничения на импорт специальных компонентов, технологий и оборудования. Устойчивость отрасли и реализация высокотехнологичных инвестиционных проектов сейчас напрямую зависят от создания новых производственных связей.

«Тюменская линия» дополняет: «По мнению Александра Моора, продукция «ЗапСибНефтехима» может стать основой для создания новых производств в Тюменской области. Местные предприятия должны активно включиться в процесс импортозамещения. Уже есть понимание, какие виды продукции они могут выпускать для СИБУРа, нефтегазовых компаний. При этом крупные заказчики могут рассчитывать на компенсацию части затрат, приобретая оборудование у тюменских производителей».

«Сейчас полезно не входить в конкуренцию, а выстраивать кооперацию, – цитирует губернатора агентство. – Мы видим, что с соседними регионами дополняем друг друга, можем скооперироваться. Тюменская область заинтересована, чтобы на нашей территории создавались предприятия, производства». Полпред президента России в УФО Владимир Якушев, также принимавший участие в Дне поставщика, в свою очередь, отметил: «Развитие кооперации помогает предприятиям и регионам, используя возможности друг друга, становиться сильнее. Например, мы в Тюменской области для этого создали и зарегистрировали в Минпромторге межрегиональный нефтегазовый кластер. Рынок сегодня большой, на нём всем хватит места».

Опыт развития индустриальных парков в Тюменской области был представлен на промышленной выставке

Тюменская делегация на «Иннопроме» в Екатеринбурге

Фото Информационный центр правительства Тюменской области

«Иннопром-2022». Крупное международное мероприятие прошло в Екатеринбурге. По информации «Тюменской области сегодня», там работала делегация нашего региона. Так, гендиректор Агентства инфраструктурного развития Тюменской области Ольга Романец рассказала о комплексе мер по поддержке промышленности. По её словам, особый интерес вызвали такие меры, как 5 % кешбэк за закупки у местных компаний-участников нефтегазового кластера, а также проект крупнейшего промышленного технопарка РФ ДСК-500. «В рамках выставки тюменцы провели встречу с торговым представителем Азербайджана Русланом Мирсаяповым и исполняющим обязанности торгового представителя РФ в Киргизии Айнуром Самановым. Кроме того, состоялись переговоры с коллегами из Казахстана и представителями «Газпромбанка» по реализации проектов в сфере промышленного девелопмента и туризма», – пишет издание.

О начале реализации масштабного проекта информирует «Югра ТВ»: «Недалеко от Сургута произошло, пожалуй, важнейшее событие для транспортной инфраструктуры Югры и всей России. В грунт забили первую сваю моста через Обь. Старт строительству нового объекта дали губернатор Югры Наталья Комарова, полномочный представитель президента в УФО Владимир Якушев и директор компании-генподрядчика Николай Руссу».

«Строительство нового моста – по-настоящему долгожданное событие, – говорится в сюжете. – Сейчас есть только одна артерия, которая соединяет Ямал и северную часть Югры с другими регионами страны. Он тоже расположен в районе Сургута. Но там интенсивность движения превышает проектную практически втрое. Новая артерия возьмёт на себя основную транспортную нагрузку двух федеральных транспортных потоков – от Тюмени до Салехарда и от Перми до Томска. Они являются значимыми звеньями направлений Арктика – Азия и Северный широтный ход. Проще говоря, новый мост разгрузит имеющийся поток. Большегрузам не придётся заезжать в Сургут, чтобы выехать на федеральную трассу. Новый мост – это дорога с четырёхполосным движением общей протяжённостью 45 км. Объект рассчитан на 13 тысяч автомобилей в сутки». Мост планируется возвести за 42 месяца. Количество занятых на строительстве достигнет десяти тысяч человек.

В большой семье Шульга царит гармония
Фото Телеграм-канал Александра Моора

Полпред Владимир Якушев, губернатор Югры Наталья Комарова и гендиректор АО «Мостстрой-11» Николай Руссу дали старт строительству второго моста через Обь

Фото Департамент общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа-Югры

Надежда на молодёжь

«Межвузовский кампус мирового уровня построят в Тюмени» – под таким заголовком «Взгляд» сообщает о начале реализации ещё одного грандиозного проекта. Тюменский межвузовский кампус станет местом для комфортного проживания студентов и преподавателей шести вузов, а также общественным пространством для всех жителей и гостей областной столицы. Объект будет построен в рамках национального проекта «Наука и университеты».

«В новых экономических реалиях нужно искать мощные драйверы развития и роста для всего региона, – приводит издание слова Александра Моора. – Мы в Тюменской области всегда делали ставку на человеческий капитал. Главная наша сила – активная молодёжь. Строительство межвузовского кампуса позволит привлечь лучших студентов со всей страны, даст толчок к развитию высокотехнологичной промышленности». В тюменских вузах учится более 48 тыс. студентов. Кампус расположится в самом центре города на берегу реки Туры, рядом с большинством филиалов учебных заведений города. Проект станет продолжением самого крупного общественного пространства в Тюмени – набережной.

В День семьи, любви и верности, который отмечался 8 июля, Александр Моор в своём телеграм-канале рассказал о семье Шульга из Тюмени. Дмитрий Владимирович и Яна Александровна вместе уже 25 лет. У них шестеро детей: Елизавета, Иван, Кирилл, София, Варвара и Вероника. Если старшая Лиза уже учится в финансовом университете при правительстве РФ в Москве, то младшая Ника ещё только готовится пойти в первый класс.

«В воспитании детей супруги Шульга следуют трём главным правилам: любовь, поддержка и принятие, – написал губернатор. – Все важные решения они выносят на общий совет. Праздники также отмечают в семейном кругу. Благодаря этому в такой большой семье, где у каждого ребёнка свой характер, царит гармония».

Дмитрий Владимирович и Яна Александровна награждены медалями «Материнская слава» и «Отцовская доблесть».

Памяти учителя и коллеги

Фото «Тюменская область сегодня»

Наш человек

Ровно год назад, 16 августа, ушёл из жизни бессменный ответственный секретарь журнала «Сибирское богатство» Виктор Леонидович Строгальщиков

Текст **Светлана КИРСАНОВА**

общавшемся со Строгальщиковым практически ежедневно в течение почти десяти лет. Так, оказывается, он писал научно-фантастические романы ещё в детстве, а его первая книга была опубликована, когда ему исполнилось уже 46.

– Это был 94-96-й год, когда открылись ворота, и на прилавках появилась куча всего, в том числе и про тот мир, который был тогда, – говорил Виктор Леонидович в одном из интервью о выходе первой книги. – И вот я читаю одну книгу – не верю. Читаю вторую – не верю! Не так всё это было. Люди пишут про власть, про нефть, про бандитов, не зная ни черта... А мне этот мир известен, потому что моя журналистская и человеческая судьба складывалась так, что у меня было очень много знакомых в разных сферах жизни. И когда я смог себе позволить плюнуть на всё и сесть за стол, и полгода не ходить на службу – из протестных соображений написал первый «Слой»: я вам покажу, как всё на самом деле есть! Печально, с одной стороны, что в писательство я пришёл очень поздно. С другой стороны, очень хорошо, что до того, как сесть к столу, я прожил достаточно большую жизнь.

Родители Виктора переехали в Тюмень в 1960-х годах, когда главе семейства предложили высокую должность в «Тюменьгазпроме». После школы Виктор решил пойти по стопам отца и поступил в Тюменский индустриальный институт (всего на его счету три вуза, ни один он не окончил). Однако, проучившись несколько месяцев, бросил, начав сотрудничать с самой популярной в регионе газетой «Тюменский комсомолец».

– В вузовской газете была опубликована моя заметка, – рассказывал нам Виктор Леонидович. – Пришёл комсорг института и спросил, можно ли напечатать её в «Тюменском комсомольце». Конечно, я согласился. Потом тот же комсорг

ИЗВЕСТНЫЙ журналист и писатель, автор романов о реалиях российской жизни и политическом закулисье 90-х годов, для нашего маленького коллектива он был прежде всего учителем. Внимательным, чутким, интеллигентным, дававшим исключительно полезные советы во всём, что касалось работы. Да и в различных жизненных ситуациях он всегда приходил на помощь. Помню, когда я получила ключи от долгожданной квартиры в новостройке, Виктор Леонидович тут же заявил, что умеет отлично красить стены, и рвался немедленно приступить к работе.

Он знал, кажется, всех, и его все знали. Не было человека, который был знаком со Строгальщиковым и остался к нему равнодушным. Тех, кто был ему интересен, он естественно и органично включал в свою орбиту и уже больше не выпускал из виду. Звонил, спрашивал, как дела, привлекал к участию в разнообразных проектах. Несколько людей вытаскивал из депрессии тем, что буквально заставил сесть за написание воспоминаний. Человек увлекался, обретал смысл жизни. Стоит ли говорить, что редактуру этих текстов Виктор Леонидович брал на себя, причём совершенно безвозмездно.

В годовщину его смерти мы собрали несколько интересных фактов его биографии, рассказанных в разные годы им самим и близко знавшими его людьми. Кстати, некоторые из них были неизвестны даже автору этих строк,

велел пойти в редакцию получить гонорар. Там мне сказали, что меня хочет видеть редактор Владимир Александрович Фатеев. Я зашёл, и тот с ходу предложил мне работу. Я написал заявление и больше на занятия в институт не ходил. Было это в 1967 году. Вскоре меня призвали в армию, а через два года я вернулся в газету.

– Он с самого начала работал нестандартно, – вспоминала заместитель главного редактора газеты «Тюменская область сегодня», а тогда журналист «Тюменского комсомольца» Раиса Ковденко, тоже недавно ушедшая из жизни. – Писал не ради того, чтобы отработать ту или иную тему, а находил такую подачу, которой до него ещё не было.

Его творческий подход к делу в полной мере раскрылся в редакции молодёжных программ тюменской студии телевидения, куда он попал в 1975 году. По словам заслуженного деятеля культуры РСФСР Виктора Горбачёва, большую популярность Виктору Леонидовичу принесла передача «Сейчас и здесь». Первое в регионе ток-шоу выходило раз в месяц и занимало практически всё вечернее вещание. В прямом эфире шёл диалог со зрителями на самые актуальные темы. О программе «Сейчас и здесь» писала федеральная газета «Правда». Строгальщикова узнавали на улицах, а в одном из прямых эфиров по его просьбе зажглись окна десятков городских домов. А его знаменитые телемосты! Виктор начал их проводить одним из первых в стране. Разговаривали с Уфой, Казанью, Свердловском, даже болгарским Бургасом. Были волнующие встречи с людьми, начинающими осваивать Западную Сибирь: строителями городов, буровиками и всеми причастными к большому нефтяному буму.

На пике своей популярности Виктор в 1987 году уходит с телевидения в газету «Тюменская правда». После знаменитого пленума ЦК КПСС, когда Ельцин положил партбилет и демонстративно покинул компартию, именно Строгальщикова первым взял интервью у беспартийного будущего президента страны. Он никого не боялся и ни перед кем не заискивал. Был в хороших отношениях со многими политиками, чиновниками, банкирами. Любые двери были для него открыты.

А ещё у него был удивительный дар примирять враждующие стороны. Как вспоминал Виктор Горбачёв, в 1990-е годы в области назревала серьёзный конфликт. Представители сибирских татар решили отделиться и образовать собственную республику. Споры были горячие, и никто не знал, как урегулировать ситуацию. На помощь пришли смекалка и неординарное мышление Строгальщикова. В редакции «Тюменской правды» он собрал конфликтующие стороны за одним столом, пригласив представителей тюменских и казанских татар, учёных и этнографов. В течение трёх дней шла нешуточная дискуссия, и конфликт удалось погасить.

Виктор Леонидович любил рассказывать о знаменитой газетной «утке», опубликованной в первой частной газете «Тюменские ведомости», куда вместе с ним перешла часть коллектива «Тюменской правды». Для «раскрутки» издания в одном из номеров была опубликована статья о том, что в Тюмени хотели что-то строить, и на месте, где велись работы, раскопали огромный подземный склад. А там якобы ещё со времен войны жили три сестры. Даже фото прилагалось. Поразительно, как легко все поверили этой фейковой, как сегодня принято выражаться, новости. Даже мама Виктора, по его словам, горячо доказывала ему, что это не может быть неправдой. Так и не убедил.

Строгальщикова принадлежала идея создания в регионе парламентской газеты «Тюменские известия», где он работал ответсеком, как и в «Тюменских ведомостях». Позже он на какое-то время выпадал из журналистики, занимаясь раскруткой политических деятелей. Был доверенным лицом Юрия Шафраника, пресс-секретарём Тюменской нефтяной компании, советником министра топлива и энергетики. Всё это нашло отражение в его книгах, правда, как утверждают современники, в сильно изменённом виде. Кстати, только в «Слоях» у него фигурирует более 500 действующих лиц. Сам Виктор Леонидович признавался, что на каком-то этапе работы над книгой герои начинают действовать самостоятельно, и он уже не очень понимает, чего от них ожидать.

Его последняя книга «Зам, или Сашины люди», над которой он работал два года, писалась буквально на наших глазах. Она, безусловно, автобиографична и очень нам понятна. Никогда формально не занимая главных должностей, Виктор Леонидович комфортно себя чувствовал в роли зама (ответственного секретаря). Но на самом деле всегда был первым, был объединяющим и связывающим центром. Как мы прожили этот год без него, не представляю. Наверное, только памятью о нём.

Презентация книги «Зам или Сашины люди» в научной библиотеке Тюменского государственного института культуры. Сентябрь 2019 г.
Фото Павел Анущенко

Пул избранных

Как Тюмень стала сибирским Хьюстоном

Сегодня Тюменский нефтегазовый кластер (НК) является самым крупным в России межрегиональным промышленным кластером в области нефти и газа

Текст **Ирина НИКИТИНА**

СЕГОДНЯ Тюменский нефтегазовый кластер (НК) является самым крупным в России межрегиональным промышленным кластером в области нефти и газа

Практически каждый месяц он пополняется новыми резидентами, формирует значимые для серьёзной отрасли коллаборации, аккумулирует идеи и получает признание на самом высоком уровне. Причём движется вперёд семимильными шагами. Так, в апреле НК и АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей» объявили о запуске совместного технологического акселератора. Представители кластера обязались отобрать малые и средние компании, знающие рынок, которым не хватает средств или оборудования, чтоб развернуться, а руководство концерна согласилось привлечь самых активных из них к тиражированию своих разработок. Уже в конце июня было представлено 60 перспективных команд. «Малым предприятиям крайне сложно выстраивать отношения на российском рынке нефтесервиса, – отметил на сессии акселератора в Нижнем Новгороде замгубернатора Тюменской области Андрей Пантелеев. – Поэтому нужно договариваться об интеграции с промышленными гигантами, которые уже выстроили необходимую для развития технологическую цепочку. Это станет прорывным шагом по замещению иностранных компаний в топливно-энергетическом секторе».

Накануне лета НК присудили бизнес-премию РБК-Тюмень «Итоги года» в номинации «Проект года». Кластер определён оператором промышленно-энергетического форума TNF и будет отвечать за подготовку мероприятия и всю деловую программу.

О том, зачем структура понадобилась региону и что от неё следует ожидать в обозримом будущем, рассказал генеральный директор ассоциации «Нефтегазовый кластер» Александр Сакевич.

– Александр Валерьевич, какова предыстория возникновения кластера?

– Точкой отсчёта можно считать подписание в 2018 году соглашения между правительством Тюменской области и ПАО «Газпром нефть» о создании в Западной Сибири Центра исследования пластовых систем – инновационного лабораторного комплекса по управлению геологическими исследованиями компании. Если по-

Генеральный директор ассоциации «Нефтегазовый кластер» Александр Сакевич
Фото Ирина Никитина

простому, «Газпром нефть» решила накапливать свежие технологии и упакованные проекты под свои запросы, мы же, как профессиональное сообщество, взялись за их поиск, оценку и экспертизу.

– Технология отсылает к компании, которая её придумала? Таким образом вы стали объединять на одной орбите подходящих доноров?

– Да, за каждой технологией стоит разработчик, причём разной стадии зрелости (это может быть малый стартап или предприятие с опытом). Отбирая их для кластера, мы не делали чёткой градации ни по числу работников, ни по выручке, зачастую смотрели проекты вообще на стадии НИОКР. Сначала этим занимались разные структуры, в том числе местный технопарк. Потом была создана управляющая компания «Ассоциация «Нефтегазовый кластер». В ноябре прошлого года

зарегистрировались в Минпромторге. Одна из задач НК – создание кооперационных цепочек для обслуживания дочерних компаний ПАО. Это идеальный алгоритм: общества получают большой объём нефтесервисной продукции и услуг у участников кластера, производственные мощности которых располагаются на территории региона. Концентрация кадровых сил в области разведки, добычи, транспортировки углеводородов, по сути, в одном городе, позволяет Тюмени неформально называться сибирским Хьюстоном.

– Легко ли всё-таки попасть в пул избранных?

– Присоединиться к ассоциации несложно: вид деятельности компании должен соответствовать программе развития кластера. Причём будущий резидент может представлять любой субъект РФ. Для включения предприятия в кооперационные цепочки условия жёстче: первое – тюменская прописка, второе – минимум 20 процентов кооперации с другими участниками цепочки. Налоговые отчисления в местный бюджет, создание определённого количества рабочих мест – тоже обязательные пункты. При этом патронат Минпромторга позволяет рассчитывать и на федеральную поддержку. Скажу, что компания «ИнТех» уже получила 300 миллионов рублей.

– Кластеру интересны предприятия из других регионов?

– Да, но с ними пока работаем осторожно – приглашаем на профильные мероприятия, рассказываем о территории и подходящих инвесторах. Чтобы открыть очередной филиал за периметром родного региона, любой компании надо долго и тщательно изучать новый рынок. С кластером уже сотрудничают представители Нижегородской, Саратовской, Ростовской, Московской областей... Пока в списке 12 регионов.

– Сейчас кластер объединяет более 70 компаний. Что будет, когда эта цифра существенно вырастет? Намерены принимать всех желающих?

– Когда перевалим за 100 участников, думаю, внедрим систему классификации подкластеров по видам деятельности компаний. Все, кто связан с подземными работами, соберутся в одном звене, кто с наземным оборудованием месторождений – в другом, а далее, например, пойдёт производство химии для буровых растворов... Совершенно неожиданно взялись за разработку отечественного стандарта по газонефтеводопроявлению (ГНВП) вместе с восемью учебными центрами – кластер стал для них «объединяющим зонтиком». До недавнего времени все пользовались иностранным стандартом, но он стал слишком дорогим и ушёл из России. Теперь надо заполнить образовавшийся вакуум собственной разработкой. Кстати, недавно мы приступили к аккредитации первого учебного центра, который подал заявку на прохождение экспертизы по направлению ГНВП. После получения сертификата ЧОУ ДПО «Нефтегазовый образовательный центр» сможет обучать специалистов «Газпром нефти» и её подрядных организаций.

– Нужно ли в рамках кластера загонять всех участников под одну крышу?

– До 24 февраля руководители частных добывающих компаний говорили так: рынок сам всё отрегулирует – кто где захочет, тот там и купит, и неважно, российское, китайское или американское... Главное, чтоб эффективное и недорогое. Теперь и разрабатывать, и испытывать мы можем лишь на своей территории. Но специальной инфраструктуры в стране практически нет, а если есть, то сосредоточена она на площадках крупных предприятий – стартап туда никто не пустит. Поэтому возникает необходимость создавать полигоны коллективного пользования, причём при непосредственном государственном финансировании. По-другому, увы, не получится.

– Может ли в таком случае нефтегазовый кластер зайти в строящийся технопарк ДСК-500?

– Совместно с «Газпром нефтью» проводим анализ: какие испытательные площадки туда внедрить, опираясь на пожелания недропользователя, какое изобретательское сообщество сформировать. Приведу пример: компания «СибБурМаш» открыла собственный испытательный стенд – руководство вложило немалые деньги, получило сертификат соответствия. Но это не от хорошей жизни... Вот если бы в регионе уже существовал центр коллективного пользования, то тратиться бы не пришлось. Иначе получается как в натуральном хозяйстве: от поля до прилавка всё своё.

– Среди главных целей кластера – снижение доли импортного оборудования до 40 процентов. Это легко достижимо?

– По некоторым технологиям мы уже достигли 100 процентов, но где-то, допустим в микроэлектронике, в производстве химических реагентов, существенно отстаём. Если вопрос развития высоких технологий в России решат комплексно, жить будем. С каждым днём санкции становятся всё жёстче – надо торопиться. Текущая ситуация вынуждает нефтяников и газовиков переходить на отечественное, а они в свою очередь заставляют производителей повышать качество продукции. То есть процесс доразвития технологий зависит как от первых, так и от вторых, поэтому связь между всеми, кто попал в кооперационную цепочку, должна быть крепкой и непрерывной.

Фото Тюменский нефтегазовый кластер

Международное сотрудничество

Тюмень – центр российских казахов

Фото предоставлено национально-культурной автономией казахов Тюменской области

биографическая справка:

Есенгалий Камзеевич Ибраев родился 14 июня 1977 года в Тюмени. Образование высшее. В 2004 году закончил Тюменскую государственную сельскохозяйственную академию, ветеринарный врач, в 2011 году – Тюменский государственный университет, юрист, в 2016 году закончил Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, бакалавр по направлению экономика.

Является председателем национально-культурной автономии казахов Тюменской области, председателем Центра содействия развитию тюменско-казахстанской деловой дружбы «Западная Сибирь – Казахстан», заместителем председателя координационного совета национальных объединений Тюменской области.

В июне 2017 года на пятом всемирном Курултае казахов в Астане был избран членом президиума всемирной ассоциации казахов.

18 июня 2022 года избран председателем федеральной национально-культурной автономии казахов России.

Отмечен многочисленными благодарностями, почётными грамотами, знаками общественного признания и дипломами.

Новым руководителем Федеральной национально-культурной автономии (ФНКА) казахов России стал тюмонец Есенгалий Ибраев. Таким образом, центр российских казахов переместился из Самары, где он размещался в течение 15 лет, в Тюмень

Текст **Евгения СУВОРОВА**

ВЫБОРЫ СОСТОЯЛИСЬ на внеочередном съезде ФНКА казахов России, который прошёл в Тюмени в здании областного парламента. Съезд собрал участников из 13 регионов России: Курганской, Омской, Оренбургской, Новосибирской, Самарской, Саратовской, Тюменской областей, Республики Алтай и других. Лидер региональной национально-культурной автономии казахов единогласно избран руководителем всероссийской организации. Срок его полномочий продлится пять лет.

Участников съезда приветствовал первый вице-спикер Тюменской областной думы, глава фракции «Единая Россия» Андрей Артюхов. Он отметил логичность выбора Тюмени для проведения столь представительного форума – в нашем регионе проживает более 18 тысяч казахов.

– Россию и Казахстан связывают давние партнёрские отношения, основанные на экономическом сотрудничестве и крепких социальных связях, – сказал он. – Между Тюменской областью и регионами Республики Казахстан давно и успешно развиваются экономические, культурные и социальные связи. Жители Казахстана получают высокотехнологичную медицинскую помощь в учреждениях Тюменской области, в вузах областной столицы учатся казахские ребята. Тюменская областная дума уделяет серьёзное внимание созданию условий для формирования гражданского диалога, общественного согласия, всегда поддерживает национально-культурные автономии нашего региона. Ежегодно депутаты участвуют в фести-

вале «Мост Дружбы», помогают реализовывать творческие и социальные проекты диаспор. С национально-культурной автономией казахов Тюменской области у нас многолетние добрые отношения. Глава автономии Есенгалий Ибраев – наш надёжный соратник. Вместе мы реализовали множество важных и нужных дел.

По мнению заместителя губернатора Павла Белявского, переезд национально-культурной автономии казахов России в Тюмень имеет большое значение для Тюменской области.

– Это своего рода оценка нашей многолетней работы по сохранению этнокультурного многообразия в регионе, – считает он. – Кроме того, мы граничим с Республикой Казахстан и сейчас получили огромные возможности для сотрудничества по всем направлениям: экономическому, политическому, культурному.

Присутствовавшая на форуме руководитель департамента по национальной политике управления внутренней политики Администрации президента РФ Татьяна Вагина напомнила, что при президенте страны действует Совет по межнациональным отношениям, где активно работает руководитель федеральной автономии казахов России.

– В стране зарегистрировано 106 казахских объединений, – рассказала московская гостья. – Мы приветствуем создание общественных организаций, когда люди объединяются и разрабатывают свои проекты. Они находят поддержку в рамках фонда президентских грантов и президентского фонда культурных инициатив. Впереди нас ждёт много интересных проектов.

На съезде подвели итоги работы, обменялись опытом, обсудили стратегию деятельности по сохранению казахской культуры и укреплению единства российской нации. Новый лидер российских казахов подчеркнул, что вопросы сохранения самобытности каждого народа, укрепления мира, гражданского единства, межнационального согласия находятся в числе государственных приоритетов.

– Федеральная национально-культурная автономия казахов России стремится стать надёжным и ответственным партнёром государства в решении задач государственной национальной политики России – говорит Есенгалий Ибраев. – Мы ставим перед собой целый комплекс задач: сохранение и развитие этнокультурной самобытности казахского народа, изучение родного языка, воспитание у детей и молодёжи культуры межнационального общения, реализация просветительских, образовательных проектов этнокультурной направленности.

Продолжится работа по популяризации культуры нашего народа. Казахский Наурыз, Курултай, Дни казахской культуры и другие проекты должны стать частью большого календаря событий народов России. Кроме того, будем изучать, масштабировать и интегрировать лучшие практики реализации этнокультурных событий наших региональных автономий в социальное пространство страны.

В перспективе ФНКА казахов России может стать ресурсным центром для повышения уровня компетенции региональных национально-культурных объединений казахов в области управления организацией, развитии проектной деятельности, формировании социального партнёрства и углублении межнационального сотрудничества. Также казахи России намерены внести позитивный вклад в развитие российско-казахстанского партнёрства.

– Мы можем содействовать налаживанию прямых связей и коммуникаций разного уровня: культурно-гуманитарного, научно-образовательного и делового сотрудничества, в том числе на уровне отдельных регионов, – рассказал Есенгалий Камзеевич. – Это то, что сегодня называют «народной дипломатией». По сути, мы можем стать опорой в укреплении традиций добрососедства между Россией и Казахстаном. Для этого планируем создать при Федеральной национально-культурной автономии казахов России центр развития российско-казахстанской деловой дружбы, подобный тому, что действует при автономии казахов Тюменской области.

Съезд ФНКА казахов России в Тюмени

Фото предоставлено
национально-
культурной автономией
казахов Тюменской
области

Актуальное интервью

Фото из архива М.Шереметьева

Папа рядом

На странице Максима Шереметьева «ВКонтакте» – сообщения о командировках, проектах, событиях. Есть и про семью, но крайне мало: вот он с сыном после окончания курса легио-конструирования, вот с дочерью на показе в театральной студии. Складывается ощущение, что у руководителя центра патриотического воспитания «Достойный выбор», тюменского представителя Всероссийского Союза отцов времени на близких не хватает...

Текст **Ирина НИКИТИНА**

С О СТОРОНЫ я и правда кажусь сапожником без сапог: будто бы о других забочусь больше, чем о родных, – признаётся он. – Занятость колоссальная – это да. Но жена и дети – мой тыл, моя крепость. Притом иной раз могу позволить себе неделю побыть дома: офиса у нас нет, вся работа в телефоне. Недавно дочь сказала, что Шереметьевы – счастливая семья!

Я встретила с Максимом в самом начале реализации социального проекта «Папы против травли» для десяти регионов страны. Говорили о многом: агрессии общества, которая влечёт разборки как среди детей, так и между взрослыми и подростками, ключах к решению этой проблемы, антибуллинговых программах, воспитании мальчиков настоящими мужчинами, подготовке к армии и признании института отцовства таким же мощным, как институт материнства.

Папа защищает

– Максим, давайте начнём с наиболее болезненного, что не исчезает из новостной повестки. Дети во дворе не поделили качели, подрались, подключили мам и пап, те тоже не остались в долгу – увы, сегодня это такая же примелькавшаяся история, как в прошлом веке игра в шашки на лавочке. Патриотические сообщества, в которых вы состоите, мониторят подобные случаи, делают какие-то выводы?

– Конечно, мы многое видим и обсуждаем, в том числе когда мужчины на улице бьют женщин, – это уже крайняя степень насилия, за которой следует уголовная ответственность. Не могу сказать, что нам это не надо, но и не могу утверждать, что берёмся за всё подряд. Мы берёмся ровно за столько, сколько можем отработать. Любые конфликты, граничащие с откровенной агрессией, возникают потому, что люди элементарно не договорились либо вообще не умеют разговаривать и слышать другую сторону.

– Разборки были во все времена, о чём свидетельствуют книги и фильмы, – дети буквально росли на улице, где и дрались, и мирились, а единственной, кто мог привести их в чувство, нередко считалась местная дворничиха. Что же случилось, если взрослые стали участвовать в детских конфликтах, нередко угрожая пистолетами?

– Причина – общемировая нестабильность. Следствие – изменение эмоционального здоровья общества. Нельзя исключать факт увеличения числа психически больных граждан. Когда люди не понимают, что происходит в политической и экономической сферах, они нервничают и совершают «горячие» поступки, то есть поступки неосознанные, приводящие к трагедиям.

С одной стороны, хорошо, что за обиженных отпрысков родители встают горой. Главная линия всех наших проектов такая: отец – защита, первый человек, к которому ребёнок должен обратиться за помощью. Я и своих детей учу: даже если ошиблись, придите и расскажите, вместе подумаем, как исправить, а если будете бояться поделиться, проблем станет больше. Некоторые конфликты на самом деле нельзя пускать на самотёк, тем более что современные дети очень легко преступают черту. Недавно был в подростковой колонии под Тюменью, где как раз срок отбывают вовремя не остановленные ребята: у многих 105-я статья, это убийство, – 15 лет из жизни вон.

С другой стороны, часть родителей, которые сами себя не могут контролировать, пытаются погасить драку, делают только хуже. А дети, либо осознанно, либо сами того не замечая, манипулируют ими, жалуясь по каждому поводу.

– Как понизить градус агрессии?

– Агрессию нивелирует повышение благосостояния нации. Когда уровень жизни достойный, люди ощутимо добрее. Уверен, что швейцарцы спокойнее: любят горы, наблюдают за мирно пасущимися коровками. У них есть деньги на еду, одежду, путешествия. Получают удовольствие от жизни. Мне, честно, непонятно, как некоторые выживают, – именно от этого они злые и обиженные на весь свет.

Ещё одно верное средство – внедрение семейной модели, когда папа не только зарабатывает деньги, но и активно участвует в воспитании детей. Наша цель – поднять социальную миссию отцов. Сходите с ребёнком в кино, в поход, займитесь вместе спортом, и конфликты иссякнут. А то обычно как бывает: приехал хозяин с вахты, вышел с ребёнком на площадку, увидел, как его Петю нечаянно толкнули, тут же «включил» родителя, вернее сказать самца, и испортил всем день.

– Давайте разберём пример: видите драку, страсти накаляются, в дело пошли палки и камни, у кого-то в руке мелькнул ножик. Что будете делать?

– Первое правило действия в экстремальной ситуации, которому учат спасателей и силовиков, – обезопась себя. Как в самолёте: сначала

главное

**За год
мужика
не сделать,
если
предыдущие
годы мама
парню в лужу
наступать
запрещала.
А пусть бы
наступал,
падал,
пачкался**

**Проекты
патриотического
холдинга
Шереметьева
ориентированы
на мальчиков,
юношей, мужчин.
Их учат
оставаться
защитниками
всегда и во всём**

Фото из архива
М.Шереметьева

маску надо надеть взрослому, только потом ребёнку. Если подростки дерутся с ножами, исход для разнимающего может стать самым печальным. Поэтому, планируя вмешаться, подумайте о собственных детях. Второе правило – пожалуйста правоохранителей: звоните, зовите. Так как у меня командный голос, достаточно крикнуть «Полиция!», и хулиганы разбегутся. Это очень действенный психологический приём. Как социально активный человек я всё равно буду что-то делать: и кричать, и, оценив ситуацию, разбираться.

– А если обижают вашего ребёнка?.. Может, надо дать ему шанс разобраться самому, а вмешаться в крайнем случае?

– Надо бы понять, что за этим стоит. Столкновение, чтобы единожды выплеснуть энергию, – одно. Систематическое обзывание – другое. Это уже намеренная травля. И тут, по мнению психологов, без третьей стороны не обойтись. Надо подойти и спросить: в чём проблема? Предложить позвать родителей обидчика и поговорить всем вместе. Не хотите разговаривать – расходимся молча. Иногда это тоже выход. Но я бы настаивал на встрече с другими взрослыми.

– Ведь есть такие родители, назовём их активистами подъезда, которые везде суют нос... Там и не пахнет конфликтом, а они его разожгут. Что делать?

– Поскольку провожу мероприятия в школах на выявление лидерских качеств подростков, то и среди учителей наблюдаю подобное поведение. «Присядьте, передохните, а мы пока поработаем», – говорю я им. Когда работал в военкомате, научился управлять коллективом силой голоса, интонацией и внешним видом – до сих пор помогает.

– Если перевести ситуацию во двор, значит, там должен появиться справедливый, внимательный, умный, порядочный лидер?

– Именно так. Который спросит у «активиста»: «Не хватает общения? Идите к женщинам на скамейку семечки щёлкать». А готовым подражаться парням: «Желаете пар выпустить? Давайте организуем боксёрский матч». Адекватный сосед всегда поможет мальчишкам самореализоваться и самовыразиться, а не будет подначивать их ломать друг другу руки.

– То есть выход – толковый спорторганизатор в каждый двор и состязания по правилам?

– Верно, но сначала надо разобраться в причинах конфликтов. Либо гормоны играют, либо травля из-за цвета волос, глаз, формы носа, благополучия.

– Вы часто приходите в школы, видите детей. Всё-таки какое поколение у нас растёт?

– На самом деле умное, быстро думающее, но оцифрованное. От гаджетов уже не уйти, поэтому надо придумать, как с ними жить. Например, часть проектов перевести в плоскость геймификации.

Папа придумывает

– Некогда популярный проект «База героев» до сих пор существует? Мне кажется, он пропал с радаров.

– Совместные турниры для отцов и детей под названием «База героев», которые взорвали федеральную повестку, запустили пять лет назад. Руководитель Николай Петренко даже выиграл Всероссийскую премию «Папа года» за лучшую практику укрепления семейных ценностей. Теперь «База» перешла в другие форматы. Николай курирует всё, что связано с популяризацией ответственного отцовства. Недавно его организация получила губернаторский грант на проект «Час отца». И в федеральном конкурсе «Лига будущего» эта же идея попала в ТОП-10 лучших.

Моё основное направление – добровольная подготовка к военной службе, в нём объединены разные программы для разных возрастов. Для подростков – соревнования. В игровой форме тестируем уровень знаний по основам военной

КСТАТИ

Согласно официальной статистике, только 19 процентов новобранцев идут в армию подготовленными. На деле их раза в два меньше

Отец – такой же полноправный воспитатель детей, как и мама. Не надо бояться делегировать ему часть полномочий

Фото из архива М.Шереметьева

службы. Самых активных два года подряд возили в Севастополь на базу Черноморского флота. Проводим турниры по практической стрельбе: учим безопасному обращению с оружием и параллельно набираем стрелков в команды. Есть турниры по лучному бою. Есть турниры на радиоуправляемых танках и дронах – это уже профориентация при кураторстве ДОСААФ. Наша задача – привлечь подростка к делу, заставить задуматься. Не выиграл? Значит, плохо бегал и подтягивался. Иди и готовься. Непосредственно сам «Достойный выбор» – проект для призывников: вместе с областным военкоматом отбираем наиболее подготовленных и предоставляем им преференции – они могут выбрать, куда пойти служить. Скоро начнём разрабатывать чат-бот для будущих новобранцев и снимать видеосоветы.

Мы и в области медиа много чего делаем. Пришли туда, когда началась пандемия. Всё закрыто – скучно. Давайте что-нибудь придумаем. Давайте. Придумали медиаэкспедицию по муниципальным районам.

Интересуюсь историческими реконструкциями. Подал заявку в фонд культурных инициатив. Опыта мало, но это не останавливает – разберусь.

– Бесконечное производство идей!

– Так получается: вижу проблемы – начинаю генерировать решения применительно к родному региону. Притом постоянно учусь, всё время на курсы хожу. Инициатив действительно много, но и отсеиваю большой. Иногда успешные программы перестают быть актуальными, вырастают во что-то другое. Например, турниры на радиоуправляемых танках сначала делали для города, потом вышли на область, потом – на четыре региона. Теперь проект реализуется силами семи субъектов РФ, а мы сосредоточились на стрельбе.

– Ваш холдинг считается лидерским, а вы – обладателем «чёрного пояса» по грантам?

– Однозначно мы одни из лидеров, причём не только в Тюменской области. За последние полгода взяли гранты на 16 миллионов рублей – пока это лучший результат. За семь последних лет выиграли около 60 миллионов. Наша история напоминает притчу про студенческую зачётку: сначала ты работаешь на неё, а потом она на тебя. Теперь на холдинг работают наши имена. Благодаря настороженности понимаем, что хочет услышать эксперт, на что государство точно даст денег. С нами трудно соревноваться тем общественникам, у которых есть основная работа, а социальными проектами они занимаются от случая к случаю. Мы в этом варимся в режиме 24/7.

– Надо ещё знать, куда отправить заявку. Конкурсов очень много, у каждого свои требования.

– Здесь как раз нет проблем: пусть их будет ещё больше. Сейчас Росмолодёжь даёт ребятам возможность, не имея НКО, получить за отлич-

ную идею до 1,5 миллиона рублей. Хорошая тема – питчинги с презентацией проектов перед коллегами и журналистами. Письма поддержки от СМИ тоже важны.

– Наверняка «халява» когда-нибудь закончится?

– Некоммерческий сектор, как третий сектор экономики, за границей развит очень хорошо, а мы только начинаем. То есть на наш век хватит. Государство даёт деньги, которые в принципе заложены на социалку, и общественники качественно решают многие вопросы. При этом не надо создавать новые ведомства, платить специалистам зарплату.

Профессиональные общественники начинают присматриваться к социальному предпринимательству. Я считаю, что правильнее не зависеть от грантов (эксперт может оказаться предвзятым и затоптать хорошую идею), а становиться самостоятельными.

– А вас просят научить выигрывать гранты?

– По приглашению профильных департаментов постоянно кого-то учу. Результат есть тогда, когда человек хочет расти, учиться, меняться.

– Вы давно в общественной среде. Нуждаются в помощниках, в смене?

– Я всё время в поисках перспективной молодёжи. Нашли одного толкового парня, пока обучаем.

– Каким должен быть этот человек? Обязательно боготворить армию или ровно к ней относиться?

– Патриотика для меня – не про армию. Концепция, которую продвигает Роспатриотцентр, называется «Десять граней патриотизма». Среди них лишь одна – про военно-патриотическое воспитание. Остальные касаются семьи, здоровья, культуры, творчества, экологии...

Папа любит

– Вы ведь осознанно занимаетесь темой подросткового буллинга, не так давно выиграли президентский грант на спецпроект. Что за интерес?

– Всё началось с дочери. Она занималась танцами, была успешна. Но вот её поставили в первый ряд – и коллектив перестал с ней разговаривать. Не били, не обзывали, просто игнорировали. А это ведь тоже проявление травли. Она обижалась, спрашивала: «Папа, что делать?». А я тогда совершенно не знал, как помочь. Стал изучать технологии, искать единомышленников. Чтобы разобраться с нашей бедой, привёз в Тюмень педагогов по буллингу, сам слушал, записывал, впитывал.

Уверен: каждый сильный социальный проект в первую очередь должен решать собственные проблемы. Если нет боли, то и искры на воплощение задуманного не возникнет. Всегда привожу в пример двух девушек, работающих с детьми-инвалидами. Одна из Перми, другая из Челябинска. Познакомились мы на премии «Я – гражданин» много лет назад. Они до сих

главное

Хочешь, чтобы у твоего ребёнка всё было хорошо, – развивайся

Как бывший актёр и кавээнщик, Максим часто посещает творческие события города. В последнее время ходит в театральное пространство «Рядом»

Фото из архива М.Шереметьева

пор успешны, потому что действуют, в первую очередь, во благо собственных деток с особенностями развития. Вот так: хочешь, чтобы у твоего ребёнка всё было хорошо, – развивайся.

Каждая моя идея – про меня, про моих близких. Профорientационный проект по призыву в армию тоже появился неслучайно. Меня призвали в 24 года – это очень поздно. Вышел настоящим «дедом» в 26 лет. Притом я был совершенно не подготовлен (до этого учился в «нефтегазе», занимался театром, играл в КВН), в первые месяцы не понимал, чего от меня хотят. Но получилось, что после службы как толкового организатора меня поставили начальником отдела призыва в военкомате. Там я вновь увидел таких же растерянных парней, которые ничего не знают про долг Родине, законы, права и обязанности. Решил: надо помогать. Согласно официальной статистике, только 19 процентов новобранцев идут в армию подготовленными. На деле их раза в два меньше.

– Как можно реально помочь?

– Создавать организации – общественные ли, государственные, представители которых будут работать, а не гнаться за показателями. Заинтересованных что-то изменить много, но им не дают права говорить и действовать. Вот пример: у нашего военкомата есть пустые здания. Давайте сделаем в одном из них Дом юнармейца! Отличное намерение, но по документам ни нам, ни кому-то ещё передать его не получается. Поэтому будет простаивать. Я уверен, что проблемы в основном бюрократического характера... Пока не придёт новое поколение, ничего не изменится.

– Когда отцы Тюменской области стали вместе собираться?

– Пять лет назад в регионе появился Совет отцов при уполномоченном по правам ребёнка. Сейчас это неформальное сообщество не так активно, как раньше. В то же время я стал сотрудничать с межрегиональным Союзом отцов. У них не было представителя в Тюмени – согласился им стать. Теперь это Всероссийская организация, ко-

торая может получать официальную поддержку государства. Её участники думали взять в работу тему буллинга, а у нас, тюменцев, уже был реализован подобный проект для педагогов. Решили объединиться и вместе подать заявку. Одной Тюмени показалось мало, поэтому обратили внимание на регионы, где максимально активные сообщества. В итоге в каждом из десяти субъектов РФ обучим по 50 учителей и 50 пап.

– Не маловато ли тысячи проученных человек для такой большой страны как Россия?

– Всю работу невозможно сделать сразу – хотя бы начнём. На итоговом мероприятии в Казани в конце года встретятся самые активные участники. Когда обсудим, тогда поймём, куда двигаться дальше. Возможно, сейчас обкатываем технологию, а остальные территории пусть действуют самостоятельно.

– Уже стартовали?

– В июле специалисты из Москвы написали и зацкитили программу для пап (программа для учителей уже получила лицензию), в это же время приступили к «сборке» сайта. 1 августа стартовала информационная кампания для тех, кто захочет присоединиться к проекту в онлайн-режиме. Скоро начнём ездить по регионам. В списке Омск, Калининград, Крым, Архангельск, Нижний Новгород... Учёба – три дня: разберём, кто такой агрессор, как его распознать, как с ним поступать; смотреть ролики, обращаться к проверенным советам. Родители часто не понимают, что ребёнок уже в капкане. Важно вовремя заметить первые признаки: не хочет идти в школу, порвана одежда, потерял подарок, стал замкнутым. Если не работать, образуется огромный снежный ком. Поэтому по итогам занятий выдадим пакет полезных документов и методик, ссылки на тематические ресурсы.

– Название «Папы против травли» даже на слух более убедительно, чем «Мамы против травли»...

– Мне тоже нравится! Это название изначально было у Союза отцов.

Какой маленький солдат не мечтает стать генералом!

Фото Валерий Бычков

– Так мама сможет помочь или нет?

– Сможет, но папа сделает это чётко, без эмоций. Пусть мама лучше берегает семейный очаг.

– В силу профессии я давно наблюдаю за людьми, и вот что хочу сказать: большинство современных мужчин – истерички.

– Как бывший начальник отдела призыва соглашусь. Мне приводили 22-летних «лбов» и просили: «Воспитайте, мы уже не справляемся». Но у нас же не воспитательная колония! За год мужика не сделать, если предыдущие 22 года мама парню в лужу наступать запрещала. А пусть бы наступал, падал, пачкался.

– Испокон веков мужчина в нашей стране считался главным, за чьей спиной Родина и семья. Что же произошло?

– Случилась Вторая мировая война, выкосившая огромное количество мужчин. Женщины взвалили на плечи бремя ответственности за всё и всех. Родились новые мужчины, но их важно было беречь...

– То есть вы своими проектами пытаетесь вернуть мужикам прежний статус?

– Именно так. Все наши идеи направлены на продвижение образа отца как защитника своей семьи и полноправного воспитателя своих детей.

– В этом году в соседней Курганской области открылся «Папацентр», вроде как первый в России. А у нас когда?

– Идею «папацентров» как раз продвигает Союз отцов. В Кургане есть, и мы хотим, но пока нет помещения. Такие центры – как точки притяжения, где можно собираться, общаться, получать новые знания на лекциях и тренингах.

– Современный мужчина в принципе готов к тому, чтобы ходить в подобное заведение?

– Однозначного ответа нет. Вот была бы тестовая площадка, мы бы поняли. Думаю, пять процентов тюменцев туда бы точно забегали. Когда мы разрабатывали «Базу героев», вся таргетированная реклама была направлена на женщин. Ожидаемо, что сам папа вряд ли раскачается – увидит информацию, пролистнёт, или не увидит вовсе, а мама прочтает и пока не настоит на своём, не успокоится. Так оно и вышло! В общем, пока помещения нет, присматриваемся к соседским центрам от застройщиков.

– А вы предварительно спрашивали у тюменских мужчин, нужен им «Папацентр»?

– Только в соцсетях. Получил положительные отклики.

– Настоящий отец – кто он?

– Мужчина, отец – защитник, но он же и полноправный воспитатель своих детей. Создал жизнь и за неё отвечает. То есть любит своих детей, но не за пятёрки и примерное поведение, а без условий. У Союза отцов есть хороший слоган: «Нет чужих детей, есть окружение моего ребёнка». Я с этим согласен. Как воспитаешь, какие ценности заложишь, так и будет. Надо оставаться примером. Мне самому важно быть для дочери и сына супергероем.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Вслед за географическими открытиями не мог не заинтересовать русских новый отменный вид сибирской природы, более величественный и разнообразный, чем общий вид великорусской равнины, обилие различных естественных произведений, разнообразие сибирской флоры, фауны и минеральных продуктов; всё это возбуждало пылкость, энергию к разведкам и к изысканию богатств природы

«Не мошенник, не вор, не развратник...»

Пётр Веригин в обдорской ссылке

Текст Владимир ТЕМПЛИНГ

10 декабря 1894 г. из московской Бутырской тюрьмы в далёкую Сибирь отправился один из выдающихся религиозных оппозиционеров второй половины XIX – начала XX в., прекрасный организатор, дипломат и гибкий политик, друг и корреспондент Льва Николаевича Толстого – Пётр Васильевич Веригин

В ОБДОРСКЕ Веригину предстоит пробыть целых восемь лет. Обдорский период в жизни П.Веригина и всего духоборчества примечателен двумя очень важными и значимыми событиями. Во-первых, к этому периоду относится заочное знакомство и начало переписки между Веригиным и Толстым, которая не прерывается вплоть до смерти писателя в 1910 г. В.Д.Бонч-Бруевич полагал, что знакомство Веригина с произведениями Толстого оказало значительное влияние на эволюцию его взглядов. Во-вторых, акцией 1895 г. было положено начало миграции в 1899 г. нескольких тысяч духоборов России в Канаду. Переселение осуществлялось при активном содействии и материальной помощи Льва Николаевича.

Несомненно, значим этот период и с точки зрения эволюции взглядов Веригина и той части духоборческого движения, которая в конце XIX в. начинает активно отстаивать свои убеждения в противодействии государственной машине. В письме от 1 августа 1896 г. он сам отмечает важность пребывания в непривычных условиях изоляции на Севере, где «от нечего делать» он «присмотрелся к самому себе». Однако при всём интересе, проявляемом к этой неординарной личности и духоборческому движению в целом, сведения о нём исчерпываются набором фактов, связанных в основном с его знакомством и перепиской с Л.Н.Толстым, пребыванием в Канаде и трагической смертью. Эпизод почти пятнадцатилетней ссылки рассматривается исключительно

Пётр
Васильевич
Веригин
ru.m.wikipedia.org

с позиции идеологического вектора развития духоборчества и его политического звучания. Эта диспропорция понятна и вполне объяснима, что вовсе не означает, что с нею следует мириться. Цель настоящей работы и заключается в том, чтобы охарактеризовать почти восьмилетнее пребывание П.В.Веригина в Обдорске. Чем и как жил человек со специфическим мировоззрением, волею судеб оторванный от своих единомышленников, семьи, ближайших друзей и соратников, на самом краю цивилизации? Как выстраивались отношения с местным, весьма своеобразным сообществом, с особым укладом жизни?

«Духом и истиной»

Возникновение духоборчества относится ко второй половине XVIII в. По преданию, наименование «духоборцы» им дано в 1785 году екатеринославским архиепископом Амвросием, считавшим их борцами против духа. Приняв это наименование, духоборы вложили в него противоположный смысл («борьбы за дух») и стали называть себя «именными духоборцами». В основе вероучения духоборов – служение и

поклонение богу «духом и истиной». Они считают себя поборниками «Царства Божия на земле», сторонниками «не буквы, а духа», ибо «буква убивает, а дух животворит». Первые очаги духоборчества образовались в середине XVIII в. в Екатеринославской и Тамбовской губерниях. За короткое время духоборчество распространилось во многих местах империи. Духоборцы подвергались преследованиям со стороны властей при императрице Екатерине II и Павле I. В первой четверти XIX в. им разрешают переселиться на плодородные земли, расположенные по течению р. Молочная Мелитопольского уезда Таврической губернии, с наделением их землёй, освобождением на 5 лет от податей, с беспроцентной ссудой и дарованием им самоуправления. В 1804–1816 гг. около 4 тысяч духоборов переселились на р. Молочные Воды.

Но благоденствие было недолгим. Уже в 1817-м духовный руководитель был арестован, начались репрессии. В 1830 г. духоборы были признаны «особо вредной сектой». И в конце 30 – начале 40-х гг. XIX в. их выселяют в Закавказье – Ахалкалакский и Борчалинский уезды Тифлисской губернии, Елизаветпольский уезд Елизаветпольской губернии и Карскую область. В с. Горелом Карской области был основан «Сиротский дом» – главная резиденция руководителя, центр духовной и хозяйственной жизни Духобории. В конце 1886-го умерла Л. Калмыкова – духовный лидер духоборов, и к началу 1887-го борьба за власть, капиталы, выбор дальнейшего пути привела к разделению духоборов на «большую», во главе с П. Веригиным, и «малую», во главе со старшиной «Сиротского дома» А. Зубковым и братом Калмыковой М. Губановым, партии. Царская администрация поддержала юридических наследников Калмыковой «малую партию», а Веригин и ряд его сторонников сразу после выборов нового духовного руководителя в январе 1887 г. были арестованы и сосланы сначала в Архангельскую губернию, затем в Тобольскую. Веригин прибывает на Север в начале 1895 г.

Переписка о переводе Веригина в Берёзовский округ начинается в конце августа 1894 г. Генеральный штаб департамента полиции сообщал тобольскому губернатору о продлении срока ссылки Веригину и о его переводе из Архангельской губернии. Причины и цели перевода излагались в

отношении от 5 января 1895 г. В частности, в нём говорится о том, что Веригин, находясь в Архангельской губернии, продолжал оказывать «крайне вредное влияние на своих единомышленников, духоборов Закавказья, главари коих посещали... поднадзорного и, возвращаясь затем на родину, распространяли новые лжеучения Веригина и вносили новые раздоры в среду сектантов, следствием чего является в последнее время крайняя распущенность закавказских духоборов в нравственном отношении и сильное обеднение ещё недавно богатых сектантов». Именно поэтому срок ссылки неоднократно продлевался. Первый закончился 29 июля 1892 г., второй – в 1895-м и новый был установлен до июля 1897 г. В целях изоляции от единоверцев и затруднения переписки было решено удалить Веригина в Сибирь. Здесь срок ссылки ему ещё раз продлят, теперь уже на пять лет, до июля 1902 г.

Из Шенкурска Веригин был отправлен 30 октября 1894 г., в Тобольск прибыл в начале февраля 1895 г., 17 числа – в Берёзов и сразу отправлен в Обдорск. Но прибыл на Север он не один. Берёзовский исправник сообщал, что 18 февраля в Обдорск отбыл двоюродный брат ссыльного В. И. Обьедков. Обьедков сопровождал Веригина от Шенкурска до Москвы. Зимой 1894 г. он, вместе с В. В. Веригиным и единоверцем В. Г. Верещагиным, встречался с Петром Васильевичем во время этапирования из Шенкурска.

Тогда же было положено начало и заочному знакомству, переросшему в дружбу, Веригина с Л. Н. Толстым. 9 декабря группа духоборов, в которой был и Обьедков, посетила Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. П. В. Веригин в это время находился в Бутырской тюрьме, а 10 числа отправлялся по этапу дальше в Сибирь. Очевидно, затем дороги единоверцев разделились. В. И. Обьедков отправился на восток вслед за Веригиным, в Сибирь, а В. Веригин с В. Верещагиным – на Кавказ, там назревали серьёзные события. Летом 1895 г. духоборы устроят массовую акцию сожжения оружия, что вызовет волну репрессий со стороны государства и эмиграцию духоборов. В Обдорске Обьедков пробыл до апреля 1895 г., затем уехал в Архангельск, но об этом местным властям стало известно только в конце лета.

«Победил в себе зверя»

Итак, в конце февраля 1895 г. П. В. Веригин обосновался в Обдорске. Здесь он провёл почти восемь лет до сентября 1902 г. Как же он здесь устроился? К сожалению, в деле очень немного документов, которые касаются собственно пребывания Веригина в Обдорске, которые свидетельствовали бы о его связях, повседневных занятиях, о взаимоотношениях с местным населением. Тем не менее несколько ярких и характерных свидетельств имеется.

Весть о прибывшем политическом ссыльном разнеслась по селу с мгновенной быстротой. Уже вечером первого дня Веригин поспешил навестить политических ссыльных, которые были в Обдорске. Более того, в тот же вечер состоялась и первая жаркая дискуссия. Впечатления о ней опубликовал Бонч-Бруевич: «Весть

от редакции

Владимир Яковлевич Темплинг (1963, пос. Богандинский Тюменской области – 2020, г. Тюмень) – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории ТюмГУ. Ответственный редактор серии книг «Сибирский раритет». Окончил исторический факультет ТюмГУ, аспирантуру в Институте истории и археологии Уральского отделения РАН. Интересы: культура русского населения Западной Сибири, этнография, народная медицина. Представляем

вниманию читателей его работу из серии «Ипостаси духа. Опыт заурядных биографий», посвящённую пребыванию известного духобора П. В. Веригина в обдорской ссылке (публикуется в сокращении).

о вновь прибывших «политических» с головокружительной быстротой разнеслась по селу... После минутного колебания одного из жителей Обдорска я решил пойти к бывшему тогда у нас... политическому ссыльному Б., вполне основательно предполагая, что вновь приехавшие остановились у товарища. Хотя это соображение и не оправдалось, но я тем не менее застал Петра Васильевича у Б. Оказалось, что он со своим спутником остановился у одного зырянина, содержавшего, кажется, земскую квартиру, но сейчас же разыскал квартиру Б. и пришёл к нему; спутник же остался на квартире.

Когда я пришёл, то застал спор уже в полном разгаре. Высокий, сухой, на длинных тощих ногах, одетых в пимы из оленьих лап, Б. нервно, как маятник, метался взад и вперёд по комнате, размахивая руками и дымя папиросой, а налево, у стола, заваленного книгами и всякой дрянью, на простом деревянном стуле со спинкой, спокойно вытянувши ноги, облокотясь на край стола, сидел очень плотный и солидный мужчина, которому на вид можно было дать около тридцати и самое большее тридцать лет. С головы его на лоб и на затылок падали ещё не очень отросшие, прямые и совершенно чёрные волосы, разделявшиеся прямым пробором на две равные части. Крупное мускулистое, несколько продолговатое лицо с довольно правильными, но грубоватыми чертами было обрамлено небольшой чёрной бородкой. Тип его нельзя было бы назвать чисто славянским. Узкий разрез глаз и несколько более обыкновенного развитые скулы указывали на некоторую примесь какой-нибудь другой расы. На метавшегося по комнате Б. насмешливо смотрели пронизательные карие глаза, окаймлённые длинными чёрными же ресницами. Выражение его смуглого лица было совершенно спокойно с чуть заметным оттенком иронии. Предметом спора был вопрос о непротивлении злу. Б. с горячностью доказывал, что это чепуха, что это выдумка Толстого, ни на чём не основанная и притом далеко не новая. Что сами последователи этого принципа постоянно противоречат ему, то и дело отступают от него и что даже пассивное сопротивление, которое они всё же оказывают злу, – всё-таки сопротивление. Пассивность же сопротивления чаще всего является

Первые духоборы-переселенцы в количестве 1100 человек отправились на Кипр, откуда через несколько лет переселились в Канаду

Фото 1902 г., автор неизвестен. Большая российская энциклопедия

источником нового зла, становится почвой для его проявления и беспрепятственного процветания и т. д. Пётр Васильевич, в сущности говоря, не спорил, а только, поддерживая разговор, от времени до времени подавал спокойные реплики, только с большим оттенком иронии, чем тот, который отражался на его физиономии и в глазах. После моего прихода разговор продолжался ещё не более часа.

Вскоре, утомлённый дороною, Пётр Васильевич стал прощаться. Когда он поднялся, то его могучая, здоровая фигура, не так заметная, когда он сидел, теперь бросилась прямо в глаза. Он был очень высок ростом, необыкновенно плотно и прочно сложен, но без всякого видимого нарушения пропорциональности частей. Присутствие большой физической силы чувствовалось во всём его существе; казалось, он одним щелчком мог бы уничтожить или стереть в порошок обыкновенного среднего человека, а тем более тщедушного Б., жалкая фигура которого представляла разительный контраст с крепкой, мощной, здоровенной, несколько неуклюжей, медвежеобразной фигурой Петра Васильевича. Но вместе с тем ясно представлялось, что этот человек, вероятно, никогда не бывал гневным или просто раздражённым, до такой степени веяло миром и спокойствием от всей его крупной, но в высшей степени добродушной фигуры, внушавшей бесконечное доверие всякому приходившему с ним в какое-нибудь соприкосновение. Никому из знавших его и даже видевших его в первый раз, никоим образом не могла прийти мысль, что он причинит кому-нибудь хоть какое-нибудь, хоть самое незначительное, хоть бессознательное или невольное зло. Для этого не нужно было слышать от него об идее непротивления злу; для этого совершенно достаточно было только мимолётно взглянуть на него... в нём идея непротивления была воплощена, и он казался её олицетворением. Впоследствии Пётр Васильевич говорил мне, что эта ровность характера, миролюбие и снисходительность не только к недостаткам других, но и к оскорблениям, направленным против него, достались ему даром и были следствием долгой, упорной внутренней работы, благодаря которой он «победил в себе зверя и по возможности приблизился к духовному типу человека». Поскольку эти воспоминания принадлежали политическому ссыльному, который в то время ещё находился в ссылке в Восточной Сибири, Бонч-Бруевич фамилии автора не называет. В примечании указаны были только инициалы И.Р.

Вживание в новое для себя пространство Веригин начал с того, что стал налаживать отношения с местным населением. Уже за два первых месяца своего пребывания он пожертвовал по 85 рублей обдорскому отделению Берёзовской инородческой больницы и Обдорскому сельскому училищу, оказал помощь деньгами и мукой (100 пудов!) бедным жителям. Двум бедным девушкам, выходящим замуж, подарил по новому медному самовару, по шесть серебряных чайных ложек и другие предметы.

Безымянный автор уже упоминавшихся воспоминаний писал, что Пётр Васильевич был очень добрым и щедрым человеком, приходил на помощь

в любую минуту и оказывал помощь не только деньгами, но и «... простой физической помощью в чёрной работе (вроде переноски кирпича) всякому встречному и поперечному. В этом отношении он не довольствовался тем, что кто-нибудь обращался к нему за помощью посредством или непосредственно, постоянно искал случая, кому бы и как помочь в чём-нибудь».

В первый же день он познакомился с местным учителем И.Г.Киселёвым и И.П.Росляковым, с которыми, по мысли местного заседателя Нагибина, видимо, «состоит в тесной дружбе и обоюдно друг друга посещают». Настоятель миссии священник М.Попов сообщал, что весной Веригин устраивал парники для огурцов, за околицей села построил маленький дом, где хотел поселиться, но «та и другая затея не удалась благодаря климату и мошенническим проделкам зырян». Он немного работал в кузнице, помогал косить сено, зарабатывал кладкой печей, собирал ягоды, обзавёлся столярным верстаком, токарным станком, а вообще стремился к работе на земле и тосковал по крестьянскому труду.

В силу своих убеждений он не мог заниматься охотой и рыбной ловлей. Именно поэтому в конце 1896 г. Веригин начинает переписку о переводе его в другое место жительства, где можно было бы заниматься сельским хозяйством, хотя бы на лето и в Берёзов. Но просьбы его останутся неуслышанными. В частном мнении тобольский губернатор А.Князев высказался против перевода Веригина в другое место, полагая, что наблюдение за ним ещё более усложнится.

Несмотря на то, что игумен Иринарх (Шемановский) утверждает, что проповедь Веригина в Обдорске «вовсе не имела успеха», на самом деле это было не совсем так. Сила мысли, образа жизни, безусловно, впечатляла и некоторых местных жителей. В официальных репортажах обычно говорилось, что Веригин вербовкой сторонников не занимался, однако восприимчивые натуры нашлись даже в Обдорске. В частности, М.Попов говорит о том, что благодаря Веригину И.Г.Киселёв и И.П.Росляков «из пьющих сделались трезвыми и основали маленькое общество трезвости», а Росляков даже решил продолжить образование и уехал в центр. В письме к И.М.Трегубову 3 ноября 1895 года Веригин обращался с просьбой присмотреть «волшебный фонарь» для составившегося «кружка молодых людей».

В мае 1896 г. обдорский заседатель Нагибин привлёк к ответственности двух жителей Обдорска – отставного унтер-офицера А.А.Черноногова и крестьянина А.А.Чупрова – за отрицание церкви, икон, богослужения и иных внешних проявлений религиозности. В их словах заседатель склонен был видеть влияние Веригина. Дело Черноногова было передано в суд. По словам Веригина, Черноногова судили за то, что он непочтительно высказался об обдорских священнослужителях. В письме к Н.Т.Изюмченко он писал: «Дело в том, что здесь, в Обдорске, попы ведут себя очень неряшливо: сильно пьянствуют и тому подобное. Один спяна, ещё по осени, бегал топиться. Недавно же венчались одни несостоятельные люди: вдова с двумя детьми и мужчина, который живёт постоянно в работниках. Вдова жила с детьми

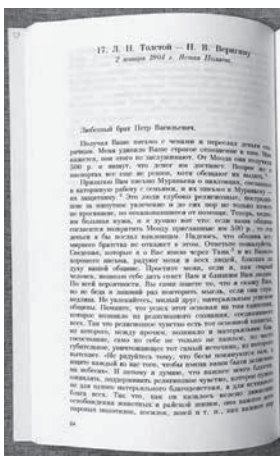
так бедно, что со стороны ей помогали люди. Когда парень заявил, чтобы их обвенчали, то поп и самый старший из трёх – ответил, что меньше двенадцати рублей он не обвенчает. Дело пошло на торг; жених предложил сначала три – пять рублей. Горячо при этом убеждая, что у него своих собственных денег нет, и эти он взял под работу в будущее лето. Ходил мужичок к нему раза три, наконец поп на него раскричался и категорически выразил, что он может жить и не венчавшись, если не заплатит двенадцати рублей. Это было при свидетелях. Жених окончательно поник духом и пошёл было уговаривать женщину, чтобы на самом деле жить не венчавшись. Они сходились, как сами говорят, больше для того, чтобы призреть сирот. Вдова не согласилась на гражданский брак. Тогда он, то есть мужичок, раздобыл ещё четыре рубля к восьми и отнёс. Свадьба, конечно, состоялась и дело бы так и забылось, – потому что, я думаю, ведь это даже у них обыкновенное дело. Но народ почему-то привнял этот поступок своего духовенства за редкую грубость, тем более все знали брачующихся. И после этой свадьбы, почти явно, везде стали толковать как о незаконном происшествии. И вот упомянутый кузнец, однажды разговаривая, упомянул о попах как о недоброкачественных людях, в частности об обдорских, при «свидетелях», и его экстренно же забрали».

Замечательна забота, которую проявлял Веригин по отношению к Черноногову. Во время пребывания унтер-офицера в «обдорской каталажной камере» Пётр Васильевич снабжал его пищей, чаем, сахаром, эмалированной посудой, а в день отправки арестованного в Берёзов устроил народное гулянье с музыкой, купил вина, коньяк, пряники, конфеты, чай, сахар, орехи. «Главными приятелями» Веригина при этом названы зыряне Филипп Конев и Семён Бабиков. В декабре 1897 г. он отправил Черноногову письмо в тюрьму через ялуторовского крестьянина Семёна Алхимова (тоже из ссыльных). В качестве последователей Веригина берёзовский окружной исправник называет также инородца А.А.Собрин и обдорского крестьянина Егора Палтырева. Влияние духобора исправник усмотрел в том, что Филипп Конев вопреки приказу администрации отказался от прохождения медицинского осмотра и уехал на рыбную ловлю (в то время в Обдорске распространялась скарлатина). А.Собрин и Е.Палтырев, возможно, впечатлившись идеями вегетарианства, вовсе на ловлю не поехали и остались в Обдорске на разгрузке дров. Излагая эти факты, исправник выражал опасение, что Веригин «легко может большую часть обдорских обывателей совратить в свою секту», и предлагал либо перевести Веригина в более многолюдный Берёзов, либо усилить наблюдение за ним в Обдорске, командировав сюда двух жандармских офицеров из Берёзова. Но это предложение не было принято губернским жандармским управлением.

В первый год своего пребывания в Обдорске Пётр Васильевич развивает бурную деятельность, и влияние его было, очевидно, настолько мощным, что местная полиция начинает бить тревогу, ощущая свою беспомощность в контроле над ссыльным. Апогея напряжение достигает летом 1896 г. после

Книга «Письма Л.Н.Толстого к духоборцам», издание Гуго Штейница, г. Берлин, 1902 г., Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина

Книга «Л.Н.Толстой, П.В.Веригин Переписка», издательство «Дмитрий Буланин», г. Санкт-Петербург, 1995г.

возбуждения дела против Черноногова. 6 июля помощник берёзовского окружного исправника Краснов, живописуя на шести листах «художества» поднадзорного, обращался к тобольскому губернатору с просьбой перевести Веригина в другой населённый пункт «во избежание совращения обдорского населения... в секту».

Особого внимания заслуживает записка тобольского губернатора Л.М.Князева от 1 апреля 1896 г., составленная по просьбе обер-прокурора К.П.Победоносцева. В её основу положены как документы, которые находятся в этом же деле, рапорты Нагибина, М.Попова, письмо Веригина А.С.Дашкевичу, так отсутствующие и до сих пор неизвестные, например переписка с епископом Агафангелом. В записке относительно подробно характеризуются религиозные взгляды Веригина, его отношение к раздорам среди духоборов на Кавказе, к мясной пище, институту брака, к оружию и пр. Заканчивается записка весьма примечательным отзывом местной полиции и священников о личности Веригина, который виделся им аккуратным, приличным, не мошенником, не вором, не развратником и «образ жизни ведёт безукоризненный». В марте 1897 г. берёзовский окружной исправник В.Кондратович писал: «Поведение Петра Веригина заслуживает самый похвальный отзыв, он безукоризненно честен, отзывчив на нужды ближнего, всегда готовый нести помощь нуждающемуся и личными услугами, и материальными средствами. Что же касается его религиозных убеждений, то в этом отношении он представляется закоренелым сектантом, и наклонности отстать от них не заметны». Не претерпят существенных изменений эти характеристики и позже, в 1902 г., когда Веригин наконец-то будет освобождён из ссылки.

Несокрушимые взгляды

...Пребывание в столь стеснённых условиях было тяжким испытанием. Веригину было запрещено покидать пределы Обдорска. Попытка обустроить отдельный небольшой домик была безуспешной. По требованию полиции он вынужден был жить в городке и снимать квартиру за 6 рублей в месяц. Но в письме от 14 февраля 1896 г. Веригин сообщал своим единоверцам, что снимает квартиру у Агафьи Андреевны Булыгиной за 10 руб. Живую зарисовку о хозяйке оставил один из ссыльных: «Первоначально Пётр Васильевич поселился в одном из лучших домов Обдорска – «на губернаторской квартире». Тем не менее квартира эта имела одно очень существенное неудобство. Квартирная хозяйка, очень почтенная старушка, исполняла в Обдорске роль местной прессы и, как всякий репортёр, была чрезвычайно любопытна. Для удовлетворения этой потребности, ставшей необходимостью её существования, она прибегала ко всевозможным, иногда очень неблагоприятным средствам, вроде подслушивания, подглядывания и прочее. Никакие, сколько-нибудь серьёзные и в некотором роде интимные, разговоры были невозможны в этой квартире, и даже более или менее частое посеще-

ние Петра Васильевича для обдорского обывателя, ввиду этого обстоятельства, было не совсем удобно, угрожая ему возможностью получить разного рода неприятности со стороны не в меру бдительного обдорского начальства». Любые попытки покинуть Обдорск пресекались.

Истинной радостью и отдушиной был приезд новых людей из центра, с которыми Веригин сразу заводил знакомство и даже переправлял через них письма. Летом 1897 г. в Обдорске работали студенты Санкт-Петербургского университета В.Ф.Држевецкий и К.М.Дерюгин. Кто-то из них передал Л.Н.Толстому письмо Веригина от 2 сентября 1897 г. Возможно, что это был Дерюгин, поскольку он поддерживал переписку с Веригиным. Так, в начале февраля 1898 г. берёзовский окружной исправник в очередном сообщении о задержке веригинской корреспонденции упоминает письмо от Дерюгина из Петербурга. В компании петербургских студентов Веригин неоднократно покидал пределы посёлка, за что не раз выслушивал порицания и привлекался к ответственности. Первый раз он отлучился с ними 4 августа до рыболовного песка И.А.Рочева, но был возвращён стражником Москвитиним 6 числа. Второй раз он отсутствовал с 22 по 24 августа. За эти отлучки окружной исправник просил губернатора привлечь ссыльного к административной ответственности. Дело рассматривалось в мировом суде дважды, 30 сентября 1897-го и 28 февраля 1898 г. И дважды Веригин был оправдан за отсутствием состава преступления.

Это событие побудило Веригина ещё раз обратиться к тобольскому губернатору с просьбой перевести его в место, где можно было бы заниматься сельским хозяйством, и более дешёвое по сравнению с Обдорском. В прошении Веригин указывал на известное противоречие, которое значительно затрудняло его пребывание в Обдорске. Хозяйственная жизнь маленького поселения на Полярном круге и благополучие его населения базировались на добыче рыбы. Короткое северное лето почти все обдоряне проводили на рыбных песках вдалеке от посёлка. Хотел ли Веригин это обстоятельство использовать для того, чтобы просто иметь легальную возможность покидать Обдорск, или действительно его материальное положение к тому времени стало настолько затруднительным, что он стал рассматривать рыбную ловлю как возможный источник средств существования? Но он говорил о том, что, не отлучаясь на ловлю, жить в Обдорске может только человек с «даровым содержанием».

Последнюю попытку перебраться в места, более благоприятные для земледелия, Веригин предпринял в январе 1899 г. В прошении от 21 января он обращался к берёзовскому исправнику с просьбой разрешить проживание в Берёзове. Для него, не получавшего никакой государственной помощи, было важно перебраться из дорогого Обдорска. Он приводит некоторые цифры, ярко иллюстрирующие элементы повседневной жизни. Например, сажень дров в Берёзове стоила рубль «с небольшим», а в Обдорске 3 и 3,5, молоко крынка 5 копеек, а в Обдорске – 10. Кроме того, он по-прежнему мечтал

заниматься огородничеством, овладел столярным ремеслом и предполагал «сбывать свою работу чиновному люду в Берёзове». Но к тому времени система наблюдения за ссыльным в Обдорске была уже отлажена, и берёзовский исправник А.Смирнов посчитал, что перевод в уездный центр будет нежелательным в том числе и потому, что контролировать контакты в более многолюдном Берёзове было бы сложнее.

Имеющиеся документы ясно свидетельствуют о том, что власть пыталась полностью изолировать Веригина от внешнего мира. Все попытки его соратников или родственников проникнуть в Обдорск пресекались немедленно, особо настойчивых наказывали. Постепенно ужесточались условия переписки и содержания. Но это ужесточение режима никогда не принимало вида разнузданности, пренебрежительности и полного игнорирования личного достоинства человека. Более того, ссыльный мог обращаться лично к губернатору и требовать от него отчётности о пересылке почты по назначению. Едва ли и мыслимая форма общения осуждённого и власти в XX столетии!

Несокрушимость взглядов Веригина отмечала и власть. В последнем «списке» – своеобразной характеристике, подготовленной местной полицией перед освобождением Веригина из ссылки в 1902 г., – констатировалось, что «поднадзорный своих взглядов на религию, церковную иерархию, иконопочитание не изменил, продолжает считать воинскую повинность ограничением свободы личности... Высказываемое ранее неуважение и непокорность местным властям ныне ни в чём не обнаруживаются. Исключая двух-трёх человек проживающих в Обдорске зырян Архангельской губ., ни с кем из жителей села он знакомство теперь не ведёт. Сворачиваний в духоборческую секту замечено

не было. Постоянно бывает занят или столярным, или токарным, или малярным ремонтом».

Дух не был сломлен, и он не изменял своим принципам. Совершенно очевидно, что к началу 1900-х гг. кардинально изменяется ситуация в самом духоборческом движении. Ситуация, которая потребовала от Веригина изменения стратегии поведения с одной целью – избежать продления срока ссылки. Его таланты, его сила духа требовались там, на чужбине, где в тот момент уже находились тысячи его духовных братьев и сестёр. Усилия, потраченные на переиначивание обдорского общества, были обречены на неудачу, точнее, результаты были весьма скромны, и рассчитывать на что-то более весомое было бессмысленно. Вероятно, Веригин хорошо понимал это. В одном из писем Пётр Васильевич сокрушался по поводу обдорского общества, заражённого духом торгашества и наживы. В дни проведения ярмарки этому духу были подвержены даже те, кто в глазах Веригина виделся способным принять или хотя бы в некоторой степени соответствовать взглядам настоящего человека-христианина. В таких обстоятельствах он сумел перестроить себя, подчинить свою жизнь в Обдорске в последние два-три года ссылки достижению более важной цели.

В сентябре 1902 г. П.В.Веригин наконец-то покинет Обдорск и отправится в долгое путешествие к своим братьям в Канаду. Духоборам и там пришлось очень нелегко. В короткие сроки, достигнув впечатляющих экономических успехов, в 1924 г. они лишились своего лидера, который трагически погиб при невыясненных обстоятельствах, потом долгое время подвергались гонениям и преследованиям. Западному индивидуалистическому менталитету были чужды коллективистские устремления и идеалы духоборов.

Духоборы в Канаде.

Фото 1920 г., автор неизвестен. achilla.ru

Воспоминания детства

От первого лица

(продолжение. Начало в СБ № 3 (233) за 2022 г.)

В 1893 году наш город посетил сенатор Григорий Сергеевич Голицын (1838-1907 гг.), князь, генерал от инфантерии, в 1876 г. назначен военным губернатором Уральской области и атаманом Уральского казачьего войска

Текст **Татьяна ЛИСТОПАДСКАЯ**

Фото из личного архива автора

С ОГЛАСНО ДОЛЖНОСТИ, был командирован в Тобольскую губернию по случаю неурожая. Г.С.Голицыну очень не понравились грязные, неблагоустроенные улицы Тюмени, особенно та, что шла от вокзала. Для решения проблемы он предложил ввести местный налог в полкопейки за каждый пуд грузов, перевозимых по железнодорожной ветке от вокзала до станции Тура и обратно. Городская Дума такое решение приняла.

Другой князь – Борис Борисович Голицын (1862-1916 гг.) – в молодости был морским офицером, окончил Морской кадетский корпус и Морскую академию. В 1887 году оставил службу во флоте и продолжил образование в

университете Страсбурга, где изучал физику. Защитив диссертацию, преподавал в Московском университете. Является одним из основоположников сейсмологии, геофизики, картографии. Руководил созданием сейсмических станций в Юрьеве, Тифлисе, Екатеринбурге, Иркутске, Владивостоке и Баку.

Прибыл в Тюмень в 1902 году по приглашению министра путей сообщения для проведения топографических и геодезических работ. Спроектировал улицу от вокзала в город, направление которой сохранилось до сих пор. До этого указанный путь можно было совершать по деревянному мосту, выходящему на ул. Стриковскую, ныне – улица Надежды Крупской, а по ней – в город. Именно проект князя Б.Б.Голицына способствовал принятию решения о строительстве земляного моста напрямик от вокзала. Мост был крепкий, за десятилетия не осел, не провалился, сохранил свою целостность до самой первой его ре-

Г.С.Голицын

Б.Б.Голицын

конструкции в 1948 году. А сколько грузов он выдержал во время войны! По нему прошли десятки тяжеловесных машин с имуществом эвакуированных заводов и предприятий; автомобили с ранеными бойцами, которых везли в тюменские госпитали; всё, что прибывало в Тюмень, доставлялось только через него. После визита Б.Б.Голицына улицу осветили электрическими фонарями и вымостили булыжником.

Кстати, князя Голицыны были родственниками и внесли большой вклад в развитие Тюмени, поэтому улица носила знаменитую фамилию без указания имён. Но весной 1920 года она была переименована в Первомайскую.

Дом с палисадником

Году в 1949-м мы с сестрой Леной познакомились и подружились с Ритой Хацкелевич, девочкой из красивого дома с палисадником перед окнами. Она была младше меня на полтора года, ровесницей Лены. Они дружили на протяжении всей жизни. Дом семьи Хацкелевичей казался мне в ту пору очень большим и красивым. Поражало количество комнат и их убранство, а также громадная кухня. В доме жили три поколения: Михаил Фаддеевич (Меер Файвушевич) с Зинаидой Абрамовной и семьями их детей Льва, Якова и Лии, а также внуками Ритой, Ирой и Игорем. Всего у старших Хацкелевичей было шестеро детей. Надо сказать, что жили они обособленно. Точно знаю, что из соседних домов никто к ним не ходил в гости, да и соседские дети не забегали.

Мы с сестрой были вхожи в их дом, наверное, потому, что наша мама, тётя Клава и дядя Андрей работали в театре, как и Лев Михайлович. К тому же нас знали как девочек тихих и смиренных. Бывали мы у них в основном летом, играли во дворе или под крышей амбара, выложенного из толстых брёвен. По лестнице можно было подняться под высокую крышу, продуваемую с двух сторон. Там мы нянчились с пупсами, что выпускал Тюменский завод пластмасс. Из веточек, листочков и тряпочек строили домики, играли в дочки-матери.

В ту пору мы, конечно, не знали об историческом факте из жизни Михаила Фаддеевича, который, будучи первоклассным дипломированным портным, шил мужские костюмы, особенно военного покроя: кители и мундиры. Ему пришлось выполнить заказ на пошив френча без подкладки, причём без примерки. После войны выяснилось, что френч предназначался для В.И.Ленина, тело которого временно находилось в сельскохозяйственном техникуме на улице Республики.

Известным в театральных кругах, да и по всей Тюмени, было имя Льва Михайловича Хацкелевича, бессменного администратора драматического театра на протяжении многих лет. Многие знали его супругу, слывшую лучшим стоматологом города. Валентина Ивановна Невядомская, очень красивая, душевная и милая женщина, работала в спецполиклинике по улице Хохрякова.

Старшие Хацкелевичи были немногословны. Их сын Яков Михайлович был с детства глухонемым, как и его жена Шура, но мы, выучив язык жестов, умудрялись с ними общаться. Когда сестра Лена перед походом к ним сказала, что они глухонемые, я испугалась и не хотела идти. Однако дядя Яша и тётя Шура оказались улыбчивыми, спокойными, и им хотелось с кем-то поговорить, а нам были интересны жесты, и беседа получалась. Скоро у них родилась дочка Ира, она хорошо слышала, а потом заговорила.

Позже дом стал пустеть: умер Михаил Фаддеевич, затем Зинаида Абрамовна, уехала семья Льва Михайловича в новую квартиру по улице Орджоникидзе, в дом близ водонапорной башни, памятника

Дом Хацкелевичей, 2022 г.

М.Ф.Хацкелевич во дворе своего дома, 1956 г.

архитектуры, ушли в мир иной Яков, Шура и Лия. Осталась одна Ирина Яковлевна с семьёй.

Совсем недавно была в родных краях, подошла к домику Хацкелевичей. Стоит он словно сирота среди каменных зданий, давно нет соседних домов, безжалостно снесены бульдозерами... Посмотрела я на этот домик и подумала: как они все располагались в таких маленьких комнатах, разделённых тонкими перегородками? Первые два окна были в гостиной, третье – в комнате Лии Михайловны с сыном Игорем, четвёртое – в комнате родителей и пятое – в угловой комнате Льва Михайловича с Валентиной Ивановной и их дочкой Ритой. Вторая половина дома состояла из комнаты для шитья, здесь же жила семья Яши, и большой кухни. Сумеет ли еврейская община отстоять этот дом от сноса как памятник тюменским евреям, оставившим след в истории Тюмени? Надо сказать, дом Хацкелевичей построен в 1930 году, на пять лет раньше трёх типовых, которых уже нет, значит, ему в этом году будет 92 года.

Сёстры Оля и Таня Листопадские и Рита Хацкелевич (в центре), 1952 г.

Текутьевская
больница,
1913 г.

Спасение здания-памятника

Пролетело лето, и я уже в четвёртом классе, с нами по-прежнему Нелли Ефимовна, такая же весёлая и нарядная. На уроках я стала какая-то стеснительная, никогда не поднимала руку на вопросы учительницы, хотя знала ответ. Это заметила Нелли Ефимовна и начала меня поднимать, после ответа похваливала, а я ещё больше стеснялась, была замкнутой и грустной. В этот год заболела моя мама, ей поставили диагноз гипертония, но у неё сильно кружилась голова, и она не могла ходить самостоятельно. В ту пору не был официально утверждён синдром позвоночной артерии, не было таких препаратов, как Кавинтон, Бетасерк и других из этой группы. Мама долго лечилась в больнице на Даудельной, бывшей Текутьевской, на втором этаже. Я сильно переживала, много плакала, боялась, что мама умрёт, от одной этой мысли у меня останавливалось сердце.

Врачи советовали маме клюкву. Я каждое утро бегала на рынок в один из трёх павильонов, покупала стакан ягод, который был из толстого зелёного стекла, снизу обмотанный чем-то чёрным, думаю, чтобы не видеть дна и обманывать покупателя. Покупала я у женщины, жившей в доме напротив, она меня знала и когда высыпала мне ягоду в баночку, бросала туда ещё горсточку ягод, может, ей было неловко за свой стакан. Больница была вся в заборах, вход только через проходную, через которую меня не пускали. Я была в отчаянии и не знала, что делать. И в какой-то момент меня осенило, что надо идти к церкви, где я крестилась. Быстро прошаа два квартала и оказалась у ворот Всехсвятской церкви. Было холодно, пустынно, это сейчас весь двор застроен. Слева стоял домик священнослужителя, прямо – церковь. Вдали у забора увидела дырку и через неё попала во двор больницы. Сняла с головы красный капор, полагая, что он приметный, и побежала к корпусу, где лечилась мама. Бегом забежала на второй этаж по массивной кованой лестнице и нянечке передала эту ягоду. Теперь я уже смело приходила к маме, нянечки принимали мою клюкву.

Маму лечили хорошие врачи-терапевты Анна Васильевна Бачерикова (позднее награждена орденом Ленина и является Почётным гражданином города Тюмени) и Берта Яковлевна

(фамилию, к сожалению, забыла). С выздоровлением мы привели маму домой. Я так переживала за неё, что старалась ничем не огорчать, слушалась во всём и помогала по дому. На мне была уборка комнаты, заготовка воды и вынос помоев, топка печи в зимний период, стирка белья и готовка несложной еды на керосинке, которую я чистила каждую неделю до блеска, а училась я лишь в четвёртом классе.

Больница на Даудельной стала для меня родной. Я знала, что эта больница в городе давно, и начала узнавать её историю. В 1901 году городской голова, купец первой гильдии А.И.Текутьев, сделал большой запас ржи и пшеницы в помощь бедным и голодающим, так как по прогнозам предполагался неурожайный год. Но урожай оказался на диво хорошим. Тогда А.И.Текутьев на заседании думы внёс предложение о постройке каменной больницы для города за свой счёт. Предложение купца все горячо поддержали. За проект больницы взялся архитектор К.П.Чакин. Место для больницы было выделено на территории бывшего Аптекарского сада, по адресу Даудельная, 1. Стройка шла активно, и через два года, в 1904-м, состоялось открытие. Построенная двухэтажная больница на 128 мест среди лачуг и непролазной грязи выглядела как дворец. Она представляла собой симметричное П-образное здание с большими окнами, украшенными наличниками. Главный вход с небольшим кирпичным тамбуром находился в центре. Палаты – светлые, с высокими потолками и изразцовыми печами. На второй этаж вела красивейшая лестница. Вскоре был проведён водопровод для обеспечения больницы качественной водой.

Текутьевская больница как областная просуществовала до 1952 года. К тому моменту она уже не отвечала необходимым требованиям, и было построено современное, великолепное

Окна второго
этажа очищены
и заколочены,
2016 г.

Отреставрированное здание, где разместилась прокуратура Тюменской области, 2018 г.

здание для новой больницы на улице Котовского, 55, главным врачом был назначен Александр Артемьевич Моисеенко. Осиротевшая больница стала называться 3-й городской, но продолжала работать до 2003 года, когда уже закрыли двери для больных. Сто лет она служила городу верой и правдой, а когда стала не нужна, её бросили на растерзание хулиганам и варварам. Те выбили все стёкла, выломали двери с косяками, несколько раз устраивали пожары, что привело к разрушению крыши. Департамент культуры в феврале 2006 г. признал здание памятником архитектуры, повесил мемориальную доску на стену, но ничего не сделал для его защиты от разбоя.

В 2015 году я приходила в Перинатальный центр, где родились внуки-двойняшки, и была поражена ужасным состоянием бывшей больницы. Висячие рамы с осколками стёкол и обломками кровли были прямой угрозой для проходящих почти вплотную к ней беременных женщин, мамаш с колясками и детей разных возрастов. Каждый день мимо разгромленного здания проходили студенты, ординаторы, профессора медицинского университета, и никто не проявил инициативы, чтобы закрыть окна и двери от варваров.

Нашёлся неравнодушный человек – директор фанерного завода Альмира Каримовна Исламова, которая безвозмездно выделила по моей просьбе листы фанеры. Мне оставалось найти работников и всё оплатить, что оказалось очень сложно. Не буду описывать весь процесс, но в конечном итоге окна второго этажа были очищены и заколочены. Теперь снежные бури, промозглый ветер и даже смерч не пугали меня, я знала, что никакой беды не случится под окнами этого здания. В центральной печати одна за другой появлялись заметки об удручающем состоянии исторического здания и о моей инициативе по сохранению этого памятника. Это, несомненно, ускорило ремонт, который начался в 2016 году. Через два года мы увидели отреставрированное здание, которое не досталось медицине, – там расположилась областная прокуратура. Всё равно отрадно, что историческое здание получило новую жизнь.

Перемены

В мае 1952 года я окончила на одни пятёрки четвёртый класс, при этом чувствовала себя уже взрослой ученицей. В то лето я побывала в пионерском лагере города Ишима. Это связано с тем, что тюменский театр выезжал на гастроли в Ишим, ведущие артисты жили в частном секторе, а все остальные – в здании школы, что была на ул. К.Маркса. Мама с реквизитом тоже выезжала на гастроли, взяв меня с собой. Детей из всей труппы было с десяток, но большинству была предоставлена полная свобода, и они порой шалили. Я помню случай, когда дети артиста Табанакова, актрисы Дымовой и я нашли мел в классе, намазали ладони рук этим мелом и, подбежав сзади к вышедшему из здания осветителю сцены Виктору, отпечатали свои ладони на чёрной вельветовой, в мелкий рубчик, курточке. Это стало последней каплей, чтобы нас всех отправить организованно в лагерь.

Там я подружилась с Эммой, дочерью ведущей актрисы Н.Я.Кардонской, в ту пору нам было по 12-13 лет. Большими подругами мы не стали, но встречи всегда были радостными. Бывала у них в доме по адресу Дзержинского, 40, принадлежавшему до революции помещику С.С.Бровцыну. Квартира состояла из двух комнат: большая и светлая в шесть окон и вторая с одним окном. Мне всё там нравилось, и было на что посмотреть. Нина Яковлевна, всегда весёлая, дружелюбно привечала меня. В старших классах с Эммой встречались реже, так как мы учились в разных школах, и с годами Эмма становилась очень красивой и видной девушкой, входила в круг так называемой «золотой молодёжи». Последняя встреча произошла, как ни странно писать, в ленинской бане, которую сейчас называют круглой. Я приехала на каникулы из Московского химико-технологического института имени Д.И.Менделеева, где училась, а Эмма навещала маму, уже будучи замужем за военным и живя в другом городе. По старой банной традиции мы помыли друг другу спины, затем долго говорили при выходе из неё.

Вскоре мы потеряли не только свой двор, но главное – адрес. Не стало дома № 48 на улице Герцена, где мы жили. Началось с того, что власти города решили построить Дом быта между нашими двумя домами, поперёк двора, сократив наши маленькие огородики и убрав забор с калиткой. По осени вырыли котлован. Он простоял два года. Зимой его заносило снегом, который по весне таял, образуя очень глубокий пруд. Ребята мастерили плоты из досок и катались на них всё лето, но никакой беды не случилось, видать, у каждого был свой ангел-хранитель. Наш дом приобрёл адрес Дзержинского, 69. Домик Хацкелевичей теперь значился по Дзержинского под номером 74. Вскоре уехали тётя Клава и дядя Андрей в новый дом, что построил дядя на улице Льва Толстого, с ними уехала и сестрёнка

Лена. Она уже окончила два класса в школе № 21, и хотя от нового дома до школы было далеко, она продолжала там учиться до окончания 10 класса. Нам стало скучно, порой даже тоскливо, мама переживала.

Подвальчик на Первомайской

Мама, Шитикова Наталья Степановна, – потомственная поморка, её род начинался на берегах сурового Белого моря. С годами спускались вниз по Северной Двине и обосновались в красивейшем месте на крутом берегу красавицы реки, близ Красноборска. Мама, как и все «двинчане», – светловолосая, с острым взглядом, но не с округлыми глазами, так как белые ночи, длительный снежный покров и водные просторы этнически выработали глубоко посаженные глаза. Мама была высокая, статная, красивая и очень умная. Родилась в 1911 году в деревне Паровая, была вторым ребёнком из четырёх в семье. Окончила четыре класса в Телегово, в 16 лет отец отвез её в Архангельск, где определил нянкой в семью адвокатов, нянчиться с трёхлетним Ромой. Семья была очень благородная. Супруги многому научили маму, и когда им надо было переезжать на Дальний Восток, они определили её на учёбу по работе на кассовых аппаратах, тогда ещё входивших в практику, по окончании которой она работала в магазине Внешторга. Конечно, на маму, молодую и красивую, засматривались и наши, и иностранные моряки, но у работников был кодекс: не кокетничать, не вступать в разговоры и тем более в отношения, поэтому мама была строга и, как она потом сказала, у неё не было никакого желания знакомиться.

После болезни мама уволилась из театра и стала работать продавцом в Облпотребсоюзе, в магазине-подвальчике напротив цирка. Старые тюменцы хорошо помнят этот магазин на Первомайской – там всегда были хорошие и интересные продукты, так как магазин был от кооперации, и экспедиторы закупали продукты

Мама Наталья Степановна Шитикова, 1932 г.

по всей стране. Прекрасные молдавские вина, наливки, настойки, ликёры, мне помнятся названия «Спотыкач», «Нежинская рябина» на коньяке, ликёр «Бenedиктовый». Громадные яблоки «Апорт», вобла в ассортименте из Астрахани, море конфет, особенно пользовавшаяся успехом «Ромашка», чисто шоколадная, не говоря уже о «Мишке на севере». Была халва, повидло, много пряников. Мне лично нравились бублики, большие, ароматные и тягучие.

Под магазином был громадный каменный погреб, куда с улицы Урицкого закатывали дубовые бочки с красным вином, вино продавалось на разлив из конической колбы. Над магазином находилась бухгалтерия управления. Такой красивый и крепкий дом практически взорвали, когда стали строить здание администрации города. Но я к чему всё это рассказываю? Посмотрите, как одета мама-продавец: в колпачке, белом халате, застёгнутом на все пуговицы. На весах гирия, а под ней бумага, равная весу кулька.

На фото видно, что на самом виду висит книга жалоб и предложений. Кроме того, за торговлей постоянно следили работники ОБХСС, которые инкогнито заходили в магазин и проверяли вес, пересортицу, расчёт товара и много чего ещё.

Мама любила свою работу, всегда ладилась с покупателями, не имела замечаний от начальства, всегда выполняла план выручки, отчего на следующий месяц план повышали, и она никак не могла достичь так называемой прогрессивки. Вроде небольшой магазин, а работал до 21 часа, в праздничные дни – до 23 часов. Я прибегала её встречать. Закрыв глаза от страха, бежала бегом по середине улицы Герцена и открывала их уже на Первомайской, благо машин не было в это позднее время. В магазине я помогала маме, складывала денежные купюры по номиналу, перевязывала пачки бумажной лентой, правда, всё это я делала под прилавком, затем таксировала выручку, мама проверяла и к приходу инкассатора у нас был полный порядок. Деньги для меня были ворохом бумаги, поэтому в то время и позднее я не испытывала к ним вождения. К концу работы к магазину приходил сторож с ружьём, при нём магазин закрывали и пломбировали все двери, затем шли домой. За свою работу мама была отмечена правительственным знаком «Отличник потребительской кооперации», на основании чего получила удостоверение «Ветеран труда». Я очень любила маму, и когда она в красивом платье, высокая, стройная шла по улице, и мне казалось, все на неё смотрели, я была счастлива.

Теперь наступило время рассказать о моём отце. Мама так и не дождалась вестей с фронта. Она мне отвечала, как-то неуверенно, что папа погиб. Об этом из моих уст знали подружки и одноклассники. Никто не задавался вопросами – у половины класса отцы не вернулись с войны. Но когда я пошла учиться в 9 класс, с меня затребовали плату за обучение, 150 руб. в год. На ответ, что папа погиб на войне, попросили принести документ об этом. Вот тут и выясни-

А здесь уже за прилавком магазина на Первомайской, фото для Доски почёта, 1954 г.

лось, что у мамы нет такой бумаги. К тому же обнаружилось, что она никуда не обращалась по поводу папиной судьбы: не знала, куда. Мы заплатили и за девятый, и за десятый класс. В душе у меня появлялись тревога, сомнение и неловкость, когда заходил разговор об отце.

Мне было уже 17 лет, когда нас разыскала папина сестра из Вологды, Вера Андреевна Листопадская, она и поведала судьбу папы. После многих ранений и контузий он оказался в психоневрологическом госпитале Свердловска. Там за ним ухаживала санитарка Груша, как-то его приглубила и увезла к себе в Красноуфимск. Искал ли он нас, не знаю. Судьба свела меня с ним один раз, на этом настояла тётя Вера, и как-то летом мы с ней поехали в Красноуфимск. Всю дорогу я молчала, нервничала, обида точила душу. Выйдя на безлюдный перрон маленького городка, увидела вдали фигуру невысокого человека с тросточкой. Я как-то сжалась, хотелось уйти прочь, но по мере того, как мы приближались друг к другу, у меня сильно заколотилось сердце, на глазах появились слёзы. Невольная, неудержимая сила толкнула меня ему навстречу. Отец, уронив трость, с вытянутыми руками устремился ко мне. Мы обнялись и оба заплакали, почти завывали. Я расценила это как мощный зов родной крови.

Когда шли по городу, при встрече со знакомыми отец докладывал, что я его дочь. Почётного гражданина города Красноуфимска местные жители узнавали. Яков Андреевич вёл большую просветительскую работу, создал и руководил театром для слабовидящих и слепых артистов. Возле дома отца собралась большая толпа, и вдруг из неё выбежала небольшого роста женщина и с причитаниями, со слезами бросилась ко мне. Я поняла: это – Груша. Был очень волнующий момент. Так война и судьба развели нашу семью. Больше мы с отцом не виделись. В записной книжке перед кончиной он оставил пометку, что надо помочь Тане деньгами перед защитой кандидатской диссертации, но сам до неё не дожил.

Букет незабудок

Осенью 1952 года я переступила порог средней школы № 50, здание которой меня поразило красотой и смотрелось как дворец, хотя было построено в 1934 году. Учёба в школе строилась на кабинетной системе. Хорошо помню классы, оборудованные для занятий по химии, биологии и физике. Никогда не забуду Вячеславу Феликсовну, обучавшую нас английскому языку. Она всегда была одета в блузку нежных цветов, юбочку в складку или плиссе. Тонкие чулки, красивые туфли, а аромат её нежных духов витал по классу. Я не сводила с неё глаз, тянула руку на уроках, завела словарь и самостоятельно учила слова, которые нам ещё не задавали. Ждала её уроки. Через два года она уехала, так как её мужа перевели в Москву. Вместо неё пришла учительница такая скучная, чопорная, всё время куталась в белую шаль. Фамилия её была Бабкина, потом

Папа Яков
Андреевич
Листопадский,
1939 г.

она работала в педагогическом институте. Иногда её замещала Юлия Вильгельмовна Носкова, которая вела немецкий язык и знала английский. Она нам нравилась: живая, очень модно одетая, с интересной причёской – как она укладывала много локонов сзади и высокий чуб спереди? Мы знали, что её папа, В.Г.Краузе, работал в аптеке № 1 и был организатором аптечного дела в Тюмени, но не знали, что он работал с Николаем Кузнецовым, помогая тому освоить немецкий язык и его произношение.

В старших классах у меня уже была форма, фартуки, красивые воротнички и туфельки, которые подарила мне Люсина мама. Но я была недовольна своей внешностью, хотя соседские женщины отмечали у меня лёгкость походки, красивую фигурку и хорошенькие ножки. Меня это не радовало. Девочки в классе уже перешёптывались о том, кто кому нравится, а я была далека от этого. Но скоро и меня настигло это увлечение. Я ходила на колонку за водой, носила вёдра на коромысле и обратила внимание, что мой сосед по нечётной стороне отодвигал занавеску у своего окна и, увидев меня, выбежал с вёдрами. Потом стал писать записки, бросая их в почтовый ящик. Летом он пригласил меня в кинотеатр «Темп», как сейчас помню, на фильм «Ханка», но шёл дождь, и сразу после киножурнала на нас закапала вода. Чтобы не промокнуть совсем, пришлось уйти со своих мест и встать у стены, свободных мест не было.

Затем я уехала учиться. Во время летних каникул мы изредка встречались. Когда сосед ушёл в армию, начал писать письма. Наверное, от скуки, решила я. И толком не отвечала на них. Однажды из конверта выпал маленький букетик незабудок, тщательно подобранный и засушенный. Сейчас, когда писала эти воспоминания, вытащила из сокровенной шкатулочки, в которой много дорогих сердцу вещиц, то самое письмо с букетиком вечно живых незабудок. Боже, я получила их в 1962 году, 60 лет назад! Судьба нас не свела, но тёплое чувство осталось.

Букетик
незабудок,
подаренный 60 лет
назад

Сибирь как колония

Фото И.П.Томашкевич, 1899 г.

С надеждой на внутренние силы

Немного найдётся стран, представляющих столько нового, оригинального и любопытного как в естественно-историческом, так и этнологическом отношениях, подобно нашей восточной окраине, и в то же время едва ли существует страна, о которой бы соотечественники знали менее и имели более смутные и неопределённые понятия

Текст **Николай ЯДРИНЦЕВ**

МНОГИЕ ДОСЕЛЕ ВЕРЯТ ещё, что громадная площадь, лежащая к востоку от Урала, представляет негостеприимную пустыню с суровым климатом, вечными зимами, неудобную для культуры и страшную для жизни. Это предубеждение невежества доселе тяготеет над злосчастною странюю.

Отдалённость края, его нетронутость, подавляющая природа, могучее проявление

стихий и трудность борьбы с природою в новых местах, как и сознание бессилия, чувствуемое не подготовленным для борьбы человеком, в связи с мифом о неизвестном и таинственном, всегда устрашающем, действительно заставляли видеть в этом крае нечто негостеприимное, но эти предубеждения день ото дня разрушаются жизнью, и, несомненно, придётся когда-нибудь пожалеть, что наше незнание помешало оценить настоящее значение столь богатого края для государства. Природные и естественные условия края открывают нам богатую страну вместо безжизненной пустыни.

Золотой сундук

Сибирь сыздавна слывёт странюю «богатою». Пора, однако, определить, что разумелось под именем богатств Сибири, естественные ли произведения природы, ещё не тронутые, способность ли к эксплуатации богатств, продукты ли и накопления народного труда и средства удовлетворения, дающие населению известное довольство и обеспечение?

Нетрудно угадать, что в большинстве под именем богатств Сибири разумеются прежде всего её естественные произведения и природные запасы, а отсюда уже понятие о богатстве переносится на всё остальное. Естественные произведения неорганического царства, флора и фауна, раскинутые на сотни тысяч квадратных вёрст, представляются громадными запасами для будущего. Природа Сибири весьма разнообразна. Мы видим здесь значительные минеральные богатства на Урале, в южных степях, на Алтае, в Нерчинском округе, на Амуре и в других местах. В Сибири разрабатываются серебро, золото, железо, свинец и медь, находятся обширные залежи каменного угля, ещё не тронутого, добывается графит, богатейшие яшмы, порфиры, мрамор и т.д. Но ещё ценнее изобильные леса и земли Сибири, благоприятствующие культуре.

Леса Сибири сздавна доставляли дорогих зверей и пушнину, причём добыча соболя считалась десятками тысяч (в 1850 г. – 43 600 соболей), горностай – то же самое (1860 г. – 56 000 шт.), белка считается миллионами (1870 г. – 4 175 010 шт.). Кроме того, до последнего времени вывозятся из Сибири шкурки птиц, идущие даже за границу. В Сибири в два столетия добыто 22 000 мамонтов. Рыба, добываемая миллионами пудов, не имеет только потому сбыта и бросается на месте, что не умеют солить и приготовить её. Мы не говорим о многих продуктах природы, до которых ещё не коснулось производство. Обилие естественных произведений несомненно. Окружающие моря, огромные реки, колоссальная природа, громадные запасы естественных продуктов открывают, по-видимому, обширную перспективу в будущем. Эти части света и соблазняют воображение самыми обольстительными мечтами.

С открытиями Норденшельда и Виттенса в Швеции и Англии появляется целая литература, знакомящая Европу с Сибирью ввиду изысканий соединения сибирских рек и открытия выходов из замкнутого громадного края. Среди этих толков, проектов и предположений мы постоянно слышали: «Пора открыть реальные богатства, сокрытые в неведомой Сибири, пора обратиться к их разработке; Сибирь – это золотое дно, зо-

лотой сундук наш». Таким образом, становится любопытно заглянуть в этот золотой сундук и оценить его действительные сокровища.

Узнавание наошупь

Открытие новых стран, а тем более целых континентов, составляет обыкновенно эпоху для народов; открытие Сибири, а с нею и азиатского материка, для русских должно бы быть тем же самым, чем было открытие Америки для европейцев. Известно, что открытие Америки произвело переворот в европейской культуре и промышленности; оно внесло массу сведений и знаний в старый европейский мир, подвинуло науки, открыло новые пути торговли, наполнило Европу произведениями новых стран, перенесло на европейскую почву множество растений и животных, ввело в употребление в Европе кофе, табак, сахар и открыло целый ряд неизвестных до тех пор источников богатства и удобств жизни для европейских народов. Разнообразные продукты американской природы и закипевшей там человеческой деятельности стали прибывать к портам Европы. В свою очередь берега вновь открытого богатого и обширного континента гостеприимно принимали вытесняемые нуждой и голодом массы европейских выходцев, вносящих в новую страну энергию мускульного и интеллектуального труда. Таким образом, обмен сношений и взаимных услуг увеличился, и благосостояние человечества удвоилось. Такими же явлениями, по-видимому, должны были бы сопровождаться и наши открытия новых стран. Действительно, в первое время наши завоевания в Сибири и Азии не могли не дать возбуждающего толчка русской предприимчивости и колониционному движению русского населения.

Вслед за географическими открытиями не мог не интересоваться русских новый отменный вид сибирской природы, более величественный и разнообразный, чем общий вид великорусской равнины, обилие различных естественных произведений, разнообразие сибирской флоры, фауны и минеральных продуктов; всё это возбуждало пылкость, энергию к разведкам и к изысканию богатств природы. После Ермака сотни и тысячи русских людей, служивых, торговых и промышленных, а также гулящих молодцев и ушкунников бросаются в новый край искать счастья, наживы и обогащения. Минеральные богатства Сибири были до того заманчивы и привлекательны для предприимчивых и любознательных людей, что многие пустились в Сибирь разыскивать не только золотую, серебряную, медную и железную руду, но и драгоценные камни, минеральные продукты, как, например, серу, слюду и прочее.

Во все сибирские города, ко всем воеводам постоянно присылались указы или грамоты о приискании руд и дорогих камней «со всяким радением», точно так же, как велено было рас-

от редакции

Николай Михайлович Ядринцев (1842–1894 гг.) – учёный, публицист, писатель и общественный деятель, исследователь Сибири, опубликовавший более 200 посвящённых истории и положению региона статей. Его фундаментальная работа «Сибирь как колония», дополненная и переизданная в 1892 г., в своё время получила широкое распространение в интеллектуальной среде и частично – поддержку в правительственных

кругах. Некоторые идеи автора сохраняют актуальность и сегодня, 130 лет спустя. Приводим выдержки из этой статьи.

спрашивать всех сибирских инородцев о местонахождениях золотых, серебряных и других руд.

Вообще сибирская природа представляла много нового, редкого и удивительного. Богатства казались неисчерпаемыми и возбуждали жадность пришлых людей. Но в этом стремлении к открытию естественных богатств, к овладению ими не было ни системы, ни умения, ни знания. Вместо того, чтобы самим разыскивать и анализировать руды при помощи минералогии, пришлые люди расспрашивают только инородцев, просят у них указаний, а воеводы ограничиваются тем, что велят «кликать клич бирючам по многие дни, кто ведает по рекам золотую, серебряную и медную руду и слюдяные горы, и они бы, приходя в съезжую избу, сказывали мне, холопу твоему», пишет царю енисейский воевода в 1660 году. Сведения о золоте, серебре и драгоценных камнях Сибири землепроходцу Ерофею Хабарову сообщила, например, даурская женщина Мазалчан. До последнего времени сибирские золотопромышленники обязаны были открытием золота не науке и не собственным знаниям, а тунгузам, к которым они постоянно прибегают. В горном Алтае руды отысканы по древним чудским копиям. Ясно, что русский человек шёл ощупью в этом новом для него мире.

Несмотря на то, что русские старались отыскать золото с начала открытия Сибири, что в этом было заинтересовано правительство, воеводы и множество частных лиц, золото в россыпях было открыто только в сороковых годах, то есть через 250 лет после поисков и порываний.

Ещё менее заботились русские о животных и зверях, составлявших источник сибирского богатства; так, они преследовали соболя с дрекольями и дубинами, били его коромыслами около жилищ, истребляли тысячами и миллионами, но никто не позаботился изучить и описать его нравы. Мы не умели акклиматизировать животных, развести коз и лучшие породы овец. Хлебопашество развивалось чрезвычайно туго в Сибири; табак долго не разводили, хотя он превосходно родится на юге. Могли акклиматизироваться вишня и яблоня, но вишня осталась только как-то случайно в одном уголке Западной Сибири. Русские не могли акклиматизировать в Сибири дуб, это полезнейшее и драгоценное дерево; липу точно так же не разводили, хотя и есть положительное доказательство, что она здесь в некоторых местах принимается.

При такой скудости знания, при общем невежестве, конечно, трудно было воспользоваться природою и её произведениями. Чтобы уметь открывать или находить богатства природы, нужны были знающие люди, а из Сибири доносили, что «от тамошнего национа и из русских людей вспомогателей, способных к отысканию всяких раритетов, не обретается».

Не человек являлся здесь господином природы, а природа господствовала и подавляла его. Открытия шли наудачу и случайно; самая мест-

ность узнавалась ощупью. Это подало повод к следующему приговору историка: «Сибирская природа или естественная экономя возбудила, с одной стороны, в русских умах естествопознавательную любознательность и промышленную пылливость, а с другой стороны – обнаружила умственное бессилие русского народа в борьбе с природой и в пользовании её произведениями. Русским недоставало, во-первых, основательного изучения и знания естественных и антропологических наук, во-вторых, призыва на помощь слабосильным, неразвитым русским умам могучих и несравненно более развитых умов европейских. Открытие новой громадной области, как Сибирь, возбуждая русские умы, в то же время как нельзя более ясно обнаружило и умственную импотенцию русского народа» (Шапов).

Жажда богатств

Рассматривая промышленную деятельность Сибири в первое время, мы видим как будто одушевление и энергию; русский народ, кинувшись из-за Урала, становится предприимчивым, его охватывает искание, жажда богатств. Новый край с огромными его лесами, в которых так много было редких зверей, с величайшими в мире реками, полными рыб, с величественными горами, с сокрытыми в них минералами – всё это вызывало на новый труд, на новые изыскания. Кроме того, по историческим обстоятельствам русский человек в первый раз на сибирской почве почуял волю и отдался необузданной свободе. Крепостной раб, кабальный, подневольный человек ищет в новых местах убежища и отдаётся поискам впервые за личным счастьем и богатством.

В это время Сибирь представляет оживлённую картину: на север казаки плывут на стругах и покоряют инородцев; они рассылают отряды в разные стороны и строят городки и «остроги» (то есть крепости); за ними следуют промышленные люди и соболевщики; иногда охотники и зверовщики рассыпаются далеко впереди по-

Русские переселенцы

Фото Жюль Легра, 1890-е гг.

корённых местностей по неведомым пустыням, ставят промышленные избушки и блокгаузы; в одном месте собирают ясак, в другом – выбивают и преследуют зверя, отыскивают руды и мамонтовую кость, отбивают или меняют скот у инородцев; создаётся целый промысел хмелевания, организуются соболиные или рыбные артели, являются бугровщики, то есть раскапыватели курганов для отыскивания в них драгоценностей. Народ в Сибири под влиянием поисков за богатствами преобразился в бродячих и кочующих авантюристов, так что государству и правительству впоследствии предстояло много труда и усилий прикрепить его к месту. Жизнь без контроля и опеки понравилась русскому человеку; он грезил новыми баснословными богатствами, создавал новые мифические страны то на островах Ледовитого океана, то в южных степях Сибири. Так основывались каменщики на Алтае, беловодье на Енисее и много других раскольничьих поселений.

Народ, несмотря ни на какие предписания, шёл и разбрасывался по всем местностям Сибири. В горы и пустыни его тянула безотчётная страсть; к плодородным полям и обильным рекам его привлекали промысел и земледелие. Девственный край возбуждал корысть и промышленный инстинкт. Почва была до такой степени тучная, что удобрения не требовала; земля распахивалась новинами и при малейшем истощении её земледелец обращался к новой. Изобилие в лесах давало возможность пользоваться почти даром лесным материалом и т.п. По мере развития оседлой жизни и земледельческого труда явились зачатки некоторой культуры.

Всё обещало видное промышленное и торговое значение обширного края. Вновь присоединяемые владения только усиливали его цену. Дошедши до Восточного океана, открыв массу островов, достигнув даже Калифорнии, где была русская колония «Росс», русские опять обратились к южным границам Сибири и начали присоединять степи; в конце XVIII столетия примкнула киргизская степь, впоследствии

– Туркестан. Присоединив сначала просто огромную пустынную территорию, русские лишь постепенно начали сознавать качество приобретений.

Сибирь начинала составлять для нас, таким образом, предмет патриотической гордости, как для британца – его обширные, могущественные колонии. Не было царствования, в которое Сибирь не напоминала бы о себе новыми открытиями и подарками: с Иоанна Грозного – завоеваниями и соболем; при Петре I – открытием рудников, бухарским золотом и торговлей с Китаем; при Екатерине II – бухарской торговлей, присоединением степей, Камчатки, американскими владениями; при Павле – мечтами о проходе в Индию; впоследствии, в сороковых годах, – открытием золота: в пятидесятых – присоединением Амура, Усури; в шестидесятых – Средней Азии, в семидесятых – Сахалина и т.д. Каждое из этих открытий и присоединений порождало новые мечты и будило мысль о Сибири. Мы создавали тысячи обширных планов нашей торговли, обогащения и могущества в Азии, и нашему патриотическому сомнению не было никаких границ.

Но теперь наступило, наконец, время проверки этих восторженных возгласов, мы обязаны обратить внимание и на другую сторону медали, посмотреть поближе, каким образом шло промышленное и культурное развитие этого края, и всегда ли он имел то значение, какое ему приписывали.

Продаём дёшево, покупаем дорого

Как бы ни была богата страна своими естественными продуктами, но если она остановится на том экономическом уровне, чтобы только вывозить их от себя, не перерабатывая их у себя дома, она невольно обречёт себя на вечную кабалу и эксплуатацию другими, более сильными в промышленном отношении местностями; она будет в постоянной зависимости от чужих рынков, данницей чужого капитала и в конце концов обеднеет и разорится до последней крайности. Таково именно настоящее положение Сибири. Она пользуется всем привозным и несёт все невыгоды от этой экономической зависимости.

При отсутствии собственной производительности, естественно, создалась экономическая зависимость края в сфере торговли, которая повлияла на весь склад экономической жизни населения. В самом деле, взглянем на историю экономических сношений Сибири. Сыздавна этот край обречён пользоваться всем привозным. Первым экономическим вопросом в Сибири, по завоевании её, явилось снабжение края необходимым продовольствием. Сибирь, населённая пришлыми людьми, «людьми гулящими», авантюристами, бродягами, зверовщиками, промышленниками, требовала обеспечения во всём.

Курган, овощной рынок

Фото Жюль Легра,
1890-е гг.

Обувная мастерская в деревне

Фото Жюль Легра, 1890-е гг.

Прядильщицы

Фото Жюль Легра, 1890-е гг.

Азия начала снабжать Сибирь бумажными и шёлковыми товарами. Бухарские караваны привозили из Джунгарии бумажные ткани, цветные, под именем иркетчины; Китай привозил шёлк; из России же везли холст и крашенину. Рассматривая ввоз в Сибирь товаров, мы видим, что она ничего не делала своего до последнего времени: железо шло с Урала, сукна, ситцы – из Костромы, Москвы, железо – из Иванова; она получает и хрупкую посуду из Москвы, точила из Чердыни, дуги и деревянные изделия из шадринского заведения Чеканова; даже ложки привозятся семёновские, Нижегородской губернии, даже дрянные пряники.

Влияние монополистов не ограничивалось дорогой продажей товаров: они скупали у крестьян продукты по самой низкой цене, давали им в кредит товар и закабалили.

Сибирское хозяйство сиздавна состоит в расхищении и вывозе сырых продуктов природы. Если мы взглянем на Ирбитскую, Крестовскую или Ишимскую и Нижегородскую ярмарки, они нам обрисуют, что производит Сибирь и что сбывает. Так, на Ишимской ярмарке мы видим главные предметы сибирского торга: сырцовое сало из киргизской степи, с ишимских, ялуторовских и курганских салотопен, с 500 000 баранов. Свиное сало: свиньи в Ишиме даже нарочно откармливаются хлебом: так, в 1860 году в Кургане откармливались 7200 свиной, на которых пошло 14 400 пудов хлеба. Далее, коровье масло: до 60 000 пудов его идёт через Таганрог

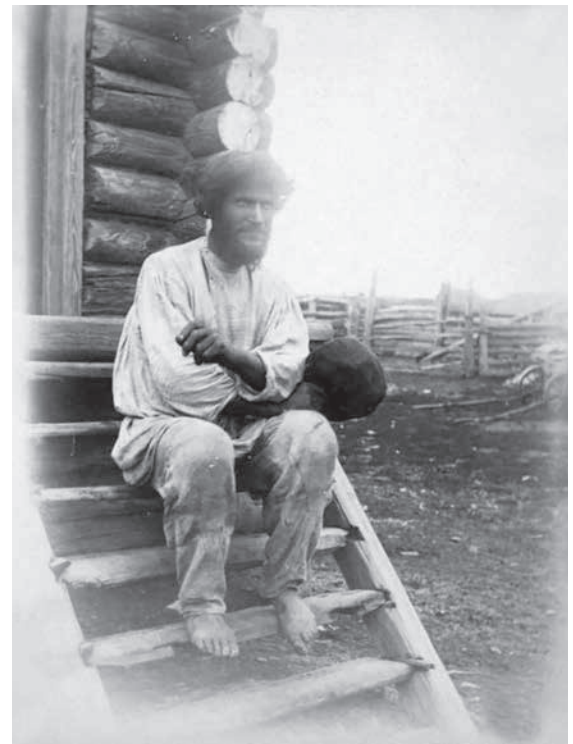
в Константинополь. Кожи, щетина, пушнина, дикая птица, как и домашняя, составляют предметы сбыта. В Ишиме гуси откармливаются для сала по 200 штук; далее – рыба, скот, всё это вывозится, а взамен получается мануфактура. Здесь мы видим уральское железо, костромские и ярославские ситцы, нижнетагильские сундуки, чердынские точила, шадринские пряники и деревянные изделия из Тагила, Нижнего и т.д. Может, не всякому известно, что турок получает коровье масло из Сибири через Ростов-на-Дону; лондонская гостиная освещается стеариновой свечкой из сибирского сала, широкая пуховая шляпа, покупаемая европейцем, приготовлена из шерсти сибирского зайца; сапоги, выделываемые в Лейпциге из сибирской кожи, красуются на ногах немца; нечего и говорить уже, что сибирский мех и обвивает шею европейской певички, и служит подкладкой плаща китайского императора.

Сырые сибирские продукты покупаются по самой низкой цене, почти за бесценок, а привозные – втридорога. Значительная часть крестьян не может приобрести самой необходимой мануфактуры при её дороговизне. Бедный сибирский крестьянин носит свой холст и ткёт дома плохую дерюгу, продувающую его в морозы, делает плохую обувь из кожи; за неимением железа употребляет деревянный замок, телегу с деревянными гвоздями; хижина его со слюдою, бумагою в окнах вместо стёкол; имея в избытке сало, он не может, однако, приобрести мыло и в глухих деревнях моется квашеными кишками.

Таков в главных чертах промышленный и экономический вопрос края. Несомненно, что разрешение этого вопроса будет лежать только в развитии внутренних сил Сибири.

Сибирский крестьянин

Фото Жюль Легра, 1890-е гг.

СУТЬ ДЕЛА

Иметь такую ферму выгодно по многим параметрам: и витамины, и даже эмоциональный эффект. Представьте: человек на Крайнем Севере приходит на свою ферму и собирает свежую культуру!

«Космический» танк Тюмени

Выстоит ли он в идеологической борьбе?

Один из двух танков Т-34, находящихся в самом центре Берлина – у Рейхстага и Бранденбургских ворот на территории мемориала Тиргартен, – оказывается, имеет отношение к Тюмени

Текст Александр ПЕТРУШИН

ИСТОРИЯ НАЧАЛАСЬ с того, что в январе 1927 года директор Тюменского краеведческого музея П.А.Россомахин через газету «Красное знамя» обратился к тюменцам: «Музей с благодарностью возьмёт любую фотографию старой Тюмени (здания, улицы, процессии, крестные ходы, костюмированные представления и т. д.). Было бы очень желательным также иметь и образцы старых тюменских газет и описания различных обычаев, праздников, народных увеселений и загадочных колдовских историй».

Через войны и революции

Но сначала – о судьбе самого Россомахина, которая вполне может служить сюжетом для авантюрного романа. Он родился 1 декабря 1886 года в Тюмени. После смерти отца, мелкого почтового чиновника, мать бросила детей, и 14-летний Павел остался для четверых брати-

шек и сестрёнок за старшего. «Жилось очень трудно – вспоминал он. – Стипендии, которую я получал в реальном училище, не хватало, и мне пришлось давать частные уроки. День проходил так: вставал в три-четыре часа утра, стряпал хлеб, готовил чай. С девяти до трёх – занятия в училище, потом сразу за уроки до позднего вечера, а завтра то же самое...».

Одарённый и трудолюбивый юноша окончил в 1905 году Александровское реальное училище в Тюмени «первым учеником» и поступил без всякой протекции в Академию художеств. Однако «существовавшие там консервативные порядки, – отмечал Россомахин, – мне не понравились, и я вернулся из Санкт-Петербурга в Тюмень, где устроился учителем – хотелось работать в народе и для народа. Дело наладил с ребятами, сдружился. Преподавал им математику, родной язык, естествознание, рисование и гимнастику. В свободное время рисовал и изучал свой родной край. Эту страсть мне привили живописец Н.В.Кузьмин и директор реального училища И.Я.Словцов, с которым я работал в его музее».

Тогда же Россомахин «сошёлся с политическими ссыльными, каковых здесь было предостаточно». Он вёл среди крестьян антиправительственную пропаганду, критиковал в журнале «Сибирские вопросы» уездное чиновничество. За учителем следила полиция, его квартиру в Тюмени на улице Садовой (сей-

час Дзержинского) обыскивали. От тюрьмы спасла... Первая мировая война (1914-1918). Посчитав, что «интеллигенту стыдно сидеть в тылу, когда рабочие и крестьяне гибнут в окопах», Россомахин добровольно ушёл на фронт.

По хранящемуся в Российском государственном военном архиве послужному списку Россомахина он «считался вольноопределяющимся 43-го Сибирского пехотного полка».

В дореволюционной России вольноопределяющимися назывались добровольно поступившие на военную службу лица с высшим или средним образованием и имеющие право сдать экзамены на первый офицерский чин. Им позволялось иметь не казённое, а собственное обмундирование и обувь, сшитые на заказ, но обязательно из солдатского сукна. Видимым отличием вольноопределяющихся от простых солдат были погоны, которые обшивались витым бело-чёрно-оранжевым шнурком. В таких погонах Россомахин сфотографирован перед отправкой на войну.

Его посылали в военное училище, но он всякий раз отказывался: «Должен нести все тяготы с народом». Пока хватало офицеров довоенной подготовки, командование считалось с этим принципом. Но после неудачных сражений 1915 года и огромных потерь среди офицерского состава Россомахина всё же отправили в школу прапорщиков в грузинский город Телав.

Его послужной список свидетельствует: «В марте 1916 года произведён в первый офицерский чин и назначен младшим офицером 218-го, а затем – 160-го запасных полков». 30 августа того же года прапорщик Россомахин (погоны с одним просветом и одной пятиконечной звёздочкой) зачислен в 6-й Сибирский пехотный полк, где командовал пешими разведчиками и штурмовой ротой. За боевые отличия награждён Георгиевским крестом IV степени, орденами Св. Владимира IV степени, Св. Анны IV степени, Станислава III степени. Солдаты уважали своего командира: он не пил, не курил, не сквернословил. Не прятался в боях за спины подчинённых. После февральской революции 1917 года штабс-капитана Россомахина (пять звёздочек на погонах с одним просветом) избрали командиром полка.

Октябрьский переворот завершил развал русской армии. Одним из первых декретов новой власти – Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) – стал подписанный 10 ноября 1917 года декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», который отменял прежнюю структуру общества и упразднял все военные и гражданские ордена, медали и другие знаки отличия.

Оружие, боеприпасы и военное имущество продавались, деньги делились, и – по домам. Из сорока с лишним командиров полков западного фронта только Россомахин вывез тремя эшелонами личный состав с вооружением в Пензу.

**Павел
Афанасьевич
Россомахин**

Фото Музей «Городская
Дума»

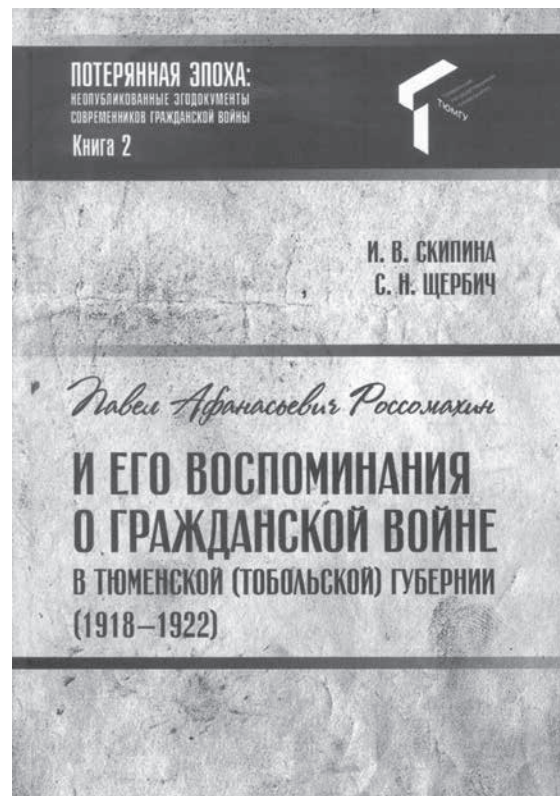
Неслучайно именно его отправили к Ленину делегатом 1-го Сибирского корпуса рассказать о реальном положении на фронте. Воспоминания Россомахина о встрече с «вождём мирового пролетариата» не публиковались по идеологическим соображениям. По утверждению боевого офицера, его собеседник, которого партийно-государственная пропаганда считала выдающимся военным организатором, «оказался плохим знатоком военного дела: не знал, что двух эшелонов Красной гвардии недостаточно, чтобы заполнить бреши на фронте...».

Ленин очень подробно расспрашивал Россомахина о настроениях в армии. Сказал, что партии пришлось воспользоваться частично элементами, чуждыми пролетариату, проща говоря, уголовниками, иначе «нам не удалось бы восстание, однако мы постепенно очистимся от них». В конце беседы Ленин рекомендовал «обязательно побывать у военного комиссара Подвойского, так как тот затеяет относительно регулярной армии. Сходите к нему, он хорошо говорит...».

Но Россомахин в мае 1918 года предпочёл уехать в Тюмень. Хотел учительствовать, а тут – восстание чехословацкого корпуса военнопленных: так в Сибири началась гражданская война. Когда 20 июля «белые» вошли в Тюмень, то составили список «сочувствующих красным». В их числе оказался и Россомахин. От расстрела его спасло «ходатайство учительского союза и жителей Тюмени». Сослуживец полковник Дмитриев дал письменное поручительство: «Знаю Павла Афанасьевича как честного человека, а честного человека за убеждения расстреливать нельзя».

Книга Павла Афанасьевича Россомахина

Фото Тюменская
областная научная
библиотека имени
Д.И.Менделеева

Выйдя из тюрьмы, Россомахин занялся созданием городского краеведческого музея. Бывая в деревнях, выступал против насильственной мобилизации. Перед отступлением из Тюмени колчаковцы вновь хотели с ним справиться, но ученики спрятали своего учителя в погреб. Когда 8 августа 1919 года Тюмень заняли «красные», то назначили бывшего штабс-капитана, не спрашивая его согласия, командиром батальона 6-го крепостного полка. Такие подразделения формировались из перебежчиков и дезертиров. Обе армии – красная и белая – состояли в основном из мобилизованных крестьян, которые иногда по несколько раз переходили из одного войска в другое.

Ленин 9 июня 1919 года приказал Реввоенсовету Восточного фронта: «Мобилизуйте в прифронтовой полосе поголовно от 18 до 45 лет, ставьте им задачей взятие ближайших больших заводов вроде Мотовилихи, обещая отпустить, когда возьмут их, ставя по два и три человека на одну винтовку». Поэтому крепостные полки использовались «красными» в Сибири в качестве штрафных частей для прорыва «белой» обороны и расходовались полностью в одном-двух боестолкновениях.

После разгрома колчаковщины в феврале 1920 года Россомахина освободили от военной службы по болезни, и он возвратился в Тюмень. Здесь его избрали в уездный ревком, где он заведовал одновременно отделами народного образования, здравоохранения, финансов, разрабатывал новые школьные программы и редактировал местную газету «Известия». За публикацию статей о пьянстве и мздоимстве партийных работников и чекистов Россомахина арестовали, предъявив обвинение «в контрреволюции путём печати». «Трое суток, – вспоминал он, – просидел в подвале Тюменской ЧК, пилил дрова и ел селёдку».

Стычки с тупым местным начальством наскучили Россомахину; в августе 1920-го он уехал на Всероссийский съезд учителей в Москву и там уже добровольно вступил в красную армию. Ему поручили сформировать из воронежских крестьян 1-й образцовый полк, который гонял по Украине разрозненные отряды атамана Махно. Председатель Реввоенсовета республики Троцкий, инспектируя этот полк, не сдержал восторга: «С начала революции не видел таких дисциплинированных, сознательных и непьющих бойцов».

Для мечтавших о «мировой революции» большевиков границы возникших на развалах Российской империи «суверенных государств», таких как Азербайджан, Армения и Грузия, не являлись непреодолимым препятствием. Направленный полпредом Советской России в Тифлис (Тбилиси) С.М.Киров устроил там «народное восстание», создал «правительство», которое сразу же обратилось за помощью к революционному северному соседу. По перевалам через Кавказский хребет в Грузию был направлен 272-й

стрелковый полк 91-й бригады 31-й дивизии. Командовать этим полком назначили Россомахина. За разгром отрядов грузинских националистов и взятие Нового Афона его наградили орденом Красного Знамени. При несомненных военных способностях – при штурме хорошо укрепленной Новоафонской крепости полк Россомахина потерял лишь семь бойцов убитыми и 19 ранеными – командиру-орденоносцу выдали путёвку для учёбы в академии Генштаба. Но он упросил Реввоенсовет фронта отправить его в распоряжение помгавкома по Сибири В.И.Шорина – хотелось ближе к дому.

Очередное возвращение в Тюмень совпало с Западно-Сибирским крестьянским восстанием против продразвёрстки. Бывший народный учитель возглавил части особого назначения Тюменской губернии. Протесты Россомахина против массовых бессудных расстрелов повстанцев не нравились губкомовской верхушке, и после подавления восстания его «вычистили» из коммунистической партии как «выходца из мелкобуржуазной среды» и гоняли с должности на должность – одно время он исполнял до 33 обязанностей! Наконец, в 1927 году Павла Афанасьевича назначили директором окружного краеведческого музея (тогда Тюмень на правах округа входила в состав Уральской области с центром в Свердловске).

Небесный камень

На газетное обращение «Соберём памятники тюменской старины» (29 января 1927 г.) местные старожилы рассказали Россомахину о падении в 1903 году в окрестностях Тюмени «огромного светящегося шара» (за пять лет до Тунгусского метеорита).

По описанию местности Россомахин нашёл в районе деревни Ушаково (территория посёлка Молодёжного) большой метеорит, очистил его от травы и песка, перевёз в город и зарегистрировал в Главнауке под названием «Тюмонец».

21 апреля 1930 года в переданном Россомахину Благовещенском соборе на улице Республики открылся антирелигиозный музей. «Через 225 лет вместо очага мракобесия будет очаг науки и культуры», – сообщила окружная газета «Красное знамя». Главным экспонатом этого музея стал «небесный камень», свидетельствующий о «небожественном происхождении вселенной». Антирелигиозная экспозиция просуществовала недолго. Объявленная ЦК ВКП(б) в 1932 году «2-я пятилетка безбожия» началась в Тюмени со сноса Успенской церкви и Благовещенского собора. Сапёрная рота дислоцированной в Тюмени 65-й стрелковой дивизии в ночь с 13 на 14 июня взорвала собор без уведомления директора музея и в его отсутствие.

Чтобы выразить своё отрицательное отношение к разрушению культурно-исторических памятников, атеист Россомахин обратился в народный суд Тюмени с жалобой на неправо-

«Портрет С.М.Кирова», художник Василий Александрович Зверев, 1930-е гг.

Фото Арсенал-Инфо.рф

мерные, по его мнению, распоряжения и действия горсовета. При этом он воспользовался невежеством представителей местной власти, проигнорировавших правовую принадлежность Благовещенского собора к учтённым Главнаукой архитектурным шедеврам. Рассмотрев заявление Россомахина, суд 17 января 1934 года приговорил заместителя председателя Тюменского горсовета А.А.Савина к одному году принудительных работ с удержанием в пользу города четверти заработной платы.

Убедившись, что самоуправство и излишнее рвение в перевыполнении директив «2-й пятилетки безбожия» могут привести к нежелательным последствиям, новое руководство горсовета (с декабря 1933-го по декабрь 1934-го существовала Обско-Иртышская область с центром в Тюмени) воздержалось от сноса других тюменских храмов. Так краевед Россомахин сохранил для родного города его достопримечательности. Однако главный экспонат антирелигиозного музея – метеорит «Тюмонец» – считался после взрыва здания бывшего собора утраченным.

Запас прочности

Недавно мне стало известно, что Павел Афанасьевич нашёл-таки в церковно-музейных руинах небесный камень и спрятал его в экспозицию нового антирелигиозного музея, о котором в статье «Музей и вторая пятилетка» («Красное знамя», 12 января 1933 г.) писал: «Антирелигиозный музей организовал своими силами и средствами. Посещаемость и отзывы (главным образом рабочих) были хорошими. Горсовет на содержание этого музея не отпускал ни копейки, а вместо помощи... продал здание, закреплённое за сектором науки, на слом». Краевед Россомахин призывал горсовет и общественные организации «помочь в восстановлении антирелигиозного музея. Для этого надо немного: вместо разрушенного дать новое помещение и обеспечить его средствами. Жду ответа по существу». Не дождался...

В январе 1935 года была образована Омская область, в состав которой включили упразднённую Обско-Иртышскую область. Россомахина направили в Омск директором областного краеведческого музея, а в 1937-м арестовали. Повод для ареста – «хранение в музее старинного оружия» быстро перерос в обвинение: «Подготовка вооружённого восстания с целью свержения Советской власти». Его продержали в тюрьме почти два года – требовали указать известное якобы ему место сокрытия в 1919 году ценностей сибирского «белого» движения. Он не проговорился, понимал: в этой тайне – его спасение. А следователей НКВД убедил в том, что будет искать этот клад при археологических раскопках.

В 1939 году Россомахина отпустили в Тюмень, но держали под постоянным наблюдением. Вновь его «выручила» война с гитлеровской

Танк Т-34-85
выпуска 1945 г.
на улице Берлина.
Май 1945г.

Фото
Арсенал-Инфо.рф

Германией: 55-летнего майора запаса назначили помощником командира 1276-го стрелкового полка сформированной в Ишиме 384-й стрелковой дивизии, которая вошла в состав 11-й армии Северо-Западного фронта. Дивизия истекла кровью в тяжёлых боях под Старой Руссой на реке Ловати. Из 1276-го Ялуторовского полка уцелело 18 бойцов, которых после гибели командира майора Б.М.Витлина вывел из окружения Россомахин. В сентябре 1943 года в письме в Тюмень он просил жену Валентину Петровну передать в фонд обороны хранимый в погребе дома на улице Коммуны (до 1922-го – Царёвогородищенская 1-я) метеорит: «Ты знаешь, где он...».

В Магнитогорске небесный камень использовали в качестве катализатора при плавке броневой стали. В Челябинске из готовых стальных плит собрали танк Т-34. Его купили на личные сбережения приехавшие в южно-уральский город за новой техникой танкисты 1-й гвардейской танковой бригады генерал-полковника М.Е.Катукова. Инициатором покупки выступил ветеран этого соединения механик-водитель старшина П.Д.Ковалёв, раненный в Курской битве. Находясь в госпитале, он внёс 15 тысяч рублей на строительство танка и обратился к И.В.Сталину с письмом, в котором просил, чтобы ему дали возможность стать механиком-водителем этой боевой машины. Вскоре пришла телеграмма: «Мой боевой привет и благодарность Красной армии, товарищ Ковалёв, за вашу заботу о бронетанковых силах Красной армии. Ваше желание будет исполнено. И.Сталин». После излечения Ковалёв ознакомил с ответом Верховного главнокомандующего своих однополчан, и они также решили передать свои сбережения на строительство танка.

Возникает вопрос: каким образом танкисты скопили сто тысяч рублей (условная цена танка)? Благодаря приказу Сталина от 24 июня 1943 года № 0387 «О поощрении бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению танков противника». В этом документе установлены премии: «За каждый уничтоженный (подбитый) танк противника экипажем нашего танка: командиру, механику-водителю танка и командиру орудия (башни) – по 500 рублей каждому, остальным членам экипажа – по 200 рублей каждому». Можно посчитать, сколько танков вермахта уничтожили

Полковник
М.Е.Катуков, 1941г.

Фото диктантпобеды.рф

танкисты 1-й гвардейской танковой бригады в Курской битве и на Правобережной Украине.

Заговорённый

Этой бригадой командовал гвардии полковник **Абрам Матвеевич Темник**. В ноябре 1939 года он прибыл в Тюмень после войны с японцами на Халхин-Голе для организации здесь по приказу наркома обороны СССР К.Е.Ворошилова военно-пехотного училища. Среди первых курсантов – 600 участников боестолкновений на дальневосточных границах, из них свыше 300 награждены орденами и медалями. Через год капитана Темника, награждённого за Халхин-Гол орденом Красного Знамени, направили на курсы при Военной академии бронетанковых и механизированных войск РККА. Великая Отечественная война застала его под Гродно в Белоруссии комиссаром противотанковой артиллерийской бригады. С боями артиллеристы пробивались из окружения, вынеся на руках тяжело раненого Темника. Из госпиталя он писал жене, оставленной в Тюмени в доме для комсостава на углу улиц Республики и Челюскинцев: «Простите, что долго не сообщал о себе. Наша часть находилась в окружении. Бились до последнего патрона, но врагу не сдались. Вынесен из окружения с простреленными ногами. Но в госпитале не задержусь, уйду на фронт...». В октябре 1944 года подполковник Темник возглавил 1-ю гвардейскую танковую бригаду.

Перед Висло-Одерской наступательной операцией войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов (январь-февраль 1945 года) бригада получила новые тридцатьчетвёрки. «Днём и ночью приходили эшелоны, – вспоминал командарм Катюков. – С гомоном, криками, шутками высыпало на платформы пополнение – рязанские, ярославские, вологодские, уральские, сибирские ребята. Кое-кто из них уже понюхал пороху, другие знали о войне только понаслышке – из газет, рассказов вернувшихся по ранению земляков. Были среди них совсем юные, жизнерадостные офицеры – выпускники танковых училищ».

Ни один фашистский снаряд не смог пробить броню купленного в Челябинске танка – он был словно заговорён. О его неуязвимости в 1-й тан-

Офицеры и солдаты 1-й Гвардейской танковой бригады. На переднем плане — командир бригады, гвардии полковник Абрам Матвеевич Темник

Фото tankfront.ru

ковой армии ходило немало разговоров. Эта слава окончательно утвердилась после танкового сражения с превосходящими силами противника возле города Кунерсдорф. Кстати, на том самом поле, где во время семилетней войны 1 августа 1759 года русские войска наголову разбили армию прославленного в те времена полководца прусского короля Фридриха II; в том бою впервые отличился 30-летний полковник А.В.Суворов.

«Во второй половине дня 2 февраля я приехал в Кунерсдорф, – продолжал рассказ Катюков. – Там ещё дымились подбитые танки и пылали пожары. На одной из узких улочек я разыскал Темника. Он стоял у танка... Единственного уцелевшего при отражении контратаки противника». Этот танк, считавшийся заговорённым, комбриг закрепил за собой в качестве командирского. Здесь же, на кунерсдорфском танковом полигоне, гвардейцы захватили новинку гитлеровской бронетанковой техники – сверхтяжёлый танк «Мышонок».

Накануне Берлинской наступательной операции в 1-й гвардейской танковой армии насчитывалось около 45 тысяч солдат и офицеров, 709 танков и самоходно-артиллерийских установок, 700 орудий и миномётов.

На Берлин

5 апреля 1945 года на окраине небольшого городка Бирнбаум в штабе 1-го Белорусского фронта на совещание и военную игру собрались командующие четырьмя общевойсковыми и двумя танковыми армиями, члены военных советов и начальники штабов армий, командиры отдельных танковых и кавалерийских корпусов, начальники родов войск и служб фронта. Здесь Россомахин, ставший к тому времени полковником и старшим помощником начальника оперативного управления штаба этого фронта, встретился с начальником штаба 1-й гвардейской танковой армии генерал-майором М.А.Шалиным. Они были знакомы ещё по Тюмени. После окончания восточного факультета военной академии имени Фрунзе Шалин служил военным атташе при посольстве СССР в Токио, затем в разведотделе СибВО в Новосибирске. Начальником штаба 1-й гвардейской танковой армии был назначен в августе 1943 года.

Позднее, анализируя наступление войск 1-го Белорусского фронта на Берлин после прорыва тактической зоны обороны противника и взятия Зеловских высот, маршал Советского Союза Г.К.Жуков отмечал «значительную роль 1-й гвардейской танковой армии, которая, выйдя 24 апреля на юго-восточную окраину Берлина, облегчила дальнейшую борьбу в самом городе». Этот успех был достигнут ценой больших потерь: погибли многие танкисты, и среди них полковник Темник. «Его танк подавлял огневые точки противника, прорубал себе путь в плотной обороне, – писал Катюков. – Автоматчиков в бригаде было мало, и танкистам часто самим приходилось вступать в ожесточённые схватки с гитлеровцами, засевавшими в

Георгий Константинович Жуков

Фото warheroes.ru

подвалах, на этажах и чердаках зданий. Когда совсем поредел строй нашей пехоты, Темник лично возглавил штурмовую группу. Уже удалось очистить от врага один квартал. Но тут неподалёку разорвалась мина. Темник был ранен в живот. На следующий день, 25 апреля, он умер в армейском госпитале».

Командира 1-й гвардейской Чертковской дважды орденов Ленина, Краснознамённой, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого танковой бригады Героя Советского Союза полковника Темника похоронили в Берлине у рейхстага и Бранденбургских ворот. А охранять покой погибших при штурме Берлина воинов установили на постаменте тот самый «заговорённый» чудо-танк.

И снова бой

Неумолим бег времени. Дважды Герой Советского Союза командующий 1-й гвардейской танковой армией Михаил Ефимович Катуков стал маршалом бронетанковых войск (1959 г.), автором мемуаров «На острие главного удара», выдержавших несколько изданий.

Бывший тюменский военком и начальник штаба танковой армии Михаил Алексеевич Шалин возглавлял в 1945 году штаб 39-й общевойсковой армии в Порт-Артуре и Военно-дипломатическую академию. Дважды назначался начальником Главного разведывательного управления Генштаба Советской армии (1952 г.) и (1957-1958 гг.). Умер в 1970 году.

**Полковника
Россомахина
уволили
в отставку
по возрасту в
апреле 1947 года.
Он вернулся в
Тюмень и прожил
ещё десять лет**

Фото Информационный портал культуры Тюменской области

**Мы верим,
что новый бой
у рейхстага
«заговорённый»
чудо-танк
выдержит**

Фото
tnaneve.spb.ru

Полковника Россомахина уволили в отставку по возрасту в апреле 1947 года. К его царским наградам и революционному ордену Красного Знамени добавились ордена Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Он вернулся в Тюмень и прожил ещё десять лет. Вспоминать о войне не хотел. В созданных им художественных полотнах и 255 этюдах, хранящихся в Тюменском музее, нет ни одной батальной сцены, только пейзажи.

В связи с известными событиями на Украине в Германии заговорили о сносе части мемориала Тиргартен в Берлине – танков Т-34. Немецкий журналист Вольфганг Хебольт из издания *Frei Welt* заявил, что советская бронетехника в центре Берлина выглядит неуместно, поскольку Россия якобы представляет собой главную угрозу для Европы. В 2014 году на фоне украинского кризиса немецкие таблоиды *Bild* и *B.Z.* уже направляли петицию в бундестаг, где настаивали на удалении тридцатьчетвёрок с территории мемориала Тиргартен. Впрочем, такие учёные, как, например, Йорг Ганценмюллер из Йенского университета, сумели убедить общественность в недопустимости ставить в один ряд современную политику России в отношении Украины и сохранение памяти советских воинов, погибших в борьбе с нацизмом. «Здесь находятся не только танки, но и солдатские могилы. Чествование героев и скорбь о павших нельзя отделять друг от друга. И тот, кто требует убрать танки, оскорбляет чувства скорбящих», – объяснил свою позицию Ганценмюллер.

Не исключено, что предложение об удалении «Т-34» с постамента вновь может оказаться в центре политической повестки бундестага. Но мы верим, что новый бой у рейхстага «заговорённый» чудо-танк выдержит. Потому что в его уральской броне всё так же неутомимо бьётся «космическое сердце» Тюмени.

Умная «сити-ферма»

На стыке нескольких наук

Лабораторию Института Х-ВЮ ТюмГУ, выполняющую проект Западно-Сибирского межрегионального НОЦ «Интеллектуальная система биологической защиты растений в модульных агробиотехкомплексах», в университете называют «сити-фермой»

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

Фото **Юлия ПЕТРОВА**

«АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ комплексы для выращивания сельскохозяйственных культур – перспективное направление исследований и разработок, особенно актуальное сегодня в рамках импортозамещения продовольственных технологий, – комментирует ректор вуза Иван Романчук. – Здесь на «живых» примерах отрабатываются приёмы новейших технологий при создании экологически ориентированных агробиотехкомплексов. Это сложная междисциплинарная область ис-

следований находится на стыке биологических, химических, технических и сельскохозяйственных наук. Для нас важно, чтобы новые методы как можно быстрее приобрели промышленные масштабы».

В лаборатории с многоярусными стеллажами для выращивания растений нас встретили её руководитель Алексей Прохoshин и молодые исследователи Азиз Абдурахимов и Любомир Бандуровский.

О клубнике с пристрастием

В лаборатории Агробиотехкомплекса для проведения исследований сейчас выращивают разные сорта земляники. Наиболее подходящие для лабораторных условий – самоопыляемые ремонтантные сорта, такие доступны в российских питомниках и для домашнего выращивания. Азиз рассказывает, что вместо традиционной почвы лаборанты используют гидропонику: растения получают питание из питательного раствора, окружающего корни. Эксперимент заключается в сборе данных для обучения нейросети способности отличать физиологическую не-

достаточность развития растения от болезней. Роботизированные камеры, двигающиеся вдоль рядов растений, фотографируют каждое из них, и на основе фотографии нейросеть должна научиться определять, чего не хватает растению: освещения, влажности, макроэлементов – азота, фосфора, калия и т.д.

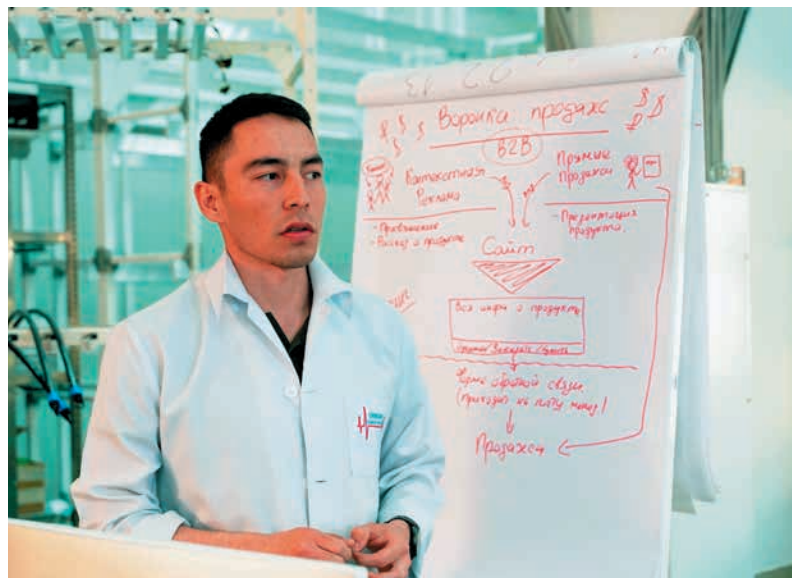
Сейчас молодые исследователи проводят эксперимент по изучению проявлений дефицита и профицита азота на физиологическом состоянии земляники. Собирается база данных, загружается на сервер. Специальными датчиками, контролирующими систему, измеряется более 40 параметров выращивания, таких, как микроклимат, освещение, питание растений. Температура днём – 24 градуса, ночью – до 18. Влажность для клубники поддерживается на уровне 60 %, это наиболее оптимальный для неё уровень. Исследование проводится в специально разработанной чистой зоне, которая имеет тонкую систему фильтрации на уровне мельчайших частиц, бактерий и даже вирусов. Если начинаются проблемы, куст изучается, учёные смотрят, как ему помочь. К примеру, успешно излечиваются грибковые заболевания. Бугорчатый, неровный плод свидетельствует о недостатке фосфора – клубнику поливают фосфором, и следующие ягоды будут ровные и круглые. Если же растение неизлечимо, либо лечить его экономически нецелесообразно, его уничтожают. А вот мощные усы, выросшие у красивых здоровых кустов, применяют для размножения.

Из помещения с клубникой переходим в соседний блок. Здесь Азиз показывает растворный узел, который состоит из пяти баков. В баках «А» и «Б» – комплекс макро- и микроэлементов для полноценного питания растений, который контролируется уникальной системой управления – сити-фермой. Для поддержания оптимального физиологического состояния растений важно отслеживать множество параметров. К примеру, электропроводность

Тюменский проект уже получает награды

Деятельность учёных не ограничивается наукой, они занимаются и продвижением своего продукта

растений. Необходимо выдерживать и уровень pH-раствора (5,5-6,5), при котором корневой системой усваиваются все необходимые микроэлементы.

В перспективе планируется заражение растений фитопатогенами (экологический фактор, обуславливающий болезни растений) и изучение последствий. Данные, полученные в процессе исследований, загружат на сервер, и обученная нейросеть будет определять, чего растениям не хватает и чем они больны. Позже сотрудники лаборатории биологической защиты растений совместно с членами группы акарологии собираются внедрить на ферму насекомых-вредителей и хищных клещей, уничтожающих вредителей (энтомофагов), и строить модели их распространения для выработки новых методик биозащиты растений.

И наука, и практика

Исследования имеют прикладной характер. Задача – получить продукт, который может применяться в промышленных масштабах.

– Наша разработка, безусловно, будет полезна региону, – уверен Алексей Прохоршин. – Разрабатываемые технологии, которые могут быть применены как в промышленных теплицах, так и в малых формах, мы решаем проблему продовольственной безопасности. Сити-фермы сейчас активно распространяются по всей России, потому что людям не хватает знаний, как вырастить на небольших пространствах качественный продукт. Наша ферма – научный вариант, у нас много датчиков, но если уберём научное оборудование, то прототип можно использовать для выращивания любой культуры. И мы смело можем сказать заинтересованным людям, что у нас есть компетенции, технологии, и мы уже сделали прототип фермы, которая способна обеспечить человека продуктами питания не только в зоне с благоприятным климатом, но и на севере, в пустыне, под водой, в условиях космоса.

Первая очередь технологического оборудования запущена в лаборатории в марте 2022 года. В конце месяца посадили первые сорта земляники, и через месяц уже получили первый урожай – все кусты плодоносят. Во вторую очередь планируется запустить модуль клонального микроразмножения генетически чистых культур, без каких-либо заболеваний и патологий, для конвейерного производства рассады. Растения будут и рассаживать в лаборатории, и предлагать аграриям. В третью очередь запустят вертикальную ферму высотой в два этажа для изучения фитопатогенов томатов и огурцов. Результаты исследований пригодятся владельцам промышленных теплиц.

– Сегодня сложно найти идеальные профили выращивания для многих культур, – говорит Азиз Абдурахимов. – Одна из задач лаборатории – усовершенствование параметров выращивания исследуемых сортов. Наши исследования

лягут в основу роботизированной системы фитосанитарного мониторинга, которая будет распознавать заболевания на ранней стадии и подавать агроному сигнал. Это необходимо для снижения рисков потери урожая.

Продвижение и техника

Любомир Бандуровский занимается роботизированными системами выращивания растений, преподаёт курс по сити-фермерству и ведёт группы в социальных сетях. Студенты – биологи, химики, айтишники, пишущие дипломную или курсовую работу, – имеют возможность проводить полноценные исследования и ставить эксперименты.

Азиз добавляет, что лаборатория является площадкой для проведения совместных научных исследований с другими лабораториями ТюмГУ и с ФГБНУ «Всероссийский институт защиты растений», ведутся переговоры по фитопатологиям ещё с рядом структур. То есть лаборатория ТюмГУ – это площадка, где проводятся совместные исследования. Компетенции здесь наращиваются и за счёт приглашённых специалистов из других вузов, такая коллаборация приветствуется.

Образцы оборудования в лаборатории большей частью – от российских производителей. Работа на них позволяет понять совместимость их элементов друг с другом. В результате учёные могут посоветовать предпринимателям, какое

Для поддержания оптимального физиологического состояния растений важно отслеживать множество параметров

оборудование надёжнее, на каком выгоднее выращивать ту или иную культуру. Сейчас исследователи разрабатывают технологии под разные растения и изучают потребительские предпочтения населения: проводят в городах опросы, какая продукция необходима для выращивания в условиях города. Также они могут сказать, сколько модулей потребуется на определённое количество населения, положим, для выращивания рукколы или других сельскохозяйственных культур.

Безусловно, иметь такую ферму выгодно по многим параметрам: и витамины, и даже эмоциональный эффект. Представьте: человек на Крайнем Севере приходит на свою ферму и собирает свежую культуру! Но чтобы это запустить, учёным нужно разработать технологии, действующие в автоматизированном режиме, то есть исключить человеческие ошибки.

Суть сити-фермы – производство экологически чистой продукции на небольших площадях

В лаборатории изучают возможность выращивания различных сельскохозяйственных культур

– Мы разрабатываем технологию, которая умеет понимать, что происходит с растением, – объясняет Алексей Прохошин. – Первым делом осваиваем технологии биологической безопасности растений, и на данном этапе уже работаем с вредителями и болезнями не только на территории Института Х-БИО ТюмГУ, но и с нашим промышленным партнёром компанией «УГМК-Агро», у которой есть теплица площадью 40 га. Агроном сможет пройти по такому участку не более одного раза в неделю. Специалисты, собирающие урожай, не разбираются в недостатках развития растений. Автоматизированная же система вовремя выявит очаг и предложит агроному пути решения. Таким образом сохраняется урожайность, повышается эффективность и экономическая целесообразность, снижаются затраты на биозащиту.

Внедрение модулей в промышленное и частное потребление будет проходить в три этапа.

Азиз Абдурахимов знает все тонкости ухода за клубникой

Первый – фотографирование растений при ручном сборе, после чего искусственный интеллект по фотографии определяет состояние и отправляет данные агроному. Второй – на тележки сборщиков закрепляются автоматизированные системы стоимостью порядка 300 тысяч рублей. Первые два этапа – легко окупаемые, учёные уже дорабатывают систему, проводят пилотное тестирование. А через два года запускается третий этап – в дело вступает робот, который сам ездит по территории и производит необходимые действия. Он достаточно дорогой, но затраты окупятся.

Любомир добавляет, что видит много заинтересованных в таком подходе людей. Даже есть заинтересованная молодёжь, которая хочет заниматься рассадой. И технологии, и климат могут поменяться так, что сегодняшние бабушкины рецепты перестанут работать, а система сити-ферм защищена от сюрпризов природы и погоды. И самый убойный аргумент: на огороде работаешь лопатой полгода, потом неделю собираешь урожай. А здесь у тебя 15 кустов клубники, три куста малины – и круглый год урожай, здоровый продукт, в котором нет вредных веществ!

Сегодня студенты сделали специальный блог, его цель – открыть доступ к достижениям лаборатории для массового потребителя. Это расчёт на будущее, когда каждый сможет, просто наведя телефон на растение, увидеть, есть ли у него проблемы и как с ними справиться.

Проект «Сибирская глубинка»

Домик в деревне

Молодёжное движение «Том Сойер фест» вернёт молодость столетнему дому в селе Новотроицкое Нижнетавдинского района

Текст Александр ПЕТРУШИН

СЕЛЕНИЕ ВОЗНИКЛО в июне 1923 года на раскорчёванных для пашни землях как выселок старинного тавдинского села Троицк – отсюда и название Новотроицкое. Престольным православным праздником села-матки и её выселка считался день Святой Троицы, отмечаемый, несмотря на официальный запрет.

В этих глухих непроезжих местах скрывались, ведя натуральное хозяйство, не сложившие оружия участники антибольшевистского крестьянского восстания 1921 года. Через десять лет во время коллективизации их ликвидировал чекистско-войсковой десант, высаженный на высокий берег Иски с лодок (тогда эта река была судоходной на всём протяжении до впадения в Тобол).

В годы Великой Отечественной войны Нижнетавдинский район отправил на фронт 15 000 человек; погиб каждый третий. В Новотроицком по переписи 1939 года было 220 мужчин, после войны стало меньше на 25.

В первые послевоенные годы Новотроицкий сельский совет возглавлял мой отец Антон Петрович, тавдинский крестьянин, ставший на войне командиром пулемётной роты в 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В октябре 1943 года в бою за освобождение украинского города Кривой Рог был тяжело ранен и контужен. В армейском полевом госпитале ему по плечу ампутировали руку. Моя мама Надежда Михайловна, учительница русского языка, награждённая медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (эту медаль получили в Тюменской области 6000 человек) в течение 40

Пока ещё бесхозный дом – будущий музей с постоянным двором Фото Александр Рыков

лет была бессменным директором начальной, а затем семилетней и восьмилетней новотроицкой школы.

В 1954 году началась широко пропагандируемая кампания по освоению целинных и залежных земель. В Новотроицкое приехали переселенцы из Чувашии. Председателем колхоза имени Калинина они избрали фронтовика Поликарпа Петровича Прокопьева, награждённого за освобождение Минска в июле 1944 года орденом Красного Знамени. После войны он служил в управлении госбезопасности по Тюменской области. После новотроицкого колхоза Прокопьев председательствовал в тавдинском «Большевике», удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В 1965 году по прилегающим к Новотроицкому лесам и болотам прочертили трассу железной дороги Тюмень – Тобольск – Сургут. Здесь временно разместились путевой батальон 19-й отдельной железнодорожной ордена Кутузова бригады и мехколонна. Новотроицкая восьмилетняя школа пополнилась детьми строителей и военнослужащих. Студентом-заочником Тюменского педагогического института до призыва на военную службу я учил их истории в своей родной школе.

Проложив участок пути до станций Картымской, Абаевской и Усть-Тавды, гражданские и военные строители ушли на север. Колхоз имени Дзержинского (так он назывался с 1960 г.) прекратил существование. Многим казалось, что Новотроицкое разделит судьбу десятков сёл и деревень, исчезнувших с карты Тюменской области. Но этого не случилось.

Сегодня Новотроицкое поселение занимает значительную территорию от Паченки, Маслянки, Киндера, Тукмана до Иски-Чебаково. Поселенческий центр Новотроицкое с четырьмя улицами – это сто с небольшим дворов и около трёхсот жителей. В местной школе одиннадцать разновозрастных детей, которых учит умуразуму Надежда Михайловна Шаламова, дочь моей первой учительницы начальной школы Анны Николаевны Симаковой.

Н ЕРАВНОДУШНЫХ к судьбе своего поселения жителей объединяет вокруг сельского Дома культуры его директор Александр Рыков, из третьего поколения чувашей-переселенцев.

Он организовал Нижнетавдинский центр культурных и досуговых программ «Атмосфера» и культурно-православный центр «Светоч». Устраивает дни исчезнувших сёл и деревень муниципалитета, собирает предметы быта сибиряков и мечтает о краеведческом музее с постоянным двором.

– Эти артефакты прошлого хранятся сейчас в небольшом помещении Дома культуры, – рассказывает Рыков. – Но возле нашей школы есть бесхозный двухэтажный дом, в котором можно разместить этнографические коллекции. У этого дома столетняя история. Он первоначально находился в соседней деревне Новоникольской и принадлежал состоятельному крестьянину Вавиле Логинову. Когда Вавилу раскулачили и выслали с семьёй в Остяко-Вогульский национальный округ, усадьба перешла в общественную собственность. В доме размещался сельсовет, а затем начальная школа. В 1973 году строение разобрали и перевезли в Новотроицкое. Использовали для проведения уроков на время ремонта сельской школы. Сейчас этот дом пустует, ветшает и как будто просит нас вернуть ему молодость.

Для создания здесь краеведческого музея Рыков с помощью генерального директора Тюменского музейно-просветительского объединения Светланы Юрьевны Сидоровой, уроженки Нижнетавдинского района, разработал проект «Сибирская глубинка».

– В декабре прошлого года, – продолжает Александр, – я участвовал в международном форуме гражданского участия #МЫВМЕСТЕ в Москве. Там познакомился с Марией Рыжик, тюменским координатором Всероссийского фестиваля сохранения исторической среды «Том Соьер фест». Рассказал ей о своём проекте, и она предложила поучаствовать в фестивале. Подготовили заявку, и в феврале я поехал в Самару. Там приобрёл навыки реставрации старинных зданий. Федеральный координатор «Том Соьер феста» Дмитрий Кочетков посоветовал для начального этапа реализации проекта «Сибирская глубинка» выбрать для исторического омоложения дом попоще.

Искать долго не пришлось. Для тюменских реставраторов «Том Соьер феста» отлично подошёл столетний домик на Советской улице Новотроицкого. В нём проживает Надежда Михайловна Распопова.

– Она участвует во всех общественных мероприятиях, является старостой часовни во имя Святого Духа. А ведь ей уже 82 года исполнилось, – говорит Рыков.

Хозяйка дома родилась в Ялуторовском районе. Отец погиб на советско-финской войне, мать умерла, а годовалого ребёнка отдали в детский дом. В 1945-м её удочерила эвакуированная в наш край семья из Донецка (до 1961 года – Сталино). Там она окончила школу, получила рабочую профессию, вышла замуж, родила двоих детей. Потом переехала в Тюмень, работала слесарем-пневматиком на судостроительном заводе, клепала обшивку плавучей электростанции «Северное сияние», на которой позже и отпиривалась в Сургут. Трудилась инженером по технике безопасности в районных электросетях. Перебралась в деревню Иски-Чебаково, а ещё через тридцать лет – и в Новотроицкое.

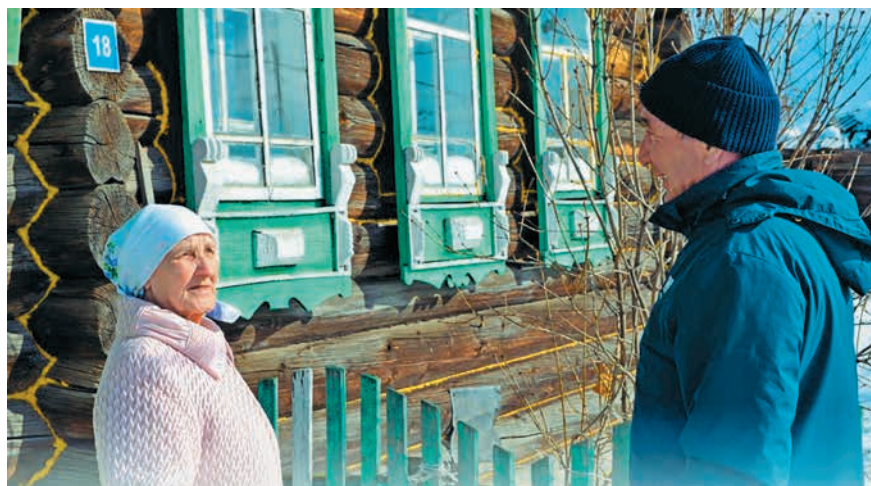
Её четверо внуков и семь правнуков сейчас в обстреливаемом Донецке. Сын погиб в 2018 году в ополчении. Дочь часто звонит, и внуки не забывают бабушку, а она зовёт их к себе в Новотроицкое. Огородный сезон начался: картофель, овощи и зелень посажены. Односельчане ей помогают, и сама ещё способна работать на земле. Хорошо бы к переезду родных отремонтировать её домик...

А бесхозный двухэтажный дом глава Новотроицкого поселения Олег Ахмеров обещает законодательно закрепить через районный отдел имущественных отношений под будущей музей с постоянным двором.

– Здесь, – считает Рыков, – могут останавливаться рыбаки и охотники, ягодники и грибники, энтузиасты экстремального отдыха. Из Нижней Тавды уже тянут к Новотроицкому поселению асфальтированную дорогу, а электропоезда из Тюмени в Тобольск останавливаются на разъезде «80-й км», с которого виден возрождаемый столетний дом.

**Александр Рыков
и Надежда
Распопова**

Фото Александр
Рыков

Открывая заново Россию

Между Европой

Текст **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

Фото **Валерий КУЗНЕЦОВ**

Климат и политика в очередной раз заставляют сибиряков внимательнее присмотреться к окружающим нас красотам. Провидение будто подсказывает жителям нашего региона: «В каком благословенном краю вы живёте!»

И **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** – открывать Россию здесь можно до бесконечности. В то время, как Черноморское побережье Кавказа атакуют смерчи, а закрытые аэропорты не позволяют северянам лететь на курорты, соседний с Тюменской областью Южный Урал привлекает величием и спокойствием. Его суровая красота убеждает, что здесь вы реально как за каменной стеной. Чистый воздух родного края, широта его перспективы и леса, преисполненные богатыми дарами, позволят восстановить силы перед учебным годом. И, конечно, для семьи это замечательная возможность в очередной раз ощутить близость

и Азией

интересов родных людей, ведь её особенно остро чувствуешь в дороге.

Минимальный срок для подобного путешествия – три дня, при условии, что вы едете на машине или на поезде. Тем и интересен наш сосед по Уральскому федеральному округу – Челябинская область, что здесь помимо раскрученных туристических маршрутов есть не слишком известные территории с богатой историей. Следовательно, ваш отдых кроме восстановительного может быть ещё и познавательным.

Планируя путешествие, даже по такой, казалось бы, привычной территории, можно слегка растеряться, так много возникает соблазнитель-

ных вариантов. Таинственный Аркаим – укрепление бронзового века и место силы для эзотериков, сохранившиеся пограничные крепости, воспетые Пушкиным в «Капитанской дочке», или прославленный Олегом Митяевым заповедник Таганай? А ведь ещё есть Шиханы, окружающие озеро Аракуль, – скалы, напоминающие Енисейские столбы, город Касли с уникальным музеем чугунного литья, где в начале XX века создали ажурный павильон для Парижской выставки. Поневоле глаза разбегаются!

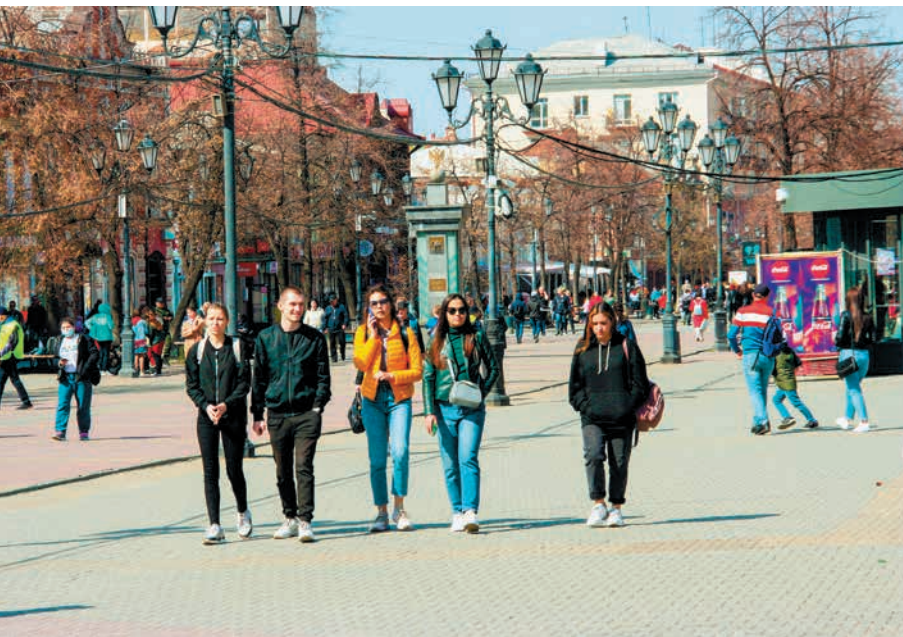
Впрочем, опытных путешественников такое разнообразие только радует – ко всем этим красотам можно прикоснуться, как говорится, по касательной. Начать лучше с идеи маршрута, и в этот раз его опорными точками мы выбрали крупнейшие города соседнего региона. Прежде всего потому, что современный турист желает смены впечатлений, и после ночи в палатке не против понежиться в комфортабельном хостеле. Кроме того, «что ни город – то норов», а знакомство с местными особенностями жизни всегда обогащает путешественника не только новыми впечатлениями, но и знаниями.

Родина шерстистых носорогов

В Челябинске есть всё, что характерно для уральских городов – широкие проспекты, монументальная архитектура и дымящие предприятия где-то на горизонте. Его основали в 1736-м как торговую крепость, то есть по сравнению с Тюменью это город, можно сказать, молодой. Однако в своё время он был побогаче нынешней «нефтяной столицы» – давало о себе знать выгодное расположение чуть ли не на Великом шёлковом пути. Не зря на гербе Челябинска изображён верблюд, что выглядит очень мило и в то же время неожиданно.

Челябинск:
широта
проспектов
и желтизна
трамваев

Как и многие российские города, Челябинск начал бурно развиваться на рубеже XX века – именно отсюда за Урал начали прокладывать Транссибирскую магистраль. Купцы и промышленники тогда предпочитали вкладываться в родную страну, поэтому исторических зданий здесь достаточно много. Оценить их разнообразие можно на пешеходной улице, которую местные жители немного фамильярно называют «Кировкой». Гостей здесь всегда множество – их привлекают многочисленные ресторанчики и торговые ряды, а ещё оригинальные скульптуры. Кого здесь только нет, благо с материалом для памятников в металлургической столице всё в порядке: полицеймейстер, бродяга, верблюд, кокетка перед зеркалом и множество других персонажей, на фоне которых любят фотографироваться приезжие.

Местный аналог Арбата начинается от главной площади Челябинска – традиционного места проведения парадов и демонстраций. Это пространство циклопических размеров, где, по словам местных патриотов, могла разместиться целая танковая бригада. Здесь вообще многое связано с танками, потому что это город, где их строили. Именно поэтому главный монумент на улице Кирова – танкист, который стоит на башне Т-34. И хотя народ здесь очень миролюбивый, завершает пешеходную зону стела с фигурами русских солдат 18 века, ведь здесь проходила граница с Киргиз-Кайсацкой ордой, как называли тогда Казахстан.

От этого памятника открывается панорама на набережную реки Миасс – ещё одно место, которое не должен миновать гость столицы Южного Урала. Здесь находится культурный центр города и прежде всего великолепно отреставрированное здание театра оперы и балета, который может поспорить своим масштабом с Большим театром в Москве. Судя по всему, челябинцы очень любят классическую музыку, ведь рядом находятся орган и концертный

«Кировка» –
челябинский
Арбат

Столичный
колерит
индустриальных
центров

залы, а также памятники Михаилу Глинке и Сергею Прокофьеву. Историю здесь тоже почитают, поэтому неподалёку увековечили в монументе и Петра Аркадьевича Столыпина.

Ещё одной культурной доминантой Челябинска является расположенный на набережной краеведческий музей – современное здание, по форме напоминающее минерал. Один из его главных экспонатов – челябинский метеорит, обрушившийся на город 15 февраля 2013 года. Часть его обломков упала в озеро Чебаркуль, затем они были подняты со дна и теперь хранятся в музее. Самый большой фрагмент небесного тела весом более 500 килограммов находится в центре зала, где помимо него демонстрируются уральские минералы. По внешнему виду можно предположить, что многие из них тоже прилетели на Урал из космоса. Детям также будет интересен зал живой природы, где можно встретиться с представителями природы ископаемой. Чего стоит, например, чучело шерстистого носорога, который водился здесь в ледниковый период.

Деление и умножение ядер

Отдельно следует сказать о благоустройстве и живописности самой набережной, с множеством удобных скамеек в виде качелей, на которых с удовольствием качаются взрослые и дети. Прямо на ней расположено внушительное по размерам колесо обозрения, с которого видно практически весь центр Челябинска. Любителей индустриальной архитектуры может также заинтересовать расположенная рядом законсервированная станция метро. Правда, посмотреть на неё можно только снаружи – секретный объект даже нельзя фотографировать, о чём нас предупредила охрана. Возможно, здесь когда-нибудь появится метрополитен, но сейчас построены только две станции, и неизвестно, проложен ли между ними туннель. Кстати, его поиск может превратиться для вашей семьи в увлекательный квест!

Челябинск производит очень цельное впечатление – благодаря строгой архитектуре в стиле сталинский ампиризм, характерной для индустриальных

стриальных центров от Донбасса до Кузбасса. Местные любят говорить, что всю эту красоту строили пленные немцы – не знаем, насколько это справедливо, но что-то готическое в челябинских зданиях иногда просматривается. Эта суровость компенсируется тем, насколько креативно местные художники оформляют фасады – качественный стрит-арт здесь можно встретить повсеместно. А вообще, из Тюмени очень хорошо приезжать в Челябинск хотя бы для того, чтобы ощутить широту местных проспектов, которые к тому же не сильно загружены машинами.

Ещё одно направление для пешей прогулки по центру Челябинска – Гагаринский парк, у входа в который стоит памятник Игорю Курчатову. Монумент основателю отечественной атомной индустрии имеет очень интересное художественное решение – фигура учёного находится в пространстве между двумя пилонами, на которых изображены половинки расщеплённого атома. Эта сложная архитектурно-декоративная композиция включена в реестр объектов культурного наследия Российской Федерации. Площадь вокруг неё стала излюбленным местом встреч студентов расположенного неподалёку Южно-Уральского университета. Глядя на беспечно тусующуюся молодёжь, даже не верится, что многие из них будут работать на закрытых предприятиях и крепить оборонную мощь страны.

Вся эта индустриальная мощь не мешает Челябинску быть очень гостеприимным городом. Здесь множество удобных отелей на самый разнообразный вкус и кошелёк – хороший вариант размещения можно найти за 600 рублей. В городе удобное транспортное сообщение, понятное расположение улиц и отзывчивые люди, которые не позволят вам заблудиться. Но рано или поздно приходится отправляться в дорогу.

По дороге из малахита

Если вам повезло отправиться в путешествие по Южному Уралу на машине, ещё одним бонусом будет окружающий ландшафт по дороге из Челябинска в Магнитогорск. Двигаясь строго на

**Дон Кихот
в исполнении
каслинских
мастеров**

юг, можно наблюдать, как меняется природа: поросшие хвойными лесами горы постепенно превращаются в сопки, покрытые травой изумрудного цвета. Интересно, что здесь даже автодорога зелёная – неужели при её строительстве используют малахит? Когда едешь по малахитовой трассе между изумрудными холмами, уже есть от чего прийти в восторг, так ещё и маки временами попадают по обочине!

Дорога эта не только живописная, но и живая – из диких зверей на ней можно увидеть как минимум зайцев и лис. Знаки напоминают о том, что попадают тут и кабаны с косулями, но мы искренне желаем, чтобы они не встретились с вашей машиной на трассе. Идиллическую картину дополняют бродящие по холмам коровы и овечки, которых постепенно становится всё больше, как и шашлычных на обочине. После перекуса настоятельно рекомендуем сфотографироваться на память около деревянной церкви в Верхней Санарке, которую называют «Уральские Кижы».

Ещё один очень интересный город на «малахитовой дороге» – Южно-Уральск, где живут большие любители живописи. Из торцов обычных панельных многоэтажек они сделали огромные копии знаменитых картин «Поцелуй» Густава Климта, «Джоконда» Леонардо да Винчи, «Девочка на шаре» Пикассо и других полотен. Эти гигантские граффити привлекают внимание туристов, невольно заставляя остановиться, чтобы полюбоваться и запечатлеть эту красоту. Такой дизайн – отличное решение для районов новостроек. Думаем, что Южно-Уральск не самый богатый город, и у Тюмени гораздо больше возможностей создавать такие арт-объекты.

От палаток до панелек

Магнитогорск – город-легенда, о котором складывали песни, – был заложен в годы первой пятилетки. К нему в полной мере подходят стихи Владимира Маяковского: «По небу тучи бегают, дождями сумрак сжат, под старую телегою рабочие лежат. И слышит шёпот гордый

**Вид на Магнитку
с европейского
берега**

вода и под и над: «Через четыре года здесь будет город-сад». В тяжелейших условиях, на месте, где раньше была крепость Магнитная, основанная казаками в 18 веке, за очень короткое время был построен город и металлургический завод-гигант, один из самых больших в мире.

Интересно, что это строительство использовало новейшие на то время технологии и демонстрировало дружбу между странами. Недалеко от завода есть посёлок Берёзки, который называют «американским» – во время строительства завода там жили специалисты из США. Работали здесь и немецкие инженеры – прокатный стан, который они установили ещё до Великой Отечественной войны, до недавнего времени работал без перебоев. Говорят, что после его остановки и замены на более современные технологии Германия выкупила раритетное оборудование.

Город был новатором не только в строительстве завода, но и в массовом домостроении. Здесь появились одними из первых в России панельные дома, ведь людям, которые здесь работали, надо было быстро создать удобные условия для жизни. Магнитогорск очень продуман в архитектурном смысле: его доминантой являются просторные проспекты с комфортными и при этом очень красивыми домами. На площадях, чаще всего с круговым движением, сходятся сразу несколько улиц, и время от времени начинает казаться, что ты в Санкт-Петербурге. По низу здания украшены уникальным орнаментом, а во дворы можно войти через подобие триумфальной арки – это создаёт очень гармоничное и немного музейное ощущение от города.

Магнитогорск расположен на берегу реки Урал, с набережной которой открывается панорама на металлургический комбинат. Любопытно, что именно здесь проходит граница между Европой и Азией, которая отмечена специальным знаком. Живёт большинство магнитогорцев на европейской территории, а на работу ездит на азиатскую половину города. Для понимания масштабов производства стоит сказать, что промышленная и жилая части примерно одинаковы по площади, а длина комбинатского забора превышает 50 километров.

За этим забором находится сразу несколько заводов, которые осуществляют полный цикл металлургического производства. Прежде всего, горно-обогатительный комбинат, добывающий руду из горы Магнитка, – её доставляют в домы, где выплавляется чугун. Затем в него добавляют разные элементы, которые делают металл более прочным, в результате получается сталь. Её отправляют на прокатный стан, где делают рельсы, и всё это находится на одном металлургическом комбинате.

Жители Магнитогорска, как удалось заметить, очень любят спорт и тянутся к здоровому образу жизни. В выходной день было ощущение, что половина местного населения всех возрастов садится на велосипеды, встаёт на самокаты и отправляется на набережную. Для любителей водного спорта здесь есть прокат виндсёрфов

и специальное устройство, которое буксирует с берега на берег вейкборды. Оценить горнолыжные склоны летом не удастся, а вот попасть на товарищеский матч хоккейной команды «Металлург» может повезти. Кстати, в ней начинал свою карьеру легендарный Валерий Харламов, а сейчас играют «НХЛовские» легионеры из Канады, Финляндии и Чехии.

На берегу Урала здесь находится один из самых впечатляющих памятников, которые только доводилось видеть, – «Тыл – фронту». Он напоминает о годах Великой Отечественной войны, когда каждый второй танк был сделан из металла, добытого на Магнитке. Открывающаяся за рекой производственная панорама становится частью композиции монумента. Две фигуры, высотой более 15 метров, сориентированы по сторонам света: рабочий смотрит на восток, в сторону комбината, а воин, держащий в руках меч, – на запад, где идёт война.

От Магнитогорска осталось впечатление города-глыбы, поражающего масштабом, монументализмом, ширью и простором. Покидая его, не забудьте подняться на знаменитую гору Магнитка, до её смотровой площадки можно доехать прямо на автомобиле. Отсюда открывается потрясающий вид на город, комбинат и окружающие их отроги Южного Урала.

Аракуль – жемчужина Южного Урала

УРОКИ ЖИЗНИ

Частые переезды отца поэта по служебной надобности значительно обогатили восприятие народной жизни юным Ершовым и способствовали его раннему литературному успеху

Следопыт истины

Как устроен мир, в котором мы живём

Никогда бы не подумала, что экономистам, управленцам и юристам пригодятся углублённые познания в естествознании, да ещё и целостном, да ещё и альтернативном, которые нёс в своём авторском курсе в Институте экономики, управления и права доктор геолого-минералогических наук Роберт Михайлович Бембель. Что за диво?

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Я БЫ ТАК И ПРЕБЫВАЛА в недоумении, если бы мой друг, профессор философии Николай Дмитриевич Зотов решительно не нацелил меня на кафедру высшей математики, где базировался этот феноменальный педагог. Наша встреча случилась в конце 2002 года, почти два десятилетия пролетело, и первое

...Боже правый,
Зачем ты создал мир, и милый и кровавый,
И дал мне ум, чтоб я его постиг?

Николай Заболоцкий

Фото Александр Романов

интервью с Робертом Бембелем дало импульс целому потоку публикаций. Ведь его масштабная геосолитонная концепция, взрывающая привычные представления об устройстве мироздания, развивалась и углублялась, подкреплялась новыми фактами, обрастала неожиданными боковыми побегами (теория природных катастроф, эфир на просторах Вселенной, эхо солнечных бурь на Земле). И по мере рождения свежих идей Роберт Михайлович инициировал наши встречи. Так что я невольно тоже стала его ученицей, пусть и przygotowательного класса. И вот реперные (опорные) точки моего нового сознания.

1. Я никогда не задумывалась над тем, как удаётся Земле, вращаясь вокруг оси, бежать по своему маршруту с неизменной скоростью. Времена года сменяют друг друга с пунктуальностью швейцарских часов. И подумать только: миллиарды лет! Оказалось, что планетарное ядро – вовсе не металлический шар, как полагали ещё до середины прошлого века, а гигантский газовый баллон с давлением внутри в 3,5 млн атмосфер. Ни молекулы, ни атомы не могут выдержать такое давление, и плазменное ядро, где бушуют вихревые смерчи, и есть источник энергетики Земли. Каждый выдох плазменного ядра планеты поддерживает её вращение в режиме одной и той же скорости. Да, порой эти выдохи напоминают лихорадочный кашель горячечного больного: из недр изрыгаются камни, раскалённая магма, пепел. Конечно, для людей это катастрофа. Однако для природы тайфуны, землетрясения, цунами – всего лишь вынужденные коррекционные меры ради исцеления организма планеты в целом. Без этих газовых выхлопов (дегазации) наступит смерть планеты.

2. Впервые в мире заговорил о дегазации русский учёный Владимир Вернадский. В 1911 году он обнаружил свой доклад под названием «Дыхание Земли». Но если дыхание, то в нём два акта: кроме выдоха (дегазации) ещё и вдох.

3. Говоря о вдохах Земли, я невольно задерживаю дыхание перед грандиозным постулатом: вещество – не единственное состояние материи, гораздо большая часть материи представлена во Вселенной эфиром, тонким газом, элементарная частичка которого – амер – на много порядков меньше электрона. Стало быть, амеры – сущие проходимцы сквозь любое тело, и уединить такую тонкую материю – всё равно что удержать воду в решете. Вот натиск этих проходимцев

на Землю (эфирный ветер) и приводит к тому, что в её недрах из невесомых частиц возникает масса весомого вещества (протон – ядро атома водорода), что сопровождается выделением чудовищной энергии, прокладываяющей дорогу сквозь мантию и кору. Да, этот процесс вдоха сопровождается дегазацией (выдохом).

И тут я называю с благоговением имя русского мыслителя, впервые в мире ответившего на самый трудный вопрос: откуда всё происходит. Это имя – Иван Янковский. Он даже не был теоретиком, а служил инженером на Невских заводах в конце 19 века. Догадался умозрачительно, ещё ничего не зная о вихреобразном плазменном котле. Вот это провидец! Его книга стала раритетом, поскольку её уничтожили при ревизии библиотек в идеологическом раже в 20-е годы.

4. Ровно через сто лет на это же явление наткнулся Роберт Бембель, но чисто эмпирически, опытным путём: искал нефть, а нашёл геосолитоны, как он назвал мощные выплески энергии, выстреливающие от ядра Земли в космос и образующие попутно полезные ископаемые. Когда Землю трясёт, как в лихорадке, значит, там образуются металлы, – такую догадку высказал ещё Михайло Ломоносов. Но Роберт Бембель обосновал это, объяснил, доказал. Иными словами, открытые им геосолитоны – конкретный механизм дегазации. И далеко не сразу ему открылось, что геосолитонная концепция универсальна, она описывает поведение всех планет и светил.

Эфирный ветер и дегазация – это два взаимостречных процесса, которые Иван Янковский уподоблял работе двух команд по перетягиванию каната. Практически Иван Янковский первым в мире объяснил, что самоорганизация вещества из эфира сопровождается выделением немислимой энергии. Движение Земли в океане эфира он уподобил пароходу, идущему против течения. Этот воображаемый Янковским двигатель Роберт Бембель назвал космосолитоном, который находит в автоматическом режиме оптимальный вариант для траектории Земли. В автоматическом режиме! Значит, у Земли есть собственная система управления. А коли так, то выходит, наша планета – живое тело.

5. Итак, первичная форма весомого вещества – протон (ядро атома водорода). И на базе водорода в термоядерном котле возникают все другие элементы – путём управляемого термоядерного синтеза. Человек, как ни кичится своими достижениями, пока в состоянии соорудить только водородную бомбу, действие которой основано на неуправляемом термоядерном синтезе. В недрах Земли рождается кроме водорода ещё 30 газов. От химизма газа зависит, случится горячая дегазация (водород и гелий) или холодная. Горячую мы наблюдаем в вулканах, в исландских гейзерах, а также на Солнце и всех звёздах. А вот горы – продукт холодной дегазации. Процесс образования гор можно уподобить тому, как вспучивается и выплывает тесто из кадушки – под давлением стремящихся вверх газов.

6. Некоторые практические выводы. Паника по поводу оскудения ресурсов Земли абсолютно беспочвенна:

Извержение вулкана – вынужденная мера ради исцеления планеты Фото из архива Р.Бембеля

исчерпаются запасы нефти в одном месте – возникнут в другом. Ведь процесс самоорганизации вещества (считай: водорода) бесконечен, а где водород, там ищите нефть.

7. Что касается конца света, то он возможен для человечества, но никак не для Вселенной. И здесь опять гарант вечного движения материи – маленький бессмертный амер эфира. Маленький, да удаленький.

В мае текущего года Роберту Михайловичу исполнилось 85 лет, и мне кажется, пришла пора осмыслить ключевые позиции его судьбы и хотя бы прикоснуться к истокам его неиссякаемого исследовательского азарта.

Имя

Эта история случилась в 1937 году. Отец Роберта Михаил Бембель работал бригадиром на строительстве меланжевого комбината в Барнауле. Его послали в

деревню создавать колхоз (припомните Давыдова в «Поднятой целине» Шолохова). Однако он не справился с этим заданием, и на партсобрании его заклеямили, исключили из партии, и впереди маячил по меньшей мере арест... На собрании оказался Роберт Эйхе, председатель Западно-Сибирского губкома. Он спросил у собравшихся: а как работает Бембель? Да замечательно - сказали. «Тогда оставьте его в покое. Ну подумаешь, не получилось – и не получилось...» Это спасло отцу жизнь. Вот почему родившегося мальчика назвали в честь Эйхе. Но учтите: в школе, где учился наш герой, было 40 Робертов. В одной только школе! Роберт Эйхе, понявший, что гитлера революции поедает собственных детей, попалился за это своей собственной жизнью в 1938-м. Но тысячи сибирских Робертов (включая Роберта Рождественского) – это вечная память о легендарном председателе губкома, напоминание о том, что и души бывших латышских стрелков скроены не по одному лекалу.

Звёзды

«Бездна звёзд полна» впервые поразила Роберта на Алтае. Он родился и вырос в Барнауле и отсюда серебряным медалистом подался в Томский политехнический институт. А взгляд на звёздные миры ему открывал дед Афанасий в хмурые зимы Великой войны. Каждый вечер после работы он вёл внука за руку по опустевшим вечерним улицам. Снежок похрустывает под пяткой, а дед взволнованно рассказывает о Полярной звезде, о Большой Медведице, и глаза деда сверкают в сумерках озорным блеском. Это первое счастье, что рядом с мальчиком оказался тогда мудрый мужчина.

Потом звёздное небо Роберт рассматривал в Барнаульском планетарии. И опять козырь: его оборудовали по высшему разряду эвакуированные из блокадного Ленинграда интеллигенты, в том числе и сотрудники

Пулковской обсерватории. Ещё позднее, уже в старших классах, Роберту не давала покоя вычитанная у фантаста Немцова мысль – сделать прибор, с помощью которого можно видеть Землю насквозь.

Всё это похоже на прорицания судьбы. Впрочем, подобные плодотворные зёрнышки, возможно, перепали в детстве и другим мальчишкам. Но видно, не у всех они способны прорасти в исследовательскую страсть. Кстати, с дедом Афанасием они регулярно разрабатывали один и тот же маршрут – в краевую библиотеку. Здесь Роберта усаживали на высокий барьер, и он терпеливо ждал, пока дед любезничал с библиотекарями. Тётушки благосклонно давали им на вынос три книги. Только на сутки. И созерцать звёздное небо приходилось ежевечерне.

Вертушка

Когда в 9 классе физику стал вести Пётр Петрович Волков, мама и бабушка Роберта облегчённо вздохнули. Наконец можно не опасаться тлетворного влияния подворотни с её хулиганскими шайками. Весь свой досуг и Роберт, и его одноклассники проводили в физическом кабинете, смастерили все мыслимые и немыслимые приборы. Пётр Петрович признавал только экспериментальную науку.

И Роберт смастерил тогда примитивную, как он думал, вертушку. Под колпаком, из которого выкачан воздух, укреплен стержень, на нём игла, а к ней прицеплена станиолевая бумажка. В кабинете гасят свет, включают обычный фонарик, и от его тонкого направленного луча внутри колпака начинается вращение. Вертушка примитивна, но как красива мысль: оказывается, у светового потока есть сила давления. Пётр Петрович поразил этим опытом наповал.

Много лет Роберт не вспоминал свою вертушку. А когда задумался о взаимодействии небесных тел и эфира, его вдруг осенило: а если вместо луча фонарика представить солнечное светило или свет звезды? Какую роль во Вселенной играет давление света? И тут он читает об открытии русского учёного Петра Николаевича Лебедева, который в 1902 году на Парижском конгрессе физиков поразил всех опытом. На примитивной вертушке в колпаке он доказал, что свет обладает силой давления. Получается, что две звезды, излучая свет друг на друга, отталкиваются. Великий английский физик Томсон рассказывал Тимирязеву, что демонстрация Лебедева стала самым ярким событием конгресса.

С дочерью Аней
в окрестностях Софии
Фото из архива Р.Бембеля

главное

Творец не создаёт комфортных условий для живых существ, а даёт им созидательный дар – способность к саморегулированию и адаптации

Лауреат Ленинской премии
Николай Никитич Ростовцев
Фото из архива Р.Бембеля

Тут Роберт стал соображать, что их Пётр Петрович был знаком с этой идеей и, не исключено, прибыл на Алтай в составе того педагогического десанта, который забросила из Ленинграда военная эвакуация.

По Петру Лебедеву выходит: небесные тела отталкиваются, поскольку свет имеет эфирную подкладку. Это великая идея, объясняющая, почему во Вселенной нет гравитационного коллапса, слипания небесных тел. Это обеспечивается отталкивающей силой фотонов, или светового эфира, как называл его Лебедев. Правда, тут любой ортодоксальный физик возмутится: а как же с законом всемирного тяготения Ньютона? Возникает парадокс, который не побоялся разрешить австралийский геофизик Керри, и очень остроумным способом, сведя в одну формулу и силы отталкивания, и силы притяжения. Но это другая тема.

А нам не потерять бы цепочку в передаче свежей идеи: гениальный учёный Пётр Лебедев (его именем назван главный институт физики в стране) – школьный учитель Пётр Волков – профессор Роберт Бембель – его многочисленные ученики.

Провидец

Рассказывает Роберт Бембель

Свою научную карьеру я начал в 1965 году. После Берёзовской экспедиции, где занимался сейсморазведкой, поступил в новообразованный тюменский ЗапСибНИГНИ, которым руководил тогда лауреат Ленинской премии Николай Никитич Ростовцев. Не всем известно, что ещё перед войной, работая на Кавказе, Николай Никитич возлагал большие надежды на Западную Сибирь, предсказывая здесь огромные ресурсы углеводородов, особенно на севере равнины, в недрах сеномана. Не всем известно и то, что в 50-е годы, когда Ростовцев руководил в Новосибирском управлении поисками нефти в Западной Сибири, над ним собрались мрачные тучи: его обвиняли в самоуправном использовании средств на разведку нефти. Тогда считалось непреложным, что поиск следует вести вдоль Транссибирской магистрали, а он «бросил» финансы на разведку в таёжной зоне Сургута и Нижневартовска. Насколько он оказался прозорлив, жизнь потом показала. Но тогда-то момент для него был страшный: на него даже завели уголовное дело. Словом, был этот человек огромного гражданского мужества, не говоря уж об интеллекте высочайшей пробы.

Когда я появился в институте, самые опытные кадры отхлынули в Новоси-

бирск, и Николай Никитич вынужден был испытывать в деле молодых, в том числе и меня, тогда совсем безвестного сотрудника. Как повелось в русских сказках, третье его задание оказалось особенно масштабным. В 1967 году открыли гигантское газовое месторождение в Уренгое, но у Николая Никитича вызвали сомнения невероятно высокие амплитуды структуры. Помню, он сказал мне: «Не может быть в Западной Сибири гор, подобных Монблану» и направил меня в Старый Уренгой, чтоб проверить, нет ли в предоставленных данных ошибки.

Я проанализировал материалы сейсморазведки и установил наличие большой толщи мёрзлых горных пород точно над куполом месторождения. То есть не учтённая мерзлота и привела к завышению амплитуды уренгойской структуры и как следствие – к завышению запасов месторождения чуть ли не вдвое.

Ростовцев поверил моим расчётам и доложил партийному начальству, что объёмы запасов на Уренгое много ниже заявленных прежде. А о них уже успели рапортовать в Москву. Ясно, какая возникла коллизия? Ростовцев стоял на своём, и конфликтная ситуация с начальством Главтюменьгеологии и обкомом затянулась на несколько лет и завершилась увольнением Николая Никитича в 1971 году. Чёрная неблагодарность по отношению к учёному, который первым теоретически обосновал гигантские перспективы нефтегазоносной провинции Западной Сибири и всю жизнь учёл на реализации проекта. В моей иерархии учёных личность Ростовцева соизмерима по масштабу с личностью Владимира Вернадского.

В горах

Рассказывает Роберт Бембель

Меня всегда притягивали горы. Вернувшись из Болгарии на родину, я в первое же лето (в 1979 году) приехал в Алма-Ату – в гости к отцу. Ну, и горы манивали, конечно. Я отправился вместе с сестрой к снежной вершине Пионер. Весело поднимаемся вверх. Правда, сестра не поспевает за мной, и я усадил её на удобной площадке, а сам налегке, сбросив лишний груз, устремился к «сияющим вершинам».

В лабораторию Роберта Бембеля прибыл дорогой гость из Новосибирска – академик Сергей Васильевич Гольдин (сидит). Тюмень, ЗапсибНИИ геофизики

Фото из архива Р.Бембеля

Ледники на горах – продукт не атмосферы, а результат мощной холодной дегазации

Фото из архива Р.Бембеля

Уже иду по обледенелому снегу. Гора остроугольная. Скользко. А я даже без альпинистских ботинок, в кедах. Уже предвкушаю скорую победу. Только вдруг – откуда ни возьмись – возник чудовищной силы ветер. Я интуитивно упал на четвереньки и руками вонзился в обледенелый снег. Ветер отрывает мои ноги от земли, а я что есть мочи впиваюсь руками в снежную корку. Потом оказалось, ногти сорвал до крови. Ветер продолжался, может, минуту, а потом так же внезапно стих. В очень неприличной позе, на карачках, сполз я вниз до конца ледника, а потом как припустил с этой горы...

Много позднее пришло понимание, что я оказался в центре вихревого потока (торнадо), разновидности геосолитонного выброса. Именно эти внезапные мощные вихри и есть причина гибели многих альпинистов.

Альпинистов неудержимо тянет к ледниковым вершинам, но они как раз особенно коварны. Почему в горах образуется лёд? Геосолитонный выброс несёт массу водорода от ядра Земли. Водород входит в реакцию с кислородом из окислов земной коры. Что получается? Вода, которая на большой высоте тут же замерзает.

Меня ещё дважды испытывали такими потрясениями, когда я оставался в живых по счастливому случаю. И эта чудом дарованная жизнь, как я понял, дана мне для того, чтобы разобраться с теорией природных катастроф.

Вертикальные столбы

В Софии есть замечательная библиотека имени Кирилла и Мефодия. И когда Роберт Михайлович работал в Болгарии по контракту, он зачастил туда в зал свободного доступа: на стеллажах – журналы на всех языках мира. Тут он и прочитал по-английски о самой передовой технологии французских геофизиков – объёмной сейсморазведке. Он первым стал внедрять её в Западной Сибири в 1983 году и вышел к странному явлению.

На фотографии сейсмического разреза увидели вертикальные столбы, уходящие глубоко в землю. Когда года

через три проанализировали результаты сейсморазведки, то были поражены: локальные месторождения в баженовской свите «привязаны» как раз к вертикальным столбам на разрезах. Какова природа открытого феномена? Вроде следы есть, а зверя нет. Роберт Михайлович лишился покоя. Фотографии вертикальных столбов кому только ни показывал! Брал их с собой на все международные симпозиумы. Ответ был один – пожимание плеч. Первый просвет возник, когда он услышал мнение: «Вероятно, это следы солитонов». Так сказал Геннадий Иванович Шипов, учёный с мировым именем, авторитет в теории торсионных полей и физики вакуума. Так впервые Роберт Бембель услышал слово «солитон».

Отныне вся энергия интеллектуального поиска Роберта Михайловича разворачивалась под знаком солитона. Он начинал с того, что понял: геосолитоны возникают в земном ядре. И далеко не сразу пришёл к открытию, что именно геосолитонный механизм обеспечивает стабильность не только нашей планеты, но и всех небесных тел и систем. Вот почему о законах космологии размышляет не астроном, а геофизик.

Универсальность открытой им способности каждого небесного тела к саморегуляции вывела его к философскому обобщению. Творец не создаёт комфортных условий для жизни всех существ, а даёт им созидательный дар – способность к саморегулированию. Творческое начало (способность к адаптации) – высшее из всех начал в живых системах. И космические тела, подобно человеку, должны находить выход из экстремальных ситуаций.

Из этого обобщения следует, что жизнь не исчерпывается биологическими формами. Тут Бембель опирается на грандиозную мысль Тимофеева-Ресовского, что акт жизни обеспечивается прежде всего системой управления. Это главный признак живого.

Глаз пустыни

Рассказывает Роберт Бембель

По ночам я обычно смотрю научные программы, и в одной из них, как правило, показывают разные диковинные явления. И вот недавно демонстрируют гигантский глаз в форме правильной спирали с диаметром 70 км, который космическая съёмка обнаружила в песках Сахары (Марокко). Не знаю, что потрясло меня сильнее: сам ли этот глаз пустыни совершенством своей графики или невежество толкователей – учёных всех мастей, не придумавших ничего лучшего, чем привет от пришельцев.

Я сразу понял, что это следы гигантского торнадо, выстрелившего из глубин Земли, чтоб спасти планету от

гибели в случае столкновения с астероидом. Да, в Африке случилась катастрофа: её цветущие долины засыпало мощным слоем песка (торнадо перемололо в пыль встреченные породы по пути от ядра к поверхности), но Земля спасена. Не так ли действует и хирург, ампутируя ногу больному в случае, допустим, гангрены? Да, катастрофа, но человек всё-таки будет жить.

Поясняю. Если бы мир был устроен по Закону всемирного тяготения Ньютона, Вселенная давно бы слиплась. Но на всякое действие есть противодействие. И первым заявил об этом даже не физик, а философ Иммануил Кант, решивший, что если есть гравитация (притяжение), то должна быть и антигравитация (отталкивание). Конечно, это была только идея. И понадобились исследования нескольких русских учёных, чтоб конкретизировать: отталкивание в экстремальном случае обеспечивается геосолитонным торнадо, механизм которого питает ядерная энергия, возникающая в чреве планеты в результате термоядерного синтеза.

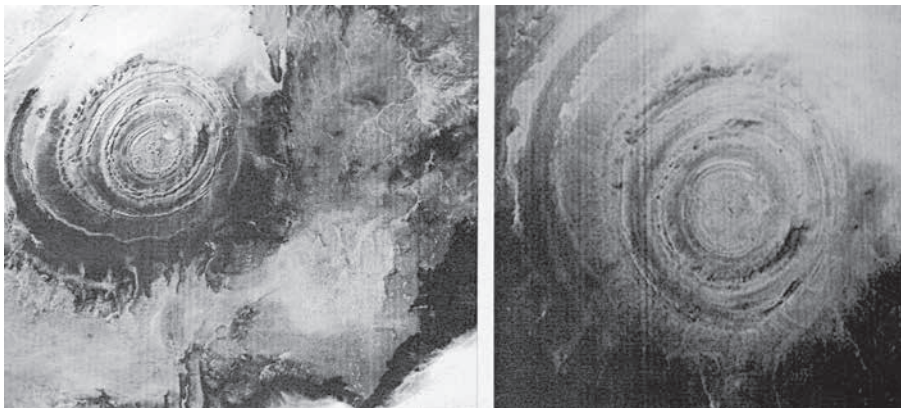
Почему Луна не падает на Землю вследствие притяжения? Почему Земля, оказавшись слишком близко к Солнцу (гравитационный пик), не падает на него? В случае угрозы включается геосолитонный механизм – защитное отталкивание. Не стоит забывать, что Земля сама регулирует своё поведение в космосе. Так случилось и в Африке. И очевидно, геосолитонная труба торнадо была строго перпендикулярна ко всем сферам мантии и коры, почему и возник рисунок, словно выполненный искусным чертёжником. Очевидно и другое: глаз пустыни «открывался» не единожды; скорее всего, была целая очередь коррекционных выстрелов, как из автомата – с интервалами, правда, в миллионы лет. Кстати, толщина песков Сахары – в среднем 150 м, а местами 300 м. А возраст горных пород, обращённых в песочную пыль, – 2 млрд лет.

Однако с Сахарой я встретился не впервые. Когда я работал по контракту в Болгарии консультантом по нефтяной геологии, в 1979 году пришёл заказ из Ливии, и мне предоставили комфортные условия, обеспечив мой кабинет даже изолированным входом. Я изучал специальные карты и сейсморазрезы и на основе анализа выдал результат. Но когда в Ливии в указанном месте эту скважину пробурили, то нашли вместо нефти огромное озеро пресной воды, что в условиях пустыни дороже нефти. Гигантским водоводом закольцевали всю страну, и в результате орошения земель лет за 20 Ливия превратилась в цветущий край. Однако всему миру известно, что США и Франция превратили страну в руины, а её правителя Каддафи публично растерзали – так они насаждали арабам демократию. Однако у потомственных колонизаторов политика политикой, а барыш прежде всего. Подоплёка слишком понятна: всякая преуспевающая страна со временем добьётся независимости, а значит, отобьётся от рук.

Что касается смысла моего внезапного открытия, то выходит, что человек не в силах вычислить последствия своих усилий, ибо учесть взаимодействие всех факторов способен один Творец.

Фотография из космоса: следы гигантского геосолитонного торнадо в северо-западной Африке

Фото из архива Р.Бембеля

Реплика автора

Теперь-то начинаешь понимать загадочные строчки
Мандельштама:

Скажи мне, чертёжник пустыни,
Арабских песков геометр,
Ужели безудержность линий
Сильнее, чем дующий ветер?

Не кажется ли вам, что безудержную силу чертёжника пустыни (как оказалось в реальности, по имени Торнадо) Осип Мандельштам с прозорливостью гения то ли узрел, то ли учуял, то ли угадал задолго до космической съёмки, ещё в 1934 году, за 4 года до своей мученической смерти в концлагере на Дальнем Востоке?

«Нас всех подстерегает случай»

Медленно, «тихими стопами», опираясь на две трости, Роберт Михайлович дважды в неделю направляется к автобусной остановке и с пересадками добирается с улицы Чаплина в индустриальный университет. Рассказывать студентам, как устроен мир, в котором мы живём. Это факультатив для самых любознательных, который он ведёт бесплатно. Со стороны выглядит ещё более странно, чем открывать будущим управленцам и юристам целостную картину природного космоса и учить их системному мышлению.

Но резон тут есть. Вы же понимаете, что эфир-геосолитонную концепцию Роберта Бембеля разделяет с мейнстримом в естествознании бездна. Даже затрудняясь одним махом исчерпать степень его инакомыслия. Может, самая невыносимая острота противоречий сводится к тому, что по его представлениям, земную плоть непрерывно пронизывают потоки эфирного ветра; что в термоядерном котле планеты из эфирной материи безостановочно рождается вещество и энергия; что выходящие из центра Земли вихреобразные геосолитоны играют роль реактивного двигателя в непрерывном космическом маршруте планеты.

Положение Роберта Бембеля в официальных кругах чем-то напоминает судьбу учёных-еретиков средневековья. Правда, сейчас еретиков на костре не сжигают и в землю живьём не закапывают. Он считает бесплодным тратить энергию в словесных турнирах, следуя в своей поведенческой тактике принципу Макса Планка: «Новые идеи овладевают миром не потому, что удаётся переубедить носителей старых идей, а только потому, что эти носители постепенно вымирают...» Что из этого следует? Сей семена истины в головы молодых, ещё не забитые обветшалыми теориями. Вот почему он преподаёт в вузах Тюмени более полувека, полагая, следом за Буддой, что все беды на Земле – от невежества.

Тут не надо далеко ходить. Вспомните хотя бы чернобыльскую катастрофу или гигантскую техногенную аварию под Норильском. Ведь в том и другом случаях пренебрегли геологической экспертизой и «пристроились» к геосолитонной трубке. Теперь-то понимаете, почему Роберт Михайлович

просвещает и управленцев-юристов-экономистов? Расчёт простой: кто-то из них непременно пробьётся в начальники, и значит, своим грамотным решением, возможно, избавит людей от страданий и бед.

Что касается его судьбы, то мне кажется, что в ней как-то слишком дерзко действует принцип, выраженный Александром Блоком с предельной простотой: «Нас всех подстерегает случай».

Он едва ли вышел бы на свою геосолитонную концепцию, если б не СЛУЧАЙ: встреча с Геннадием Ивановичем Шиповым.

Он никогда бы не задумался о происхождении вертикальных столбов, если б не СЛУЧАЙ: занялся освоением метода объёмной сейсморазведки.

Он никогда не узнал бы про объёмную сейсморазведку, если б не СЛУЧАЙ: прочитал в английском журнале о новой идее французских геофизиков в софийской библиотеке имени Кирилла и Мефодия.

Он никогда не оказался бы в Софии, если б не СЛУЧАЙ: его пригласили в Болгарию главным инженером-консультантом в области нефтяной геологии.

Он никогда не смог бы прочитать текст в английском журнале, если б не СЛУЧАЙ: в барнаульской школе преподавал поэт Эвальд Кацеништейн, которому удалось заронить у мальчишки страсть к языкам. Неужели и Кацеништейна сослали в Сибирь только для этого случая?

Вот так один случай попадает своими зазубринами в пазы другого случая, чтоб составить цепь закономерностей, именуемую иногда судьбой. Так что же, сценарий судьбы жёстко программируется Творцом или пишется им в соавторстве с каждым из нас? Ведь человек всё-таки имеет право выбора... Разве всякий из барнаульских учеников с энтузиазмом воспринял уроки сосланного прибалтийского немца Эвальда Эвальдовича? Разве всякий советский специалист в Болгарии неизменно шёл воскресным утром в библиотеку имени Кирилла и Мефодия? Разве всякий геофизик не спал ночей, обнаружив странное явление под землёй? Вот тут и призадумайтесь.

**Когда Роберт Бембель
говорит о вселенной,
слушатели забывают о времени**
Фото Александр Романов

Страницы биографии

Пётр Ершов до возвращения в Сибирь

Портрет П.Ершова. Автор – Михаил Тербенёв

В первой половине 1830-х гг. на столичную литературную арену выходит целый ряд талантливых художников слова, представляющих отдельные регионы России. Крупнейшие среди них фигуры – Н.В.Гоголь, П.П.Ершов, А.В.Кольцов – принадлежали к одному поколению

Текст **Сергей КОМАРОВ**

УЖЕ В СЕРЕДИНЕ 1820-х гг. литературная общественность России жила в ожидании появления новых творческих сил – новой писательской волны, которой предстояло в значительной мере обогатить отечественную словесность. Так, в 1823 году О.М.Сомов, знаковый для эстетической мысли своего времени художник, а в литературной критике – предшественник Белинского и На-

деждина, рассуждая о месте и перспективах российской словесности в русле романтического направления мировой поэзии, поставил вопрос о региональных – национально-культурных – ресурсах развития общероссийской литературы: «Сколько разных обликов, нравов и обычаев представляется испытующему взору в одном объёме России совокупной! Не говоря уже о собственно русских, здесь являются

малороссияне, со сладостными их песнями и славными воспоминаниями; там воинственные сыны тихого Дона и отважные переселенцы Сечи Запорожской – все они, соединяясь верою и пламенной любовью к отчизне, носят черты отличия в нравах и наружности. Что же, если мы окинем взором края России, обитаемые пылкими поляками и литовцами, народами финского и скандинавского происхождения, обитателями древней Колхиды, потомками переселенцев, видевших изгнание Овидия, остатками некогда грозных России татар, многообразными племенами Сибири и островов, кочующими поколениями монголов, буйными жителями Кавказа, северными лапландцами и самоедами? <...> Итак, поэты русские, не выходя за пределы своей родины, могут перелетать от суровых и мрачных преданий Севера к роскошным и блестящим вымыслам Востока, от образованного ума и вкуса европейцев к грубым и непритворным нравам народов звероловных и кочующих, от физиономии людей светских к облику какого-нибудь племени полуотличия, запечатлённого одною общею чертою отличия». Некоторым регионам О.М.Сомов даёт подробные характеристики: «Окинем взором холодную Сибирь – там неисчерпаемые сокровища добываются из недр горных: богатые рудники, груды дорогих камней, окаменелости и другие чудеса природы, под хладным покровом снегов таящиеся, заслужили Сибири название золотого дна». Уроженец западной части империи, Сомов не разграничивает здесь Урал и Сибирь – для него это скорее большой единый восточный регион страны.

Явление героя

В этом смысле симптоматично, что с выходом первой цензурной редакции «Конька-Горбунка» в 1834 г. ближайший литературный круг П.П.Ершова, оказавший ему содействие в публикации сказки, анонсировал читателям её автора как писателя с сибирским происхождением. Так, О.И.Сенковский в редакционной заметке, предваряющей журнальную публикацию первой части и восемнадцати стихов из второй части «Конька-Горбунка» в «Библиотеке для чтения», представляет неизвестного публике Ершова в качестве «юного сибиряка, который ещё довершает своё образование в здешнем (Санкт-Петербургском. – С.К.) университете». Н.В.Станкевич, ознакомившись с неполным текстом сказки и негативно охарактеризовав его («просто несносен!») в письме Я.М.Неверову от 30 октября 1834 г., трактует планы писателя на окончание произведения как претензию на «сибирские «Илиады».

Появление Ершова на общероссийской литературной арене, таким образом, ознаменовало включение Урало-Сибирского региона в литературный процесс страны в качестве самостоятельного его участника, а также сместило

Бегров К.П.
«Вид набережной Невы у здания Старого Эрмитажа».

Акварель. 1824 г.
Государственный Русский музей

акценты с необходимости содержательно-тематического обогащения словесности на потребность в приходе нового героя-литератора. Отечественная художественно-эстетическая мысль 1830-х гг. с неоднократно проговорённой идеей «народного духа» в перспективе романтической апологии Личности, с установкой на индивидуальность автора, находилась в поиске подобного субъекта нового – не байронического и не пушкинского – типа художественности, художественности национально ориентированной.

Первым писателем с отчётливо нестоличной, региональной «пропиской», заявившим о себе на уровне «большой» литературы, был малороссиянин Н.В.Гоголь. Осмысление его вхождения в общероссийский литературный процесс и индивидуальной стратегии творческого поведения послужило базой для формирующейся модели самосознания всех последующих писателей его поколения, пришедших в петербургскую и московскую литературную среду из окраинных регионов. Причём «окраинность» этих регионов была обусловлена не столько географическим их расположением на карте империи, сколько общими хронотипическими представлениями столичных жителей первой трети XIX века. В такой системе координат воронежец А.В.Кольцов был для литературных центров не менее экзотичен, нежели сибиряк П.П.Ершов; оба они тяготели к выстраиванию своей литературной судьбы с ориентацией на опыт Гоголя.

Сибирская семья и школа

Пётр Павлович Ершов родился 22 февраля (6 марта по новому стилю) 1815 г. в деревне Безруковой Ишимского округа Тобольской губернии.

К началу XVIII века деревня Безрукова, насчитывавшая 92 человека, была одним из форпостов Ишимской укрепленной линии

наряду со слободой Коркина (287 чел., 19 пушек) и деревнями Кошкарагайской (78 чел.) и Фирсовой (80 чел.), в которых военные гарнизоны комплектовались из регулярных войск и казачества. Крестьянство в Приишимье стало приходить с 1758 г., это были выходцы и их потомки с Русского Севера, с начала же XIX века на территорию Ишимского уезда перемещались переселенцы из Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Витебской губерний, что объясняет «разнодиалектность» речи коренного населения Среднего Приишимья «с преобладанием севернорусского элемента», т. е. генетическую связь «с говорами поморской, новгородской, восточной групп севернорусского наречия», как отмечают современные лингвисты.

Дед Ершова, Алексей, был чиновником; отец поэта – Павел Алексеевич – родился в 1784 году и, как свидетельствуют документы, обнаруженные ишимскими краеведами в архивах, служил по гражданской чиновничьей линии, шёл по служебной лестнице «ровно и уверенно», без «крутых падений». Согласно документам, в 1811 году, т. е. в 27 лет, он был женат «на купечкой дочери», на 1818 год – «дворовых людей и крестьян не имеет», но положение это достаточно скоро меняется. В самом конце 1817 года Павел Алексеевич получает чин титулярного советника «со старшинством», в октябре 1819 года его назначают на должность Омского земского исправника, в январе 1823 года переводят заседателем в Тобольский приказ о ссыльных, а уже в мае – земским исправником в Берёзов. С мая 1825 года он временно замещает вакансию губернского казначея в Тобольской казённой палате, с декабря того же года вновь в Омске – на должности советника областной казённой экспедиции. Семья Павла Алексеевича – чаще всего в полном составе – следовала за ним (Петропавловск, Омск, Тобольск, Берёзов), переезжая из степей в тундру и обратно в степь.

9 декабря 1830 года титулярный советник П.А.Ершов ещё числится в казённой экспедиции. Поэтому, скорее всего, петербургский период жизни и творчества его сына Петра Ершова начинается с 1831 года, когда Павла Алексеевича переводят в столицу, где он служит в отдельном корпусе внутренней стражи под началом бывшего генерал-губернатора Западной Сибири П.М.Капцевича. В документах допетер-

Леспинас.
Гравюра «Тобольск
XVIII века». 1800 г.
Бумага. 34,5x47,5 см.
Тобольский
историко-архитектур-
ный музей-заповедник

бургского периода зафиксированы ответы отца будущего поэта на предложенные ему вопросы; так, он свидетельствует о себе: «в походах против неприятелей и самих сражениях», а также «в штрафах и под судом не бывал».

Обвенчан Павел Алексеевич был в Тобольске 10 июня 1810 года (о чём есть запись в метрической тетради Воскресенской церкви) с Ефимией Васильевной Пиленковой (1785–1838), принадлежавшей к известному в Западной Сибири купеческому роду. В Тобольске оба её брата имели собственные каменные дома и лавки; старший брат Дмитрий Васильевич к моменту рождения Петра Ершова исполнял обязанности городского головы (1812–1815). По документам Омского архива, семья будущего поэта имела «дом с налаженным хозяйством в Безруковой, с которым управлялись их дворовые люди, и дом в самом Ишиме». Словом, род Ершовых был и материально, и духовно глубоко укоренён в бытовой культуре юга Западной Сибири, что, конечно, отразилось на судьбе будущего автора «Конька-Горбунка».

Некоторые исследователи полагают, что частые переезды отца поэта по служебной необходимости значительно обогатили восприятие народной жизни юным Ершовым и способствовали его раннему литературному успеху.

К моменту переезда чиновника П.А.Ершова в Санкт-Петербург (1831) из детей в семье было только двое мальчиков (ишимские краеведы полагают, что помимо рано умершей Серафимы в семье могли быть другие дети, хотя документальных свидетельств этому не обнаружено). После обучения братьев в Берёзовском и Тобольском уездных училищах, а также окончания Тобольской гимназии они подают прошение о приёме в Императорский Санкт-Петербургский университет: Пётр – на историко-филологический, а Николай – на физико-математический факультет. Старший брат, Николай, поступил в университет без труда и вскоре проявил особые способности (в частности, был отмечен профессором Д.С.Чижовым как перспективный математик), Пётр же потерпел очевидную неудачу и был вынужден поступить на менее престижный по тем временам философско-юридический факультет: его подвело «слабое знание латыни и греческого языка», хотя в гимназии он учился гораздо легче, чем Николай.

Краеведы, в частности Л.А.Гривенная, фиксируют, что у подножия дома Ершовых в Петропавловске находилась торговая площадь, «сюда стекались торговые караваны из Китая, Афганистана, Бухары, Самарканда, Казани, Уфы, Сибири и др. Здесь находился Оренбурго-Омский тракт, на который выходила караванная дорога из Туркестана и Западного Китая»; герб города имел изображение верблюда как символа караванной торговли. Эти обстоятельства существенны для выявления возможных источников созданного Ершовым химерического образа двугорбого Конька.

Успехи Ершова, согласно аттестату об окончании университета, таковы: «в Законе Божием хорошие, в российском уголовном праве и судопроизводстве, политической экономии и частном праве, теории уголовного права, российском и гражданском праве, римском праве, всеобщей истории, всеобщей статистике очень хорошие, в нравственной философии хорошие, в российской статистике довольно хорошие, в российской словесности отличные, в языках: латинском очень хорошие...» «при благонравном поведении».

В Тобольской гимназии в год поступления братьев Ершовых училось всего сорок человек, из практических соображений жители отдавали туда детей неохотно и ещё до её окончания пристраивали их на гражданскую службу. Среди преподавателей гимназии историки выделяют П.О.Лемана, обучавшего братьев Ершовых немецкому и французскому языкам. Он был сослан в Сибирь из Москвы ещё в 1824 году, унтер-офицером участвовал в войне 1812–1814 гг. Отцу будущего знаменитого химика И.П.Менделееву, назначенному через полгода после поступления в гимназию братьев Ершовых её директором, стоило немалых усилий перестроить работу вверенного ему учреждения. Так, для старших классов он ввёл в практику «творческие утренники», когда по воскресеньям ученики в актовом зале «упражнялись в декламациях русских, немецких и французских авторов или в чтении своих собственных сочинений»; допускал братьев Ершовых как детей своих давних знакомых в большую домашнюю библиотеку, поскольку все гимназические библиотеки страны по особому распоряжению были освобождены от «книг, опасных для общественного спокойствия». Старшему брату будущего писателя повезло с гимназическим учителем физико-математических наук: ему преподавал молодой выпускник Казанского университета И.С.Кунавин.

Обобщая достоящий период жизни семьи Ершовых, биографы поэта подчёркивают, что дальнейшие масштабные просветительские планы молодого сибиряка «были заложены в нём именно в эти тобольские годы», и в качестве повлиявших факторов называют приезд в город европейских учёных (А. фон Гумбольдта, Х.Эренберга, Г.Розе), «возвращение из далёких южных походов губернских чиновников Путинцева и Лещёва, кружок Алябьева, краеведческие устремления Словцова и близких к нему учителей гимназии», а также семью Менделеевых, хранящую лучшие культурные традиции Тобольска, Твери и Петербурга.

Утвердиться в столице

Укрупнённая периодизация жизни П.П.Ершова связана с местами его жительства, выделяются три периода – достоящий, петербургский, послестоящий (сибирский).

Если достоящий период жизни Ершова (1815–1830) следует рассматривать как очевид-

но целостный (и в силу возраста будущего писателя, и в силу зависимости от положения отца, и в силу бытующего стандарта обучения детей российских провинциальных чиновников), то петербургский период (1831 – до августа 1836) объяснимо делится на два этапа. Границей внутри столичного периода считается публикация 5 мая 1834 года в первом русском «толстом» журнале универсального типа «Библиотека для чтения» начальной части и восемнадцати стихов второй части сказки «Конёк-Горбунок».

Первый отрезок этого периода (1831 – апрель 1834) характеризуется интенсивностью творческой работы юного писателя, когда, собственно, и возникает его масштабный художественный замысел с историософским стержнем, свидетельствующий о радикальности амбиций Ершова (ориентация на успех пушкинской поэмы «Руслан и Людмила»). Во второй отрезок этого периода (май 1834 – июль 1836) складывается его дальнейшая жизненная и творческая стратегия поведения – поведения провинциального человека без особых связей, вышедшего в «большой свет» и оказавшегося, отчасти невольно, почти в эпицентре спора различных литературных

КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ.

РУССКАЯ СКАЗКА.

Сочиненіе П. Ершова.

ВЪ ТРИ ЧАСТЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Х. Гинцъ.

1834.

Обложка
первого издания
сказки в стихах
«Конёк-Горбунок»
(1834 г.)

В советских изданиях сказки вторая часть имени главного персонажа писалась со строчной буквы. Однако логично придерживаться писательской воли и дореволюционной практики написания имени: «Конёк-Горбунок» (беловой автограф сказки, сделанный рукой П.П.Ершова, хранится в РГАЛИ).

партий о путях развития отечественной словесности, в частности – о способах её взаимодействия с народной культурой. В споре участвовали представители нескольких поколений. Во-первых, литераторы старшего поколения, так называемой «аристократической партии» (В.А.Жуковский, П.А.Вяземский, А.С.Пушкин), во-вторых, деятели так называемой «торговой» партии (Ф.В.Булгарин, Н.И.Греч, Н.А.Полевой, О.И.Сенковский), в-третьих, литераторы молодого поколения германофильской философской ориентации (Н.В.Станкевич, С.П.Шевырев, А.С.Хомяков, Д.В.Веневитинов, Ф.И.Тютчев) и, в-четвёртых, ищущие своего пути молодые литераторы разночинской генерации (В.Г.Белинский, В.Г.Бенедиктов и др.).

В эти годы Ершову предстояло не только испытать литературный успех в кругу старшего поколения мастеров слова, к которому относились В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, П.А.Плетнёв, П.А.Катенин, О.И.Сенковский, А.В.Никитенко и др., но и ощутить ревность к успеху со стороны ровесников, пережить лично-субъективные и общеидейные упреки в ложности эстетических задач, в частности от В.Г.Белинского. А главное – ему было необходимо не только упрочить свою репутацию в культурных кругах, расширить круг знакомств, представить читателям и издателям новые качественные, художественно состоятельные тексты, но и найти место службы в столице в перспективе достойной самостоятельной жизни, что было почти немислимо без той или иной протекции. Поначалу Ершов рассчитывал на чиновничьи связи отца и родственников своих новых друзей-сверстников в Петербурге, но это оказалось иллюзией.

Ершов пытается утвердиться в столице, пробуя найти себя в театрално-музыкальной сфере, являвшейся в то время неотъемлемой частью бытовой культуры верхних и средних слоёв столичного общества. В 1835–1836 гг. он изучает «правила гармонии», берёт уроки игры на флейте у композитора, скрипача и органиста

Бегров К.П.
«Эрмитажный театр и Дворцовая набережная у Зимней канавки».
Литография. 1820–1830 гг.
Государственный Русский музей

О.К.Гунке, недавно появившегося в столице, работает с ним в качестве либреттиста над созданием волшебного-героической оперы «Страшный меч», знакомится и дружит с музыкантом и композитором Ю.К.Арнольдом, пишет – по свидетельству А.К.Ярославцова – либретто для оперы «Жених-Мертвец», водевили «Искатель обедов», «Актёр и музыкант» (тексты не сохранились). Он посещает Александринский театр – впечатление от представленной там постановки оперы Д.Мейербергера «Роберт-Дьявол» отразилось позднее в ершовском стихотворении «Музыка». В тогдашний дружеский круг Ершова входят К.А.Бахтурин – автор двух пьес, шедших на сцене императорского театра столицы («Козьма Рощин, рязанский разбойник», «Молдавская цыганка, или Золото и кинжал», обе 1836 г.), и друг по университету А.И.Булгаков – создатель водевилей, популярных на петербургской и московской сценах в 1834–1836 гг.

Не потерять перспективу

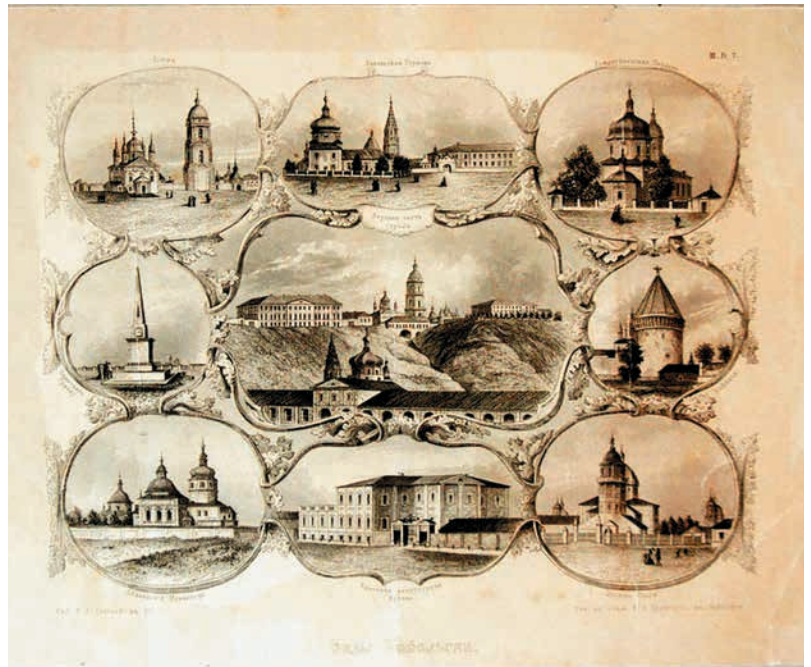
Однако судьба безжалостна к молодому Петру Ершову: летом 1833 г. в командировке по служебным делам (г. Херсон) умирает его отец, в середине августа 1834 г. умирает брат Николай, и это спустя месяц после того, как братья окончили университет и получили степень кандидата. Фанатично верующему в провидение Ершову всё это представляется знаками судьбы, наказанием за грехи и амбиции. Материальное положение семьи существенно осложняется, надежд на связи отца не остаётся. Заболевшая мать воспринимает Петербург как откровенно чужой город, уносящий жизни родных, и побуждает сына возвратиться в Сибирь, где можно рассчитывать на материальную поддержку её братьев. Ершов не хочет уезжать, но в конце концов уступает уговорам, и 30 июля они возвращаются в Тобольск, где мать умирает, не прожив и двух лет. Так в 23 года Ершов теряет всех своих родных.

В объёмном «Послании к другу» 1836 года Ершов декларирует тот индивидуальный миф о себе, в рамках которого он ощущал себя свободно и который адекватно передавал его внутреннее состояние. Лирический герой признаётся, что с самого «рождения / Уж было в грудь заронено / Непостижимого мученья / Неистребимое зерно», и потому его мировосприятие всегда было мрачно: «Везде я видел мрак и тени / В моих младенческих мечтах: / Внутри – несвязный рой видений, / Снаружи – гробы на гробах». Адресатом послания («другом») мыслится, с одной стороны, недавно умерший брат Николай, с другой – более широко трактуемый «друг» и «брат», не только по крови, но и по вере; друг, которому лирический герой может доверить самое сокровенное, то, чем жила и живёт его душа. Свой личный путь поэт изображает как «плод жаркий внутренних страданий» и сомневается, нужно ли его «вы-

несть напоказ». Сомнение это преодолевается способностью лирического героя войти «незримо в мысль» брата как «милого спутника до могилы». Лишь его душа – «недоверчивого, сурового» – способна понять эту силу внутреннего борения героя за свет и духовный порядок против тьмы и хаоса, его ответ на «святые призывания», и лишь она помогает сформулировать траекторию жизненного пути поэта: идти «по терниям страдания, / В лучах небесной красоты...». Лирический герой признаётся, что готов был покинуть этот мир – и только долг перед матерью («Привязан к персти силой крови – / Любовью матери моей...») удержал его от рокового шага. Послание завершается в соответствии с канонами романтизма: верующий герой («Правдив Всевышнего закон!») готов «славно биться с роком... / И славно петь борьбу» свою, готов «идти / На наше творческое дело». Христианская риторика в финале произведения обогащается автобиографическими элементами: сознание героя согревают «младенческие годы / И силы юношеских лет».

Понимая неизбежность отъезда из столицы и оттягивая этот момент, Ершов вступает в сложную переписку с профессором университета А.В.Никитенко, бывшим цензором первого издания его сказки, рассчитывая на содействие и реальные связи профессора с чиновниками высшего звена. Он пытается как бы «обменять» свою литературную известность и готовность вернуться на «малую родину» на официальные полномочия в Сибири и повышенное материальное довольствие (которые были бы закреплены документально), т. е. совместить две должности – корреспондента, пишущего для столицы о культуре и быте народов Зауралья, и учителя. Об ожиданиях Ершова свидетельствует стихотворное послание «Тимковскому. (На отъезд его в Америку)» (1835), в котором их общую в Сибири миссию поэт обозначил так:

*Какая цель! Пустыни, степи
Лучом гражданства озарить,
Разрушить умственные цепи
И человека сотворить;
Раскрыть покров небес полных,
Богатства выспросить у гор
И чрез кристаллы вод восточных
На дно морское кинуть взор;
Подслушать тайные сказанья
Лесов дремучих, скал седых
И вырвать древние преданья
Из уст курганов гробовых;
Воздвигнуть падишие народы,
Гранитну летопись прочесть
И в славу витязей свободы
Колосс подоблачный вознести;
В защиту правых, в казнь неправым
Глагол на Азию простерть,
Обвить моря орлом двуглавым
И двинуть в них и жизнь и смерть.*

Жеребятьев.
Гравюра «Уголок
Тобольска зимой»
1983 г.
Бумага. 30х2,5 см.

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

С прошением к университетскому руководству о содействии Ершов обращается дважды, однако вызывает лишь раздражение и ответную твёрдость попечителя университета князя М.А.Дондукова-Корсакова. В итоге он ничего не выигрывает: получает обычную должность учителя (причём преподавать ему предстоит нелюбимый латинский язык) и стандартное материальное довольствие.

Константин Иванович Тимковский (1814–1881), сын цензора и внук (по матери) промышленника и мореплавателя Г.И.Шелихова, – самый душевный друг Ершова по факультету. Друзья строили масштабные совместные планы на послеуниверситетскую жизнь, однако в октябре 1833 года Константин уходит из вуза на флот юнкером, что было большой неожиданностью для Ершова, и в августе 1835 года командирован на службу в российско-американскую компанию, основанную его дедом. В стихотворении «Тимковскому. (На отъезд его в Америку)» двадцатилетний поэт развернуто излагает цели и идеалы адресата как принципиально общие для них обоих – как их послушанье «влеченью высшему», предызбранность «законом небесным» и – «судьбой положенную» долгую разлуку.

Портрет П.Ершова.
Автор – Николай Маджи

Мастера вызывали?

Фото Виктория Ермакова

Куда спешит священник после службы

Когда старинный тюменский храм во имя Всех Святых закрылся на реставрацию и число его прихожан заметно сократилось, отец Николай (Сушков) вспомнил о том, что у него есть мирская профессия

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

С ТОГО И ПОШЛО: приглашает семья «мастера на час», а приходит батюшка. Молодой, энергичный, разве что сменивший на время церковное облачение на удобную рабочую одежду. И всегда найдётся, о чём с ним поговорить. И можно доверить те мысли и переживания, которые обычному работнику вряд ли откроешь. И трудиться он будет вдумчиво и аккуратно, потому что его сан, по сути, – это некий «знак качества», не допускающий безответственности или хотя бы прохладного отношения к делу, за которое он взялся.

Со службы на работу

Любимая многими горожанами Всехсвятская церковь – а именно так по-простому все мы привыкли её называть – недавно открылась вновь. Она посвежела, похорошела, словно сбросила груз прошлых, не всегда радостных лет. Теперь здесь снова проходят службы и совершаются таинства. И отец Николай привычно встречает православных. Однако тюменцы уже научились узнавать его в двух разных качествах: как священника и как умельца-универсала. На его страничках в соцсетях более шести тысяч подписчиков. Потому, закончив службу, он нередко отправляется на свою вторую работу. Не лукавит: это дополнительный заработок. Очень нужный – дома подрастают две дочки. При этом любой из нас, кто сталкивался с коммунальными проблемами или необходимостью организовать у себя в квартире хоть маленький, да ремонт, согласится, что мастер, качественно и быстро выполняющий свои обязательства, несёт людям радость и утешение.

Мы встретились как раз в такой момент: отец Николай только-только побеседовал с прихожанами, и тут же телефонный звонок известил его о том, что давнему клиенту опять нужна подмога. Звонившему повезло: у батюшки выдался свободный вечер. На самом деле вот так легко сорваться с места ему удаётся не всегда – забот и обязанностей хватает, особенно в дни церковных праздников. Понимая это, многие заказчики ждут. Знают:

мастер-священнослужитель придёт трезвый и вежливый, а это очень важно. Важно для женщин, для людей в возрасте, для тех, кто живёт одиноко. Не менее важно и то, что когда он работает, хозяева могут отлучиться и оставить его в квартире. Здесь уже доверие особое – не только духовному лицу, но и, в не меньшей степени, конкретному человеку.

– Отец Николай, получается, что священнику дозволено братья за мирские занятия?

– Прежде чем найти дополнительную работу, я переговорил с нашим настоятелем и спросил его мнения по этому вопросу. Он подтвердил: да, можно заниматься внебогослужбной деятельностью, не противоречащей принципам христианской морали. Подобные стандарты как вынужденная мера давно существуют на Западе. Согласно Священному Писанию, мы кормимся от своего служения и проповеди, но этот идеал не всегда достижим. Православные приходы за рубежом зачастую так малы, что не могут содержать священника. Та же беда у протестантов (у католиков, насколько я знаю, немного другая практика). Вот и приходится пасторам работать, а служение осуществлять в свободное время. Для России это не норма, тем не менее и наши священники подрабатывают в миру. Я, например, знаком с батюшкой – специалистом по ремонту стиральных и посудомоечных машин. Он даже пробовал устроиться в соответствующую корпорацию, но когда посмотрел, какие ценники она выставляет за пустяковую работу, понял, что христианская совесть не позволит ему там остаться... Или наш пономарь – раньше он занимался установкой заборов, потом перешёл на программирование и подарил мне свою группу в соцсетях. Кстати, знаете ли вы, что комиссией Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви разработан проект документа «Профессии, совместимые и несовместимые со священством»? Он направлен в епархии РПЦ для получения отзывов, опубликован на официальном сайте и в официальном блоге Межсоборного присутствия, а также на портале «Богослов». Высказаться по этому вопросу может любой желающий, и со временем по результатам широкой дискуссии будет принято конкретное решение. Церковь не должна быть «консервированной» структурой, оторванной от общественной жизни. Ведь ни Христос, ни его апостолы не ждали, что люди сами к ним придут. Они выходили к народу и проповедовали на понятном ему языке.

– А вы говорите о вере с людьми, у которых работаете?

– Да, если им это интересно. Тем более, я заметил, что человеку гораздо проще начать разговор со священником, если тот в рабочем комбинезоне – меньше смущения, меньше боязни нарушить дистанцию. И если я могу

ответить на вопросы, которые его волнуют, значит, это поле для миссионерской деятельности. С радостью вижу, что некоторые из моих клиентов стали ходить в храм. Что людей волнуют самые разные темы, связанные с православием. Многие расспрашивают о таинствах и обрядах, например о том, как крестить ребёнка или провести венчание. Или я ремонтирую квартиру, а потом прихожу её освящать. Шучу уже, что, вызывая мастера на дом, хозяева получают в придачу священнослужителя, а если потребуется, и семейного психолога. Да, клиенты нередко делятся со мной наболевшим. И я пытаюсь чем могу, им помочь. Одна женщина, например, уговорила меня поехать в Екатеринбург, чтобы присутствовать при её встрече с сыном. Когда-то у них разладились отношения, а теперь появилась надежда, что общими усилиями мы сможем разобраться в причинах конфликта и восстановить прерванные связи.

Удивительно глубокие, увлекательные и вместе с тем дружеские разговоры завязываются с представителями других вероисповеданий, добавляет отец Николай. Ему нравится, что в таких случаях никто не пытается навязать собеседнику своих убеждений. Напротив, и мусульмане, и иудеи, с которыми он знакомился, устраняя неполадки в их квартирах, пользовались возможностью «из первых рук» узнать что-то о христианстве, а взамен рассказать понимающему слушателю о религии своего народа. Сравнить, понять, попытаться найти сходство и различие... А ещё – вот тут я,

Отец Николай берётся за любую работу и делает её на совесть – сан обяывает

Фото из архива Отца Николая Сушкова, автор неизвестен

как ни старалась, не смогла сдержатъ улыбки, да и батюшка Николай в присущей ему манере мягко заулыбался – во время подобных «рабочих» визитов происходит слом стереотипов, сложившихся в отношении православного духовенства.

– Вот скажите, какое о нас представление растиражировано в обществе? «Толстый поп на автомобиле премиум-класса... Да ещё и лентяй – ничего сам не делает, только других поучает...» И вдруг я приезжаю на велосипеде (вообще-то у отца Николая «Лада-Веста», но весной он пересел на ещё более демократичный, а главное – полезный для поддержания физического тонуса вид транспорта) и берусь за любую работу!

– А вы у своих клиентов чему-нибудь учитесь?

– Да! Вижу людей в быту и понимаю, сколько у них забот и проблем. Как много им приходится трудиться. Это понимание мне как священнику помогает не отрываться от реальной жизни. И где-то я уже готов меньше спросить с прихожан за нарушение поста или молитвенных правил. Хорошо и то, что они лоб перекрестили и в храм пришли.

Отец Николай не преувеличивает, утверждая, что может выполнить любую работу. Ему приходилось устанавливать двери и сантехнику, собирать и ремонтировать мебель, стелить линолеум, разбираться с электричеством... И на дачи его приглашают, когда там не хватает своих рук, а это особая специфика... Говорит, что самый масштабный проект, за который он брался, был связан с укладкой брусчатки. Признаётся: погорячился тогда. Выполнял в одиночку объём работ, который обычно делает бригада. Чуть не подорвал здоровье. С тех пор взял за правило: соглашаться на заказы, с которыми можно управиться за день. Слушая его рассказ, естественно, интересуюсь: а откуда у человека, избравшего

Да будет свет в каждом доме!

Фото из архива Отца Николая Сушкова, автор неизвестен

путь духовных трудов, такие разносторонние мастерские навыки?

– Я по первому образованию столяр-станочник, служил в армии, работал по специальности. Уже позже поиск смысла жизни привёл меня в православный храм. Человеку свойственно быть постоянно неудовлетворённым. В христианском богословии это называется «голод о Боге». Блаженный Августин, святой отец Западной Церкви, когда-то сказал: «Для себя создал ты нас, Господи, и не успокоится душа наша, пока не обретёт тебя!». До сих пор, услышав этот призыв, кто-то на него откликается, а кто-то уходит в свету, пытаюсь его заглушить. Только тогда, каким бы он ни был физически здоровым и материально обеспеченным, не почувствует в жизни полной гармонии. Осознав это, я крестился. И как только понял – да, это то, что я искал, Господь меня повёл. Мы жили в республике Коми, в шахтёрском городе Инта, поэтому географически ближе всего мне было Сыктывкарское духовное училище. Я его окончил и попробовал поступить в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. С первого раза не смог, поэтому принял приглашение поработать в Салехарде – как раз по строительной специальности. Думал: подготовлюсь, снова поеду в Питер. И опять почувствовал руку Господа: узнал, что в Тобольске тоже есть духовная семинария. Приехал туда, выдержал экзамены, начал учиться. На иконописном отделении встретил свою будущую матушку. И в 2009 году мы уже семьёй переехали в Тюмень.

Уроки истории

Храм Во имя Всех Святых, куда отца Николая направили служить, был заложен в 1833 году на месте обветшавшей деревянной церкви. Спустя пять лет строительство благополучно подошло к концу, и тогда же состоялось его освящение. В восьмидесятые годы двадцатого века храм

отремонтировали, и оставшиеся деревянные постройки заменили на каменные. С тех пор в историческом здании не проводилось никаких существенных восстановительных работ. Всехсвяцкий так и уютный и безропотный в своих каждодневных трудах – пока вопрос о его реставрации не зазвучал по-настоящему остро. Три года назад долгожданный ремонт всё-таки начался. Служители и паства на это время перебрались под кров храма Симеона Богоприимца, но тут на нас обрушилась пандемия с запретом на проведение массовых мероприятий. Церкви опустели. Закрылась вечерняя школа, работавшая при Всехсвятском с 1997 года. Вот тогда священники и начали вспоминать, кто чему учился раньше, чтобы прокормить свои семьи.

– Сегодня с Божьей помощью трудный период удалось преодолеть, – говорит отец Николай. – Начался новый этап – возрождение важных и прежнего уклада. Из действительно важных нововведений – во время пандемии удалось запустить онлайн-трансляции церковных богослужений. Огромное утешение для тех, кто болен или по каким-то другим причинам не может выйти из дома.

– Любите свой храм?

– Священник не может не любить храм, в котором он служит. Если сказать точнее, для христианина любой храм его веры привлекателен. Но Всехвятская церковь справедливо заслуживает добрых слов. Наверное, она единственная в Тюменском районе работала все годы советской власти. Закрывалась на кратчайший период в начале сороковых, а в 1942 году в ней вновь стали проводиться службы. А ещё это храм многострадальный – семь его

священнослужителей были расстреляны в 1937 году. Очень важно отметить, что недавно у нас появился свой святой. Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации причислила к лику святых священника Михаила Красноцветова, который, проживая с семьёй в Тюмени, служил во Всехсвятской псаломщиком, претерпел несколько арестов, но не отказался от своего нравственного пути. Чем ещё наш храм замечателен? У него уникальная архитектура – ротонда. Во всей Сибири нет другого круглого церковного здания с перекрытым куполом. Кстати, если вспомнить историю, на этом месте была когда-то большая деревянная застройка и кладбище. Так что Всехвятская строилась когда-то именно как кладбищенская церковь.

Обсудить исторические события и процессы, которые им предшествовали, с отцом Николаем тоже можно. Я почти уверена, что на такие темы он откликнется с удовольствием. Признаться: мог бы стать историком. В своё время поступил на исторический факультет Тобольского педагогического института, но с третьего курса по семейным обстоятельствам ушёл в академический отпуск. А когда настало время восстанавливаться, факультета уже не было. Доучивался в сфере экономики и права.

– Меня всегда живо интересовало: что и как раньше было, с чего начиналось и чем могло закончиться. А ещё нравились языки. В семинарии до переезда в Тюмень я даже немного преподавал латинский. Сейчас уже точно могу сказать: по складу я не технар, хотя с детства любил делать что-то своими руками. На столяра пошёл учиться по примеру брата. А он по моему примеру принял сан. Работал в шахте, соответ-

Собрать спортивное оборудование – это тоже к Отцу Николаю

Фото из архива Отца Николая Сушкова, автор неизвестен

ственно на пенсию вышел рано, стал дьяконом и получил рукоположение.

– У вас были верующие родители?

– Нет, у нас была обычная советская семья, только очень большая. Я в ней – девятый, самый младший ребёнок. И город у нас был простой, шахтёрский, развивавшийся по стандартному

Каждый священник любит храм, в котором служит, тем более что круглая Всехсвятская церковь для Тюмени – место знаковое

Фото Виктория Ермакова

советскому проекту. В нём даже храмов не строили – первый появился в начале девяностых. И тоже кладбищенский. В школе я занимался лыжным спортом, а лыжня у нас обычно прокладывалась вдоль кладбища. И бегать приходилось мимо небольшого одноэтажного здания с табличкой: «Пункт прощания с покойником». Представляете? А потом это здание перестроили в церковь: возвели алтарь, купол, крест. И именно там я крестился. Кстати, крестил меня мой коллега по работе Михаил Бабкин. Он начал активно воцерковляться, оставил прежнюю работу, пошёл по духовному пути. И когда я нашему начальнику цеха принёс заявление об увольнении в связи с поступлением в Сыктывкарское духовное училище, помню его искреннее возмущение: «Что это такое? Одни попы в бригаде!».

Сегодня все эти воспоминания – тоже почти история. А настоящее – утопающая в летнем цветении Всехсвятская церковь с шумной детской площадкой в ограде. Скоро вновь заработает воскресная школа, и жизнь окончательно вернётся в свою колею. Но теперь, когда кому-то из тюменцев понадобится мастер и собеседник, в кармане у отца Николая обязательно зазвонит телефон.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Это было первое публичное представление моей коллекции, и оно имело успех. А потом я провела опрос в сети: нужен или нет такой музей городу? И, окончательно заручившись поддержкой друзей, отважилась взяться за его создание

Фото Виктория Ермакова

«По многочисленным просьбам трудящихся...»

О быте страны Советов

Текст Виктория ЕРМАКОВА

Несколько лет назад с компанией друзей я попала на любопытное мероприятие — вечер в стиле СССР. Главным требованием дресс-кода его организаторы заявили элементы винтажной одежды

КРОМЕ ТОГО, в качестве теста на «советскость» гостям предлагалось ответить на вопросы, которые ни за что не поставили бы в тупик жителя Советского Союза.

Сколько в 70-80-е годы в гастрономах стояла булка хлеба, стаканчик мороженого или бутылка кефира? Какого цвета были самые ходовые купюры? Какие марки машин выпускал отечественный автопром? Викторину

вёл симпатичный мальчишка с комсомольским значком на лацкане, а соревновались в знании ушедшей эпохи отнюдь не бородатые «олды», а его же ровесники лет плюс-минус двадцати пяти. Вечеринка шла непринуждённо и весело, и кажется, ребята действительно старались почувствовать связь со страной, которую чем дальше, тем больше мы начинаем любить. Старшее поколение — щедро приправляя воспоминания ностальгией, молодое — создавая собственную легенду-мечту о государстве, которому по плечу были любые свершения. Получается, что, едва оторвавшись от своего прошлого, мы сами же и возвращаем его в моду. И совсем не удивительно, что на растущий в обществе интерес живо и креативно откликается сообщество коллекционеров. Профессиональный опыт подсказывает собирателям, как наилучшим образом распорядиться огромным количеством всевозможных свидетельств, атрибутов и артефактов, до сих пор наполняющих нашу повседневность. И именно благодаря частной инициативе растёт число временных выставок или музейных экспозиций на постоянной основе, идея которых навеяна советской тематикой.

Дела минувших дней

Оксану Климерову читатели нашего журнала уже знают как увлечённого коллекционера, но сегодня у нас появился повод представить её в новом качестве. Перед нами историк и музеевед, организатор двух интереснейших проектов: Музея коллективизации в Маранке и Музея советского быта «Наша история» в Тюмени. Стоит отметить, что место для размещения последнего выбрано ею с несомненной долей изящества: в здании «сталинской» архитектуры на улице Хохрякова, где, сколько тюменцы его помнят, находится областной совет профсоюзов. В другие интерьеры подобный музей едва ли вписался бы столь же органично, но внутренняя отделка облсовпрофа пережила не одно десятилетие, и сегодня, перешагивая его порог, мы словно оставляем 21-й век у себя за спиной. Делаем шаг-другой и... Запуск в прошлое успешно состоялся. Пространство музея наполнено не только предметами (в точности такие или очень похожие встречали нас когда-то в родных квартирах, в домах друзей и одноклассников), но и звуками и даже запечатанными духом запахами. Все они – своеобразные ключики к нашей памяти. Раздаются позывные Всесоюзного радио, и начинается долгожданное взаимодействие: с экскурсоводом, с вещами, с самим временем. У входа приготовлены рукомойник, мыло и белое вафельное полотенце. Ковидные времена приучили нас не пренебрегать правилами гигиены – это раз. И два – чистыми руками здесь можно прикоснуться ко всем экспонатам. Музей – пространство живое, осязательное, откликающееся...

– Наша задумка – воссоздать комнату, в которой живёт рядовая советская семья: мама, папа и двое ребятшек. А ещё к ним в гости приходит бабушка. По сути, это двухкомнатная часть коммунальной квартиры. Спальня пока существует в нашей фантазии, ожидая расширения экспозиционных площадей, а сейчас перед нами помещение, совмещающее функции кабинета, гостиной, столовой и детской. Здесь два стола – обеденный и письменный, сервант с праздничной посудой, библиотека, уютное кресло с пушистым ковром, – объясняет Оксана. – Кто наши герои? Представители рабочей профессии: приехали из деревни, устроились на предприятие, получили своё первое городское жильё. Учатся заочно или в вечерней школе. На недавний их переезд намекают многие собранные здесь предметы. Вот шкаф, выпущенный в пятидесятые годы двадцатого века – он привезён нами из сельской местности. На бельевых полках аккуратно сложены подзоры и наволочки с кружевными прошвами – горожане такими не пользуются, но кровати деревенских жителей украшены такими до сих пор...

Отсылки к истории семьи, перебравшейся в город, Оксана легко объясняет с практической точки зрения. Интереснейший материал для изуче-

Запахи, запечатанные во флаконах

Фото Виктория Ермакова

Платье: панбархат на шифоне и часть коллекции чемоданов

Фото Виктория Ермакова

ния подкидывают коллекционерам заброшенные сельские дома. В те из них, где заколочены окна, а на двери сохранился замок, честная экспедиция не зайдёт никогда – это может квалифицироваться как проникновение и похищение на чужую собственность. Но немало в районах пустых, грустных, тёмных, открытых ветрам изб, откуда мародёры вынесли всё самое ценное. Вот там-то неленового исследователя и караулят маленькие, но порой очень приятные находки. Да и обычные свалки только и ждут намётанного глаза, способного в куче мусора опознать будущий предмет коллекции.

– Над найденными на руинах вещами обычно ещё предстоит потрудиться. Посмотрите на эту брезентовую сумку колхозника. Вместе с ней нам достались квитки, подтверждавшие, что он сдал продовольственный налог, и справки о получении пособия его женой. Ткань была совершенно чёрной от земли и мазута: я замачивала её, наверное, раз тридцать, прежде чем более или менее отстирала. К сожалению, пришитая к ней пуговка со звездой рассыпалась в руках. Это синее платье и туфли к нему брали у нас для съёмки ролика ребята с телевидения. Оно принадлежало фельдшеру из деревни, которой уже нет на карте, – слилась с соседним селом. Мы знаем, что судьба многих её жителей была драматична. Откликнувшись на стальных реформы, переселенцы из Чувашии строились и поднимали сибирскую землю. А потом грянула революция и следом гражданская война. Через здешние места в сторону Вагая прошла армия Колчака. Её марш стал для представителей советской власти поводом устроить проверки на благонадёжность: в те годы окрестные деревни

Уголок коммуналки. Музей советского быта «Наша история»
Фото Виктория Ермакова

сильно поредел. И всё-таки люди как могли выжили. Например, наша женщина-фельдшер любила принарядиться – в доме, где она жила, сохранилось множество интересных вещей.

Сегодня в Музее советского быта собран целый шкаф ретро-нарядов. Внимание привлекает броская бело-красная кофточка: рукафонарики снабжены сложным защипом у плеча. Таковую могла носить девушка, желавшая произвести на окружающих впечатление. К Международному женскому дню Оксана проводила выставку в городской детско-юношеской библиотеке. Брала за основу психотипы советских женщин на примере фильма «Девчата» – каждому их них соответствовал образ, созданный из предметов её коллекции. На эту модную, возможно, импортную вещь, без сомнения, обратила бы внимание красавица Анфиса.

– А вот, посмотрите, какое удивительное платье: панбархат на шифоне! Мы даже знаем кусочек его истории. В 1947 году на Центральном рынке Тюмени (тогда он примыкал к месту, где сегодня стоит Дом Советов) оно было обменено на мясорубку. Муж и жена работали на одном заводе, и им зарплату выдали мясорубками. Вещь по тем временам дорогая и нужная, но зачем в доме две? Вот и сменяли на другую ценную вещь. Платье такого качества могла себе позволить не каждая женщина. Может быть, оно было привезено в трофейном чемодане вернувшимся с войны солдатом? Или предыдущая владелица встречала в нём рассвет Победы?

Атрибут советской роскоши. Выставка «По многочисленным просьбам трудящихся»
Фото Оксана Климерова

Кабинет в профессорской квартире. Выставка «По многочисленным просьбам трудящихся»
Фото Оксана Климерова

Патефон в коллекцию

На одной из стен музея – композиция чёрно-белых фотографий. Вокруг главной и самой большой – россыпь снимков поменьше. Это тоже, скорее, сельская тема, отголосок поры, когда карточки не прятались в альбомы, а выставлялись на видное место. Оксана рассказывает: фотографии приходят к ней разными путями. Часто вместе с вещами, которые передаются в её распоряжение.

– Я стараюсь спрашивать у людей: не против ли они использования портретов родственников в музейной экспозиции? Многие действительно не возражают. Перед нами разные поколения тюменцев: можно долго вглядываться в лица, пытаться угадать, кем они были... А вот это уже портрет моего дедушки Якима Гурьяновича Шуклина, настоящего советского человека. В Тюмень он приехал в далёком 1924 году, окончил партийные курсы, работал в Надыме, Ханты-Мансийске и Яркском районе, отвечал за идеологию. В пятидесятые годы познакомился с моей бабушкой Алимой Ниязовой, уроженкой старинной татарской деревни Юртобор. Этот музей – и об истории моей семьи тоже. Мои мама и папа – типичные представители рабочей молодёжи. Папа, южанин, отправился работать в Нефтеюганск, мечтая, как и многие другие ребята, его современники, накопить денег на хороший мотоцикл, а встретил свою судьбу. Увидел красивую сибирячку и не смог её пропустить! Так что музей советского быта – это благодарность за всё тёплое и хорошее, с чего начиналась моя жизнь.

Оксана вспоминает: двенадцать раз переезжала с места на место, расставаясь с большей частью того, что успевала приобрести. Трижды пыталась «защипать» Тюмень и наконец в 2013 году, обретя здесь собственное жильё, начала собирать вещи, напоминающие ей о детстве. Сегодня у неё внушительная коллекция открыток, чайников и чемоданов. Смеётся: муж даже объявил «мораторий» на пополнение чемоданного собрания, по крайней мере, в пределах дома. Благо, с открытием музея часть их перекочевала сюда, и это тоже штрих ушедшего времени. Сколько ни вспомнишь советских квартир, платяной шкаф обязательно венчался чемоданом, а то и не одним. Удобное было хранилище для белья, журналов или вышедшей из употребления одежды, особенно если семья не обзавелась дефицитной «стенкой»

– Когда у тебя больше пяти предметов одного направления, ты потенциальный коллекционер. Тут важно выработать ценз, чтобы собрание не скатилось в «барахолку». Мне приходится тщательно следить за тем, чтобы каждая новая вещь занимала своё уникальное место. Ведь как обычно бывает? Звонят знакомые: «Зайди за чайником!» Захожу. «А мебель не надо?» И не откажешься! Хотя попадают такие редкости, которые и купить не жалко. Вот, например, этот стул – настоящий венский, с клеймом. В середине девятнадцатого века мастер Михаэль Тонет запатентовал простую и достаточно дешёвую технологию производства стульев с гнутой спинкой и

ножками, которые стали невероятно популярны. Свои «венские» стулья делали в Советском Союзе, только выглядели они, сохраняя тот же принцип плавных изгибов, совершенно иначе. У меня для сравнения есть наш венский стул. Возможно, даже выпущенный тюменским комбинатом, предшественником мебельной фабрики «Заречье».

Когда встал вопрос о создании собственного музея, Оксане пригодился опыт, полученный ею в Ханты-Мансийске. Там она в разные годы работала в Государственном музее Природы и Человека и в Музее геологии нефти и газа. Тем не менее первая её «советская» выставка состоялась в Тюмени в лекционно-выставочном зале Центра научно-технической информации по улице Профсоюзной и называлась «По многочисленным просьбам трудящихся».

– При содействии компании «TIS» и с использованием принадлежавших ей предметов мы воссоздали интерьер профессорской квартиры: прихожую, кухню с плитой и сервантом, гостиную с большим диваном и телевизором «Горизонт», столовую, детскую, кабинет. По нашей версии семья профессора готовилась встречать Новый год: наряжена ёлка, идёт «Ирония судьбы...». Моему супругу пришлось поработать с конструкцией телевизора, чтобы мы могли крутить запись фильма. Это было первое публичное представление моей коллекции, и оно имело успех. А потом я провела опрос в сети: нужен или нет такой музей городу? И, окончательно заручившись поддержкой друзей, отважилась взяться за его создание. Понимала: предстоит выводить социальный проект на уровень окупаемого предприятия. Сложно? Да. Маленький музей не может работать по графику. Приходится принимать заявки, обговаривая заранее время экскурсий, удобное и мне, и моим гостям.

Музей советского быта – не об идеологии и политике. Он о молодости наших мам и бабушек, об их ежедневных заботах, о жизненном позитиве. Если посетители спрашивают разрешения примерить ретро-платье и устроить фотосессию, Оксана охотно идёт им навстречу – «цитируемость» её детища от этого только возрастает. Ещё здесь нередко проходят застолья-чаепития: расстилается красивая скатерть, из серванта извлекаются фарфор и хрусталь, включается проигрыватель. На такие «встречи с прошлым» гости приносят свои фотоальбомы, общаются, отдыхают, вспоминают истории из жизни. Важной составляющей развития проекта стало сотрудничество с тюменскими учёными: познавательные лектории с опорой на архивные материалы на музейной базе проводит кандидат исторических наук Алексей Юрьевич Конев.

– Оксана, а кто чаще сюда приходит: студенты, семейные пары или люди старшего поколения, с живой памятью о Советском Союзе?

– У нас разные посетители. Все находят для себя что-то интересное. Например, школьникам в преддверии 9 мая мы предлагали игру «Индустрия Победы», посвящённую эвакуированным на территорию области предприятиям. Она – подарок Елизаветы Кунгуровой, руководителя волонтерского проекта, объединившего всю информацию по этой теме, в том числе на электронном ресурсе в соцсе-

Завсегда! музей Ольга Самсонова на лекции Алексея Конева

Фото Оксана Климерова

тях. В ближайшее время планируем подключиться к Пушкинской карте, чтобы контакты с молодёжью укреплялись и дальше. Часто приходят большие семьи – сразу несколько поколений. Приятно за ними наблюдать: старшие показывают ребятишкам, как работают проигрыватель, швейная или печатная машинки, их дети наряжаются и фотографируются, внуки тестируют умывальник или телефон с номеронабирателем, пытаются прокатиться на пылесосе «Ракета». Так реализуется главная семейная функция – передача опыта от поколения к поколению, и с этим созвучна миссия нашего музея.

– Над чем сейчас работаете?

– Собираем библиотеку редких изданий, касающихся жизни края, – желающие могут приходиться и читать. Разрабатываем пешеходную экскурсию в районе тюменских нефтяных главков и Центральной площади с возможностью посетить Музей советского быта. Формируем план лектория для осенней сессии с нашими учёными. Составляем книгу поступлений предметов – главный учётный документ любого музея. Собираемся порадовать наших друзей выставкой, посвящённой советскому детству, которая откроется 1 сентября. Работы много. Думаю, будем расширять штат, а пока я благодарна волонтерам, которые мне помогают.

– О чём мечтаете?

– Не поверите, о патефоне! У меня в коллекции пять тысяч экспонатов, а патефона среди них нет. Тот, который вы видите в музее, принадлежит моей подруге. И если когда-нибудь появится собственный, я буду очень рада.

Отсюда начинается экскурсия

Фото Виктория Ермакова

Оксана Климерова знает, сколько загадок и подарков может предподнести деревенский дом

Фото Игорь Самсонов

На высоком берегу

Текст Роман БЕЛОУСОВ

Фото Павел СИТНИКОВ

Поездки тюменских паломников в Тобольск традиционно начинаются с посещения Свято-Знаменского монастыря в селе Абалак, что в тридцати километрах от старой столицы Сибири

СОГЛАСНО многочисленным преданиям, этот уголок сибирской земли пользуется особым вниманием самого Николая Угодника. Кунгурская летопись повествует, что в 1585 году здесь произошло его явление атаману Ермаку Тимофеевичу. Это случилось после одного из ключевых событий сибирского похода – разгрома под Абалаком казачьими отрядами многократно превосходящего по численности войска татарского военачальника Маметкула.

«Нощю же той явися Ермаку молящуся и пяти человекам в нощи святой Николае повеле-

вая в чистоте жити и прилежный пост имети, и всякие с братолюбием добродетели проходить, и прорече: будет на Красной горе дом в жилище Богу и мне впредь... и сие видение Ермак всем возвести», – сообщает летописец.

Следующее явление народного святого в абалакской земле состоялось полвека спустя, в 1636 году. И здесь уже одним разом не обошлось. Трижды являлся чудотворец жительнице села, вдове по имени Мария, с повелением строить всем миром на абалакском погосте новую церковь, и трижды она этим чудом пренебрегала, принимая свои видения за сны, галлюцинации или же искушения. Пока, наконец, на четвёртый раз разгневанный таким невниманием небесный посланец не пригрозил Божьим гневом и последствиями. Только тогда Мария отправилась в Тобольск, к епископу Нектарию, который, выслушав женщину, дал благословение на строительство в Абалаке нового храма во имя Знаменения Пресвятой Богородицы (так называлась икона, явившаяся Марии в видении).

Эпизоды этой истории запечатлены на стенах монастырского храма Марии Египетской в виде своего рода комикса из фресок. Здесь же отображено ещё одно предание – о чудесном исцелении парализованного крестьянина Евфимия, давшего обет написания храмового образа Богоматери для строящейся церкви и заказавшего его искуснейшему в Сибири живописцу, протоиерееву Тобольского кафедрального собора Матфею.

Этот образ впоследствии стал чудотворным и одним из наиболее почитаемых в Сибири. С ним, в частности, связывают избавление в 1665 году жителей Тобольска и окрестностей от голода из-за непрекращающихся проливных дождей. Урожай погибал на корню, тобольчане уже готовились к тяжёлым временам, и тут архиепископ Корнилий послал в Абалак за знаменитой иконой.

Предание утверждает, что не успел закончиться молебен перед чудотворным образом, как дождь прекратился и больше не возвращался. А ритуал принесения Абалакской иконы в Тобольск, в память этого события, стал ежегодным. В 1999 году эта традиция была возобновлена, только теперь вместо оригинальной иконы, утраченной в двадцатых годах, после разграбления и закрытия Свято-Знаменского монастыря, в

Тобольск приносят её список под названием «Наместница», который, впрочем, тоже имеет славу чудотворного.

Деревянная церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Абалаке простояла до 1680 года и погибла от пожара. На смену ей в 1691 году был сооружён пятикупольный (впоследствии пять куполов заменили одним большим) каменный храм под тем же названием. А в середине следующего XVIII века рядом со Знаменской церковью воздвигли храм Николая Чудотворца и колокольню с храмом Марии Египетской. Так в Абалаке появился целый храмовый комплекс, выстроенный в стиле сибирского барокко. Который в 1783 году, по повелению императрицы Екатерины Великой, стал мужским монастырём.

В Свято-Знаменском монастыре в разное время бывали или даже подвизались люди, впоследствии причисленные к лику святых. В первой половине XIX века здесь жил праведный иеромонах Мисаил. В 1917 году, на праздник перенесения Абалакской иконы Божией Матери в Тобольск, в монастырь приезжал священномученик Гермоген, епископ Тобольский. А в 1927-м, когда бывший монастырь уже стал пересыльным лагерем НКВД, в нём содержался под стражей местоблюститель Патриаршего престола митрополит Коломенский и Крутицкий Пётр.

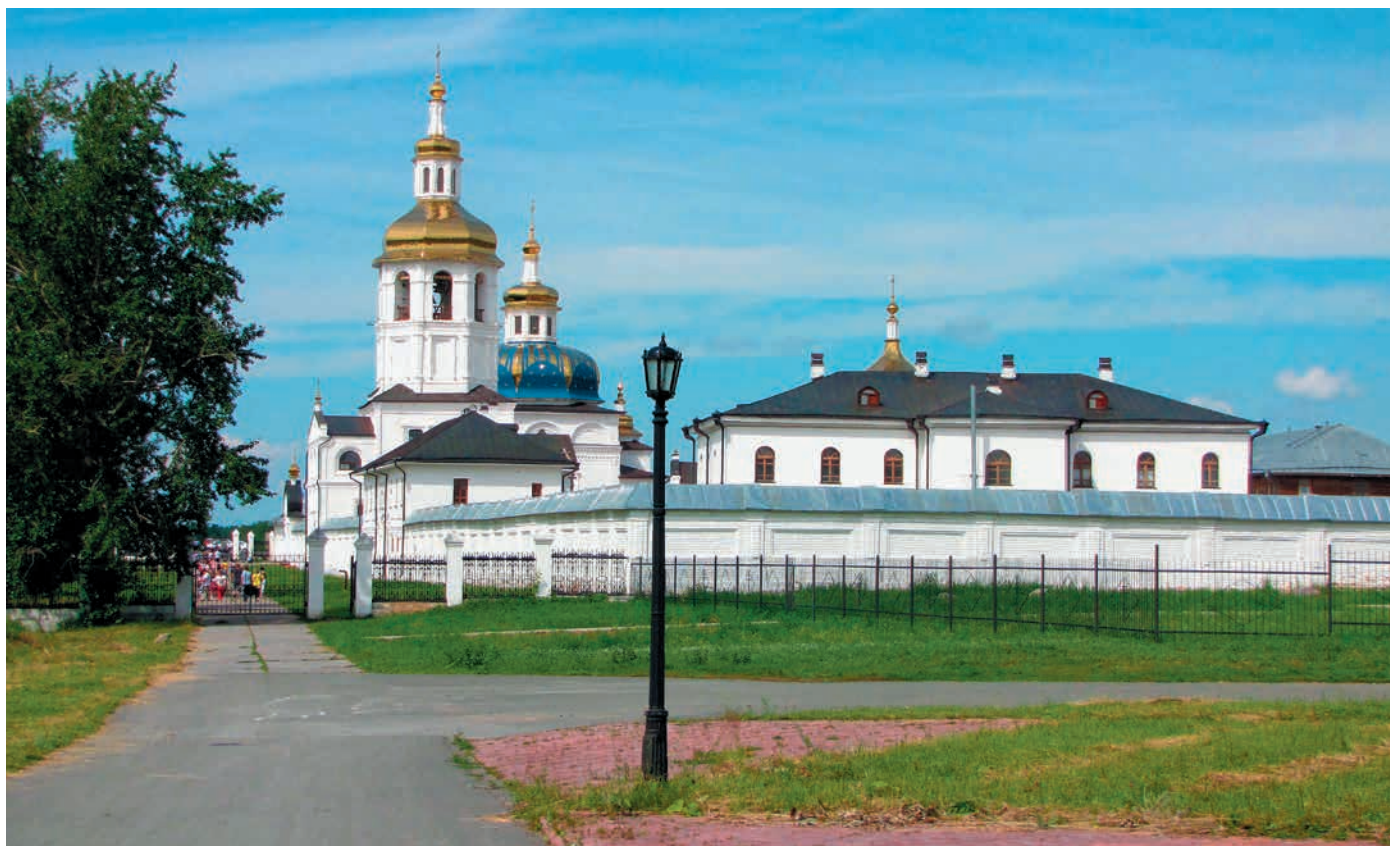
Чекистский концлагерь оставил после себя множество человеческих останков, среди которых оказалось немало детских. Они были обнаружены в восьмидесятых годах прошлого века, во время ремонтных работ на территории монастыря, сваленные в беспорядке и не очень глубоко зарытые.

После этого мрачного учреждения в монастырских стенах по очереди «гостили» кузница, колхозные склады, средняя школа, детский интернат и дом престарелых. И лишь в 1989 году изрядно обветшавший и частично разрушенный монастырский комплекс был передан Тобольско-Тюменской епархии и вновь стал использоваться по своему прямому назначению.

Сейчас здесь уже нет и следа былого запустения, и монастырские храмы возвышаются над высоким берегом Иртыша так же величественно и горделиво, как раньше. Кстати, из-за того, что абалакский монастырь стоит над речным обрывом, он продуваем всеми ветрами, отчего ранней весной в этом месте значительно холоднее, чем в окрестностях. И наша паломническая экспедиция ощутила это на себе в полной мере.

Но нет худа без добра, зато с высоты открываются потрясающие, просто сказочно красивые пейзажи. Русло Иртыша видно отсюда на много километров в обе стороны. Когда-то на этом обрыве, может быть, на том самом месте, что и я, стоял атаман Ермак, обозревая бескрайние сибирские просторы. Прямых свидетельств об этом нет, но историки считают, что не мог победивший в битве под Абалаком Ермак не посетить господствующую высоту этой местности.

Говорят, что с 38-метровой колокольни монастырского храма Марии Египетской открываются вообще умопомрачительные виды, но было слишком холодно и ветрено, чтобы на неё подниматься. Так что у нас со спутниками есть повод вернуться в Абалак.

Дмитрий Куклев: «Я знаю, как выглядит моё счастье»

Фото с сайта ТБДТ, автор неизвестен

Когда жизнь – это творчество

Текст **Светлана РЫЧКОВА**

В Тюменском большом драматическом театре состоялась премьера экспериментального спектакля «Пара, но я»

АВТОР СЮЖЕТА, режиссёр и исполнитель – актёр театра Дмитрий Куклев – покорила публику невероятными экспрессией, талантом, пластикой, силой личного обаяния... Эпитеты бесконечны. Я давно слышу от его коллег, насколько Дима хорош как человек, актёр, как несправедливо, что ему не дают главных ролей... Но вот свершилось – целый моноспектакль. Повод побеседовать поподробнее.

Корни творчества

– Начиталась интервью с вами. Нигде нет – кто родители по профессии, откуда растут ваши творческие корни?

– Мама – Куклева Галина Владимировна – долго работала поваром-пекарем. Я маленьким часто забегал в пекарню и пока доходил до маминого цеха, меня успевали накормить. Это были тёплые моменты, потому что я

шёл к маме, чтоб взять денег и что-то купить поесть, но пока добирался до неё, был уже сыт и говорил: «Мне ничего не нужно, я просто рад тебя видеть, соскучился». Мама была счастлива. Отец – Куклев Александр Александрович – всегда был столяром-станочником, плюс он краснодеревщик. И сейчас работает на заводе и строит дачные домики. Я трудился с отцом с одиннадцати лет. Пришёл: «Папа, я хочу велосипед». Он: «Хорошо, заработай». Но в одиннадцать лет кто трудоустроит? Если в школе работать на приусадебном, то это – полторы тысячи рублей в месяц. А велосипед стоил тогда 3,5 тысячи. Это работать два летних месяца, и только один – кататься! Папа меня устроил в свой цех: я подметал, прибирал станки, «поднеси-подай» и «сиди в цехе-не мешай». И заработал на велосипед за месяц! Я тогда понял, что если чего-то хочешь добиться – работай! Вода под лежащий камень не течёт. Ещё мой отец часто повторял: «Если не хочешь работать руками, работай головой». И вот нынче, наработавшись руками, я подумал: «Может, хватит? Хотелось бы, чтоб мои мысли приносили мне деньги!». И я создал проект, этот моноспектакль.

– О проекте ещё поговорим. По сути, профессии ваших родителей предполагают включение творческой фантазии, так что ваши творческие задатки вполне объяснимы.

– Конечно! Кулинария – это творчество, работа с деревом – тоже.

– С детства мечтали быть актёром?

– Нет! У меня очень сложный характер, в том числе обострённое чувство справедливости. Когда я учился в школе, которая находилась в пяти минутах ходьбы, мы сдавали деньги на учебники, но их не получили, а у сына классного руководителя появился новый сотовый телефон. Помимо него тогда сотовые были у трёх человек во всей школе. И я сказал маме: «Я больше не пойду в эту школу». Мама спокойно ответила: «Хорошо, как ты видишь своё будущее? Ну, школу надо закончить – это логично. Будешь ходить в другую, до неё ходьбы 40 минут». Но меня не напугать дорогой! И я перевёлся в школу, где обязательным предметом был урок «Театр»: тренинги, знакомство с пьесами, персонажами, драматургией. И понял, что на этих уроках ничего особо не надо делать и нет домашнего задания – они прикольные! Плюс пошёл в танцевальный коллектив, где так же, как в театре, есть выступления. А выступления – это освобождение от уроков. И в принципе, я занялся творчеством, чтобы отлынивать от уроков. Творчество – это моё!

Думать быстро, говорить медленно

– После школы поехал в Новосибирск поступать на нефтегаз, – продолжает наш собеседник. – И поступил.

– А зачем? Ради капустников?

– Конечно! Я собирался организовать театральную группу, команду КВН и знал, что творческая мишура поможет мне закончить вуз. Но финансово там учиться было накладно, и я поступил дома на экономику машиностроительных предприятий. И организовал театральную группу, команду КВН, рок-группу – занимался всем, кроме учёбы... На «отлично» закрыл первую сессию, но ни черта не знал. И подумал: «Я перекантуюсь так четыре года, но кому нужен такой экономист?». Я даже до сих пор не знаю, что такое машиностроение!

И я забрал документы. В вузе огорчились: «Ты же в армию загремишь». Точно! Пошёл в военкомат. На меня там смотрели, как на сумасшедшего. Прихожу домой: «Мам, я сдал сессию. И забрал документы. И в армию ухожу». Мама плакала, а Дима – ветер в поле...

– Какие войска?

– Ракетная артиллерия, Саратов.

– И там же узнали про саратовский театральный институт?

– Дело было так. Я в армии стал начальником караула. И однажды во время ночной вахты мне говорит один полковник: «Помоги ансамблю моей жены. Там танцуют русские народные танцы 26 дам и всего один мужчина – Григор Гитанаян». А я восемь лет танцевал до этого. Ну и если танцевать – дают на весь день увольнительную! Нашли мне гражданскую одежду... Позже в части поставил двух-

часовой смотр самодеятельности (а в части 2,5 тысячи человек). И моё начальство мне сказала: «Давай иди в театральную прямо здесь, в Саратове». Я: «Да кто тут учился?». А они: «Табаков, Янковский, Миронов». Ого! Выучил басню и монолог Треплева, поступил.

– Я открыла ваше институтское резюме, там мелким шрифтом список на две вордовские страницы ваших участия в конкурсах чтецов, хореографических, театральных постановках...

– Там по-другому никак! Ты учишься с 9 утра до 10 вечера, сутками. И сбиваются все векторы: один туалет на всех, без полового признака, по утрам в туалетных раковинах студенты чистят зубы и моют ноги. В коридоре кто-то спит, тут же – строй пустых бутылок. И выбрасывать их нельзя – реквизит! Эта сумасшедшая атмосфера – она культивирует творческую энергию...

– Кто из педагогов запал в душу?

– В институте был педагог по речи Виктор Григорьевич Кульченко. И то, что я произношу со сцены сегодня – в память о нём. Он делал свою работу качественно на сто процентов. Придя в институт, при моей фактуре я говорил очень быстро и высоко: на Урале (Дмитрий родился в Кыштыме – авт.) говорят быстрее, чем думают. И Кульченко работал над моими «низми». Он меня научил думать быстро, а говорить медленно и правильно. Яркое воспоминание, как я пытался читать стихотворение «Вересковый мёд». Начинаю декламировать. Он: «Да подожди. Ты понимаешь, о чём говоришь? Это напиток очень вкусный, но его уже нет, никто не может попробовать. Однако старики, которые его пили, говорят, что в жизни ничего лучше не пробовали». И читает так, что у меня слюнки потекли! И вот я 45 минут мучаю одну первую строчку, пытаюсь копировать педагога – не получается! Всё, пора забирать документы, я – бездарь! Но через такой опыт ты понимаешь, что у каждого слова, особенно произнесённого со сцены, есть сила и смысл, и должна быть железная логика. Зритель же прочтёт текст, и его воображение нарисует ему всё гораздо красивее, чем я это могу подать. Поэтому, выходя на сцену, я стараюсь говорить то и так, что и насколько для меня важно.

Фото с сайта ТБДТ,
автор неизвестен

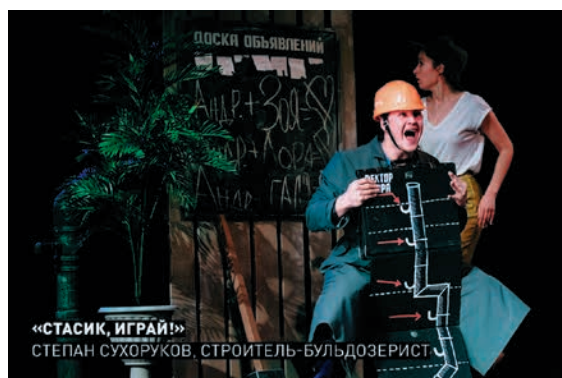

Фото с сайта ТБДТ, автор неизвестен

Маленькое чудо

– Давайте немного о жене и дочери расскажем, а потом уже приступим плотно к творчеству... У жены за плечами – институт культуры, мне её хвалит начальство – мои подруги-телевизионщицы (жена Дмитрия, Елизавета, тематическая ведущая, репортёр в «Сибинформбюро»). Как сегодня она справляется с бытом-ролью мамы (дочери Александре сейчас три месяца)?

– Сначала о дочери. Когда она родилась, у меня ощущения, при котором хочется всех обнимать-целовать, делиться счастьем, не было. Была тишина. Наверное, именно так выглядит моё счастье: когда мне абсолютно спокойно, когда я знаю, что сейчас всё будет хорошо. Когда я дочь увидел в первый раз, то «залип» на час, разглядывая её, совершенно не замечал течения времени. И каждый день я бегу домой с работы, чтобы увидеть это маленькое чудо, которое мне улыбается.

Жена моя – трудоголик. Когда работает, то брюзжит: «Я хочу в отпуск». Берёт две недели отпуска, через два дня: «Хочу на работу». Благо, пока она в декрете, у неё есть дело: предоставляет ростовых кукол клиентам, у неё свое аниматорское агентство. Когда я дома, то занимаюсь всем, что связано с Сашенькой: погулять, покормить, поменять подгузник, почитать. Жена может поспать в это время. Ночью я научился вставать – помогать после кормления усыплять дочь – носить её «столбиком».

– Кстати, в одном интервью вы говорили, что хотите построить дом. На актёрские деньги?

– Да. Ипотека. Мы с отцом и тестем с июня по октябрь сделали почти всё. Это и хобби.

– А ещё есть хобби?

– Моё хобби – это чтение с актёрской точки зрения. Я люблю разбираться, каким был и каким стал персонаж, кто способствовал этому. Есть такая старая актёрская школа: когда делаешь роль, не читай свои реплики, читай, что о твоём герое говорят другие. И по этим представлениям (твоему как героя и реакции на его слова и поступки) создай свой персонаж. И получится разноплановая роль. В театре нужно играть парадоксы, конфликты и отношения.

– А кто это – старая школа?

– Это Кутьмин, Волошенко, Кульченко...

Роли и режиссёры

– Роли ваши я видела все, что сейчас в репертуаре. Самая шикарная – в «Стасик, играй!» Прямо дали жизни зрителю – очень смешно и бойко! Показались немного похожими роли в «Старшем сыне» и в «Соло для часов с боем», и по качеству, и по динамике: из плохиша герой превращается в человека. Как-то в приватной беседе мне Волошенко объяснил: «Приходит режиссёр и говорит: «Я тебя видел вот в этом спектакле, давай у меня сыграй так же!» И я вас простила, потому что актёр – человек подневольный.

– Эти роли одинаковые, да. Я не могу себе этого простить. Я за творчество, за развитие, я готов экспериментировать, но из-за текучки режиссёров становишься заложником своей фактуры, одного ампула. И когда предлагаешь сделать по-другому, тебе отвечают: «Не надо, там было одно, а здесь зритель увидит другое». А зритель видит то же самое! И вот бьёшься, а потом думаешь: «Делайте что хотите».

– В «Прощании в июне» вы отлично сыграли именно профессию – геолога, его страхи...

– Да, жена – дома, а я где-то там...

– И сильно выпившего человека... Я лучше, чем в «Иронии судьбы, или С лёгким паром», игры «в пьяного» не встречала, когда Андрей Мягков шагнул гениально со ступеньки в подъезде, плавно полетев и не упав. Вы так сыграли, что я подумала: ну, вот второй, кто это органично умеет... А у вас какие любимые роли?

– У меня были любимые в «Старшем сыне», «Доходном месте». Во втором мне понравилась сама идея: как человек превращается в носорога. Мы всем коллективом пытались сделать это превращение жутким. Причём нам сказали, что пока у нас не было ни масок, ни перчаток (на первых показах), это было гораздо страшнее. Я любил этот спектакль, потому что в первой сцене я – червяк, робкий, у которого ничего не получается, меня все тюкают... А потом мой герой становится главой департамента, по его приказу убивают предыдущего главу. И мне нравилось играть этот переход: от червя к... нет, не человеку, а странному существу с человеческим лицом. Был спектакль «Дуэль», там у меня тоже была любимая роль. А сейчас у меня их, увы, нет.

Фото с сайта ТБДТ, автор неизвестен

– Ну, вы играете забавных собак, в «Мёртвых душах» ...

– Это уже притча во языцех! Я в «Изумрудном городе» играл Тотошку, в «Светофорчике» – пса-регулирующего, в «Буратино» – Артемона. Я «обиделся», когда в «Бременских музыкантах» мне не дали пса! Мне один режиссёр сказал, что я очень похож на алабая. Серьёзно? Ну, давайте делать алабая ...

– Даже страшно спрашивать теперь про любимых режиссёров ...

– Мне нравится Олег Куликов. Я не репетировал с ним, но был на репетиции, когда он ставил «Дуэль». Это художник. Он очень грамотно объясняет задачу. Один из лучших режиссёров, которые мне попадались. Когда я учился в Саратове, мне повезло чуть-чуть работать с Виктором Рыжаковым. Он раскладывает всё по полочкам – всё понятно. Геннадий Тростянецкий – замечательный режиссёр, он открыл мне глаза на театральное искусство. Также я безмерно благодарен Зурабу Нанобашвили – профессионал высокого класса. Женя Никитина, которая сделала у нас четыре душевных и тёплых спектакля. Мне было приятно в них играть, в них была душа.

Разговор со зрителем

– Нынешний ваш спектакль «Пара, но я»: как родилась идея? Есть ли удовлетворение сценарием? Вложен ли собственный опыт?

– Делали проект с Игорем Гутманисом, показали, но директор театра Сергей Осинцев попросил его доработать. А Игорь уходит из театра. Поэтому я проект переделал и назвал «Пара, но я». И придумал минимум декораций. Осинцев даже сказал, что можно было обойтись и без них.

Вообще считается, что актёр должен заслужить моноспектакль. Ему должно быть много лет, когда выходит к зрителю, – уже овации, а он садится и начинает вещать: «Моя жизнь в искусстве ...». А мне только 30, и некоторые сказали: «А тебе не рановато?». Но это не спектакль, а разговор по душам в форме диалога со зрителем. Это моё высказывание, мои мысли. Я надеюсь, что после спектакля кто-то вдруг позвонит нужному человеку и скажет: «Я люблю тебя». Я не

ставлю глобальных целей. Мне важен человек. И спектакль будет жить и развиваться, пока живу и развиваюсь я.

– А эти некоторые не думали, что у вас год идёт за десять (у Дмитрия диагноз «рассеянный склероз» – авт.), и через некоторое время болезнь, возможно, обострится?

– Когда у меня была химиотерапия, меня спрашивали: «А почему у тебя волосы не выпали?». Я говорю: «Ну, у меня ж не рак». Другая болезнь. Они: «Ну, тогда не страшно». Люди не понимают, что болезнь серьёзная. С моей болезнью люди живут? Живут. Недолго? Недолго. Но люди и в принципе могут жить недолго. Мне нравится фраза Евгения Леонова: «Я не копаю обиды. Невелико богатство». Меня подобные фразы даже подстёгивают к действию, желанию расти.

– А какую роль мечтаете сыграть?

– Князя Мышкина. Правда, говорят, фактура не та ...

Надеюсь, мы всё-таки увидим Достоевского с Дмитрием Куклевым в главной роли. Мечты должны сбываться ...

Фото с сайта ТБДТ, автор неизвестен

Фото со страницы Дмитрия Куклева во «ВКонтакте», автор неизвестен

фото из архива Евгения Киприна

Все краски дерева

Картины не маслом

Текст Вероника СОТНИКОВА

О том, что на свете есть искусство под названием «маркетри», я не задумывалась, пока не познакомилась с работами Евгения Михайловича Киприна

КАЖУЩИЕСЯ невесомыми и каллиграфически чёткими или мощно играющие в лучах света всеми оттенками древесной палитры, они заморозили меня, в том числе ювелирной сборкой мельчайших деталей.

Заметив мой интерес, Евгений Михайлович согласился показать этапы взаимодействия с почти прозрачными древесными спилами, когда под его сильными и ловкими пальцами они вдруг начинали складываться в узнаваемый образ. Не менее захватывающим оказался и рассказ, сопровождающий процесс творения. Человек не просто говорил о материале, с которым привык обращаться. Скорее, я слышала рассуждение знатока о предмете, в суть которого он проник настолько глубоко, что теперь имеет право делиться с окружающими открывшими-

Материал, с которым работает Евгений Киприн, кажется невесомым и почти прозрачным

Фото Виктория Ермакова

ся ему тайнами. А ещё – своим неиссякаемым восхищением бесконечными возможностями, скрытыми в каждой частичке дерева: «Вот щепочка... Кто-то в лучшем случае пустил бы её на растопку, а мне жалко. Я-то понимаю: найдёшь ей подходящее место в картине, и получится такая красота, что люди глаз не отведут...».

Хочу добавить, что мой собеседник ещё и поэт. Его стихи образны и ритмичны. Ритмичны, я думаю, не случайно. Он и сам признаётся: «Пока режу шпон, складывается пара строк. Останавливаюсь, записываю, возвращаюсь к

работе. До тех пор, пока в голове не родится продолжение...». Вот такая она, оказывается, – древесина. Вдохновляющая...

Советская школа

Составление деревянной мозаики – искусство не только редкое, но и достаточно древнее: отдельные образцы мебели, инкрустированной ценными породами дерева, дошли до наших дней со времён Римской империи. К сожалению, с её упадком тонкие навыки античных мастеров были забыты. Лишь с началом Ренессанса и возвращением в Европу культа утончённой роскоши, они стали возрождаться в Италии и Фландрии, а чуть позже – во Франции и Германии, где маркетри достигло наивысшего расцвета. Само это понятие – французского происхождения. Его можно перевести как «видоизменять», «размечать», «сортировать». А вот «шпон» – слово германское, и обозначает обычную щепку. В культовых музеях Запада и нашей страны можно полюбоваться произведениями европейских маркетристов: изысканными мозаичными столешницами, ларцами, секретерами. Отечественную школу мастеров-инкрустаторов пытался создать и неутомимый император Пётр I, отправивший группу талантливых резчиков учиться за границу. Эксперимент начался удачно: наборные паркетные русские дворцов, выполненные охтинскими умельцами, до сих пор поражают воображение. Тем не менее со смертью Петра направление это практически перестало развиваться, и, говоря об истории создания инкрустаций, мы обычно вспоминаем имена мастеров-иностранцев.

Новая попытка культивировать искусство мозаичного набора из тончайших пластин дерева была предпринята в Советском Союзе. Несложные, но довольно милые деревянные картинки тогда выпускались потоком и висели практически в каждом доме. Большой популярностью пользовалась инкрустация из соломки – профессионалы до сих пор спорят: можно или нет считать её одним из видов маркетри? И чем больше мир переходил к производству типовой мебели для типовых квартир, тем увереннее мастера, работающие с деревянной мозаикой, ориентировались на создание самоценных картин. И всё же ни в нашей стране, ни за рубежом маркетри не ушло в массы. Сегодня оно развивается как направление дизайнерское и элитарное. В США, Великобритании, Австралии и Японии сложились сообщества увлечённых людей, которые его пропагандируют. Деревянная мозаика, выполненная современными художниками, причудливо сочетается с камнем, кожей или текстилем, а на смену ручным инструментам пришла лазерная резка, экономящая время и силы. И всё же подлинное маркетри – в первую очередь искусство краснодеревщика. Человека, чьими главными помощниками остаются резак и клей, а необходимыми качествами – терпение

**Воробьи
вдохновили
мастера
на «птичью» серию**
Фото из архива Евгения
Киприна

и усидчивость. Евгений Михайлович Киприн – мастер старой отечественной школы. Хотя сам себя он до сих пор называет учеником. Сталкиваясь с любым новым делом, обязательно пытается его освоить и ни за что не успокоится, пока не добьётся своего. Выучился вышивать, вязать, гравировать. Попробовал силы в косторезном деле. А недавно начал писать маслом – долгие годы ждал момента, когда в жизни появится столько свободного времени, чтобы научиться тому, к чему тягу испытывал с самого детства.

Северные мотивы – воспоминания о детстве

Фото из архива Евгения
Киприна

Серебро ВДНХ

– Я родился в посёлке Нори, недалеко от Надыма, рос среди представителей коренных народов Севера, – рассказывает Евгений Михайлович. – Позже наша семья переехала в Сургут, а со

временем – в Ярковский район. Когда мне было лет шесть, мама принесла домой коробку цветных карандашей: в глухом краю для мальчишки это было настоящее чудо. Я даже с окружающим миром знакомился с их помощью: рисовал всё, что вижу. Специально живописи не учился – у нас не было ни студий, ни кружков, но всё равно мечтал: вырасту и стану художником. Не стал, обстоятельства не позволили. Как старший ребёнок в семье, я понимал, что обязан поддерживать маму и должен найти специальность, которая даст мне в жизни какую-то основу. В то время многие ребята из нашего села поступали в тюменское училище № 6. И вот, забежав как-то к приехавшему на каникулы приятелю, я увидел выполненное им в учебной мастерской травление по дереву. Эта несложная, в общем-то, картина мне в тот момент показалась шедевром, и после окончания восьмилетки, уже не раздумывая, я поехал в Тюмень учиться на столяра-краснодеревщика.

– Почувствовали призвание?

– По крайней мере, понял, что это профессия, в которой есть творческое начало. Кстати, мне очень повезло: группы краснодеревщиков в шестом училище набирались в течение лет пяти, не больше. Потом мастера ушли, и осталось только столярное дело в числе других строительных специальностей. Я же, едва приступив к учёбе, заглянул в сувенирный отдел универмага и там буквально замер перед изделиями из шпона. Подумал: вот он, живой и выразительный материал, с которым было бы интересно работать. Если уж не красками писать, то создавать деревянные картины. Но о том, что у меня к этому есть способности, даже не подозревал. Во-первых, интересов было множество: я и в ансамбле плясал, и лыжными гонками занимался, и даже бодибилдингом в знаменитом клубе «Антей». Во-вторых, наблюдая за работающими рядом товарищами, удивлялся: какие талантливые ребята! Куда мне до них? Это сегодня встречаю бывших одноклассников и слышу: «Да мы же всегда знали, что ты среди нас самый одарённый...»

– А когда поняли, что действительно что-то можете?

– Со временем. Сперва даже объективные моменты, когда, казалось бы, можно было переоценить свои силы, мало на меня влияли. На одном из старших курсов моя работа выставлялась на ВДНХ и получила там серебряный значок. Её тема была связана с освоением тюменских просторов. Тогда строилась железная дорога Тюмень-Тобольск, которая со временем протянется до Ямбурга, прокладывались нефте- и газопроводы. Помню, что я изобразил на картине северных жителей, ловивших рыбу, и вертолёт, который нёс трубы... Но когда в училище заговорили, что она получила высокую оценку, не поверил. Меня поздравляют, а я отвечаю: «Да бросьте...». Не было никаких подтверждающих

документов. Уже позже, вернувшись из армии и устроившись на работу в объединение «Тура», я встретил мастера из параллельной группы. И он у меня спросил: «А ты почему не зашёл за дипломом выставки? Твоя награда до сих пор у меня хранится...».

Природа, только природа

Сегодня, оглядываясь назад, Евгений Михайлович понимает, что педагоги, уже тогда углядевшие в сельском парнишке задатки классного краснодеревщика, как могли его поддерживали. Мастер то и дело ему напоминал: береги руки! А немного поднаторов в выбранном деле, но ещё не научившись смирять порывы юношеского нетерпения, он нередко слышал от старших: «Парень, руки у тебя золотые. Теперь включай голову!».

– Я лишь с годами осознал, что такое мастерство, – признаётся наш собеседник. – Это когда ты делаешь предмет – пусть хоть табуретку – технологически грамотно, но способен творчески вложиться в процесс. Конечно, пришлось побиться-поколотиться, прежде чем мне стало нравиться то, что у меня получалось. Но работать я любил. У нас мастер тоже занимался шпоном. Я за ним наблюдал, старался добиться

**Киприн –
рыбак и охотник,
поэтому особое
место в его
творчестве
занимает пейзажи**

Фото из архива Евгения Киприна

Удод – удивительная птица. Мало кто её видел, но на картине узнают обязательно

Фото из архива Евгения Киприна

подобной точности в движениях. Совершенствовал свой инструмент. В пятницу мог прийти в мастерскую, а выйти отсюда в субботу. Даже в столовую не ходил: ставил рядом графин с водой, а ребята приносили хлеб. Дерево удивительным образом способно пробуждать фантазию, будь это цветущий саженец, обгоревший пенёк, сухая ветка. Любая текстура подкупает своей неповторимостью, притягивает особенностями, которые есть только в ней. Для меня это как цветные карандаши из детства. Смотришь на обыкновенную доску и думаешь: вот этот отрезок хорош для неба, этот для воды, этот для травы. Тут увидишь закат или рассвет. Если осталось пятнышко от сучка, можно и его обыграть. Или гнильца чуть-чуть пошла, побежали мраморные прожилки. От резчиков, которые точат чашки, ложки, всякие тарелочки, я слышал, что древесину можно отваривать. Тогда она приобретает красивый шоколадный цвет с переходом в сиреневую гамму. Но это не моё: я не хочу подправлять природу. Сумеешь правильно распорядиться тем, что ею создано, и вот она, картина с невероятным богатством красок, оттенков и переливов.

– *А любимые породы дерева, с которыми вам особенно приятно работать?*

– Все люблю, важно, для чего их применить. Работаешь над ночным пейзажем – берёшь орех. Его древесина тёмная, вязкая – удобно делать мелкие детали. Палисандр очень податливый – из него получается прекрасный фон. А карельская берёза! У неё витой рисунок. Мастера называют его «птичий глаз». Красное дерево – махагон – привозят с юга. Бук – из Дагестана. Но и родная сибирская берёзка хороша: она светлая! Может, серая, может, желтоватая. Но если

картина должна выглядеть залитой солнцем, лучшего материала не придумать. Я в работах не стремлюсь смешивать сразу множество пород. Беру максимум пять, и достаточно. Иногда три или четыре. Всё равно хватает, чтобы выразить настроение.

Полученная в училище специальность пригодилась Евгению и в армии. Служить он отправился в ракетные войска, в Красноярский край, где шло обустройство военного городка. Узнав, что среди призывников есть умельцы с «корочками», начальство предложило Киприну набрать подходящую бригаду. Сложилась «команда мастеров»: кто-то плотничал, кто-то клал плитку. Привели в порядок армейские помещения, изготовили мебель для казарм и штаба. Даже для городского ресторана успели потрудиться. Там, кстати, моему герою снова попался в руки шпон. И его редкий навык нашёл применение в изготовлении подарков-сувениров и в оформлении модных интерьеров.

– Натуральный шпон сегодня – предмет роскоши, – говорит Киприн. – Как делается «рубашка» для мебели? Каждая полосочка подгоняется к другой, чтобы не было видно стыков. Занятие это кропотливое и довольно утомительное. Я когда несколько часов подряд собираю мозаику, пальцы руки, которой её придерживаю, потом не могу согнуть. Помогаю второй рукой – разминаю, восстанавливаю гибкость... Но среда стремительно меняется, приходят новые технологии, позволяющие добиваться упрощения, удешевления производства. Рекорды популярности бьёт мебель из ламинированных досок. Не надо никаких лишних усилий: заказчик может выбрать цвет и рисунок по своему усмотрению – под дерево или любой другой материал.

Кстати, мой собеседник работал в своё время и на мебельной фабрике. Из училища получил распределение на тюменский станкостроительный завод – модельщиком деревообрабатывающих станков. Хороший был труд, точный, квали-

Работы из шпона отличает ювелирная сборка деталей

Фото из архива Евгения Киприна

Многие памятники деревянного зодчества отреставрированы руками Евгения Михайловича

Фото из архива Евгения Киприна

фицированный, – неслучайно туда направляли лучших выпускников. Но не творческий. Вот и потянуло на фабрику. А фабричные мужики молодёжь не брали, считали, что ей не хватает навыков и ответственности. Кое-как уговорил взять его с испытательным сроком. Поклялся, что если не будет справляться, сам подаст заявление об уходе. Убедил. И с головой погрузился в ремесло краснодеревщика.

Сюжеты повсюду

Барельефы, горельефы, прорезная техника – нет, наверное, такого направления в работе, за которое он не брался, которое бы не освоил и не полюбил. Вот, на мой взгляд, яркий пример его профессионализма: Киприн принимал участие в реставрации памятников деревянного зодчества, прославивших наш город далеко за пределами региона. Восстанавливал ставни и ажурные карнизы, а это значит, овладел секретами знаменитой сибирской резьбы, которая сегодня стала признанным брендом Тюмени. Он шутит: «Моё творческое начало и в семье никому не давало покоя. Дочек очень любил наряжать: пока были маленькие, сам водил их в магазин, выбирал самые красивые платица, туфельки, заколочки. И внучку свою баловал. Вот в ней-то зёрнышко и проросло: с отличием окончила художественную школу, собирается стать стилистом или модельером, уже сама даёт деду советы...».

Сегодня Евгений Михайлович работает в основном на себя. В самом прямом смысле слова: у него дом в Ярковском районе, в селе Большой Красный Яр. Для мастера там настоящий простор: ко всему можно приложить заботливые руки. Уже готов резной лестничный марш, и камин, и изголовье кровати. Да много ещё чего... Друзья приезжают, удивляются: разве это деревенское жилище? Дворец! Но даже от самого любимого занятия иногда хочется отдохнуть. Тогда хозяин вновь возвращается к своим картинам из шпона. Дома всё проще, чем на фабрике. Это там и прокат через смолу, и гидравлический пресс, и отработанные технологии шлифовки, полировки, лакирования. А тут ручное, своими силами доведённое «до ума» оборудование да смекалка, да маленькие, опытом подсказанные хитрости. Шпон, с которым Евгению приходится работать, я не случайно на-

звала прозрачным: толщина листов варьируется от 0,6 до 1 миллиметра, причём миллиметровый уже считается толстым. И режется он порой на десятки миниатюрных, сложнейшей формы кусочков, и совмещаются они так плотно, чтобы и в лупу не разглядеть было, где там шов, а где прихотливый узор древесины.

– Евгений Михайлович, а сюжеты откуда берёте?

– Да мало ли вокруг того, на что глаз падает? Зашёл в антикварный магазин, увидел даже не книгу – одну обложку. Мне её и в руки не дали – такая, видимо, ценная. Но я посмотрелся на рисунок – там воробушки как живые. Вернулся домой, и родилась «птичья» серия: воробьи, цапли, угод, жаворонок. Или у хорошей знакомой увидел цветок в вазе – тема простая, понятная, но так красиво... В детстве я с отцом много времени проводил на природе, ходил на охоту, до сих пор рыбачу. Привык наблюдать, подмечать детали, поэтому, наверное, очень люблю работать с пейзажами. Живопись – современная или классическая – тоже захватывает, наталкивает на мысли. А ещё друзья присылают фотографии. Недавно сняли для меня пруд с утками – вдруг пригодится? Я смеюсь, напоминаю им, в каком месте живу: у меня рядом старица Тобола, два полуострова изгибом, по берегам пасутся овцы и лошади. Коров немного, зато соседи держат птицу. На реку выходишь – воды не видать: плавают гуси. Сколько пожелаешь, смотри и вдохновляйся...

– А ученики у вас есть?

– Меня об этом часто спрашивают. Я долго не считал себя вправе кого-то учить. До тех пор, по крайней мере, пока в жизни не попробовал всё, что мне интересно. Но недавно задумался: а не пора ли? Хочу пойти в школу, поговорить с мальчишками. Вдруг среди них найдутся те, кто влюбится в дерево, захочет узнать его характер, оценит его поразительную пластику и красоту.

Взгляд на город: а вдруг появится новый сюжет

Фото Виктория Ермакова

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Виктория Ермакова